

**АНАТОЛИЙ
ЗАКЛИНСКИЙ**

Четыре Стороны

2016

Окончание школы, выпускной, а впереди большая и прекрасная жизнь. Может ли что-то быть лучше? Веселье, танцы, немного алкоголя, что ещё нужно? Может быть, небольшое приключение, которое потом будешь с улыбкой вспоминать всю последующую жизнь? Вот только не всегда можно верно предугадать, что ожидает на другой стороне подпространственного перехода...

Анатолий Заклинский
Четыре Стороны

**Сторона первая — праздная, всего лишь желавшая
веселее провести время**

Томми передал Ноэлу ящик, позвякивавший стеклом. Тот сделал быструю перебежку по лужайке позади дома и поставил его в открытый багажный отсек Краскаса. На улице уже было темно, а фонари Томми нарочно отключил, чтобы никто из соседей не видел, чем они тут занимаются. Однако сам Ноэл в свете отдалённых огней мог видеть поблёскивавшие горлышки бутылок и пробки. Не успел юноша вернуться к двери заднего двора, как его друг вручил ему ещё один ящик, который тоже нужно было отнести в багажный отсек флаера, принадлежавшего отцу Томми.

Сам пока ещё формальный одноклассник Ноэла не имел права управления. Так что их мероприятие тянуло на несколько административных статей, и то при условии, что они не совершат ничего более тяжкого по случайности или неумению. С отцом же, от которого тоже можно получить, Томми договорится. В конце концов — выпуск из школы бывает только один раз в жизни, и последние несколько месяцев он был паинькой и добрался до него без проблем, так что папаша может хоть как-то поблагодарить сына.

Конечно, для подростка, который до этого мог летать только на специальных курсах, это тот ещё подарок, ведь до двадцати одного года, когда Томми сможет получить нужный стаж управления транспортом, ему нельзя будет использовать турбинные средства передвижения — только колёсные, а это не так интересно. Тем более для него, ведь он знает, что машина уже его ждёт — она станет наградой за поступление на следующую ступень образования. Его отец хочет видеть сына студентом учебного заведения рангом не ниже академии, да желательно не первой попавшейся, но об этом сейчас не хотелось думать. В конце концов, у них сегодня выпускной!

Всего ящиков было пять. В каждом находилось по двадцать бутылок «Свежего лимонного чая» компании Болк. Разумеется, что чай был не простой, и о процентном содержании алкоголя было указано на упаковке. Плюс узнаваемая бутылка, плюс ограничения на употребление алкоголя лицами, не достигшими двадцати одного и личный запрет отца, так что грузить ящики, с таким трудом приобретённые Томми нужно было в темноте. К счастью, им удалось сделать это незаметно. Да, соседи, скорее всего, видели флаер, видели, что в него что-то носили, но не пойманный не вор, а к тому времени, как отец Томми всё узнает и что-то заподозрит, лимонный чай уже будет прогревать тусовку.

— Ты обещал дать мне порулить, — попросил Ноэл, когда увидел, что его товарищ направляется к водительской двери.

— Давай не сейчас, а Ной? Ты будешь лететь дольше, да и парковаться там будет тяжело. Потусим, а потом посмотрим, что можно будет сделать.

— Ладно, — нехотя выдохнул Ноэл, направляясь в сторону пассажирского сидения.

Турбины были прогреты, поэтому, скатившись на подъездную дорожку и убедившись, что на ней нет машин, Томми начал взлёт. У его отца был крутой флаер — лёгкий и быстрый — он быстро подпрыгнул и буквально взмыл вверх. Им бы такой при обучении. У них была куда более приземлённая модель, причём во всех смыслах. Краскас, к примеру, мог совершать даже ближние межпланетные перелёты. До другого космического тела, конечно, не дотянул бы, но до станции, находящейся на дальней орбите, вполне.

Ноэл тоже прошёл курсы гражданской полётной школы. Правда, в отличие от товарища, сидевшего сейчас за штурвалом, он заплатил за них сам. Он с детства не был обделён умом,

да и задохликом не был, так что с ботаниками ему было скучно, а за то, что он помогал в домашней работе, его в свою компанию взял Томми. В пятом классе Ноэл уже был знаком всем двоечникам, с которых он начинал брать деньги за свою работу. Сначала все накопления шли на сладости и игры, но потом он понял, что ему хочется чего-то более серьёзного. Он начал копить, даже не до конца решив, на что именно.

Озарение пришло в десятом классе, когда их в рамках общего образования всех поголовно обучали вождению автомобиля и мотоцикла. После освоения базы можно было пойти дальше и условно получить квалификацию, но за дополнительную плату. Тут-то и пригодились сбережения от заработка, плюс деньги, которые иногда давали родители.

Обучение занимало год, и сначала после четырёхколёсных машин шли так называемые средства ограниченного полёта — машины, снабжённые турбинами, которые могут выдерживать полётные режимы в течение ограниченного времени. Ну а потом, были финальные курсы на настоящих полноценных летунах — самой серьёзной технике, доступной обычным гражданам.

Далее, после достижения восемнадцати лет можно было начинать получать стаж. Не меньше двух лет на колёсном транспорте плюс ещё один обязательный год на транспорте с ограниченным полётом. И в те самые двадцать один ты уже можешь садиться за штурвал машины, у которой ограничения уже на простую езду. Хотя, какой сумасшедший, хоть раз ощутивший мощь турбин, вздумает пытаться полноценно ездить, например, на Краскасе?

— Чего притих? Обиделся? — спросил Томми, когда они набрали высоту.

— Нет. Просто. Красиво.

Ноэл кивнул на огни города внизу. Стоящее зрелище, особенно, если учесть, что они летели не слишком высоко. Вдвойне приятно ему было ещё потому, что он испытывал эйфорию от происходящего. Выпускной — прощай школа! Впереди целая интересная жизнь. Эмоции дополнялись небольшим количеством алкоголя, и хотелось бы закрепить их ещё и приятными ощущениями от управления флаером, но Томми ему не позволил.

Вторым не слишком приятным моментом вечера была Келли. Она нравилась Ноэлу с того момента, как стала учиться с ними, а случилось это в десятом классе. До этого Ноэл ограничивался лишь лёгкими заигрываниями, а сегодня решил предпринять полноценный штурм, но Келли не обращала на него внимания, как ему казалось, незаслуженно. Он пытался заговорить с ней, а потом не отказался бы и уединиться, но не получалось. Пожалуй, тот факт, что он сам летел на настоящем флаере, произвёл бы на неё впечатление, но он не полетел. Всея его надеждой оставался лимонный «чай», когда он в конце осмелеет и напрямую признается ей в своих чувствах.

— Ты как насчёт того, чтобы ещё немного потусить и свалить? А? — предложил Томми, вновь нарушив молчание.

— Куда?

— А, не знаю. Хоть ко мне, хоть куда.

— Не знаю.

Если бы он предложил полёт, Ноэл бы согласился не задумываясь, но Томми не предложил, однако нашёл, чем приманить товарища.

— А если я подговорю Китти и она уломает Кел?

— Они же даже почти не дружат.

— Ну и что? Хочешь, я попрошу, она поговорит насчёт тебя?

— А Кел потом в мою сторону даже смотреть не захочет.

— Ну ты трус, ей богу! Помнишь, что говорил мистер Ретчет? В управлении флаером важен характер! Давай, не дрейфь!

— Выходит, я тогда сам должен к ней подкатить.

— Сам ты к ней подкатишь, когда уже будем у меня. А сейчас не надо. Лучше составь мне компанию. Я хочу где-нибудь курнуть. У Брайана есть хорошая смесь, которую он свистнул у брата. Если я возьму его на продолжение тусовки, он с нами поделится.

— Я не хочу.

— Ну, ты можешь не курить. Главное, постой на шухере, ага?

Постой на шухере, реши задачу, и всё в таком духе. Утешало только то, что если Томми будет немного под наркотиками, то с большей вероятностью даст Ноэлу в руки штурвал. Ради такого можно было и выполнить в очередной раз привычное для себя дело. Тем более, что курить уж точно не хотелось.

— Не бойся, Китти её уболтает. Разве что придётся взять с собой эту зануду Надин, но это ещё один плюс к кандидатуре Брайана.

Ноэл был головой их компании, а Томми — харизмой. Он знал всё и про всех, практически любого мог уговорить сделать то, что ему надо, ну и организовать интересную вечеринку. Брайан не был их настоящим другом в отличие от Алекса, который тоже точно будет с ними. Сейчас он обеспечивает прикрытия. Если кто-то спросит, не видел ли он Томми или Ноэла, он скажет, что они вот только что проходили мимо, и пообещает их найти. Главное, чтобы отец Томми не решил проверить свой флаер, который, по его уверенности, находился сейчас на парковке позади школы. А следящее устройство его сын, знающий все пароли, отключил.

— Но как мы потом возьмём флаер? — спросил он, когда они достали из багажника первый ящик «чая» и направились на задний двор школы.

— Не писай, я об этом позабочусь. В конце концов, угоним, но флаер будет, это я тебе говорю.

— А отец тебе ничего не сделает?

— Сделает, но это будет потом.

Они спрятали ящик под лестницей и направились в общий зал, где, собственно, и шло веселье. Взрослые находились в отдельном помещении, и для начала употребления алкоголя сверх дозволенного нужно было лишь убедиться в том, что никто из них случайно не зашёл проверить, как там их дети.

К счастью, освещение уже было приглушено. Музыкальная группа, нанятая для сопровождения вечеринки, играла быстрый мотив, под который по центру зала танцевала большая часть выпускников. По краям располагались столы, на которых стояли лёгкие закуски, которые мало кого сейчас интересовали. Все поели в самом начале, сразу после торжественной части.

Томми отправился к Алексу, чтобы узнать, всё ли в порядке, а Ноэл поправил пиджак и двинулся вдоль зала, осторожно выискивая глазами Келли. На ней сегодня было синее платье с блёстками, и в первую очередь он старался отыскать её по этому признаку. Это ему не удалось, отчего он огорчился, хоть и слабо представлял, что будет делать, когда найдёт её.

Он уже думал, чем заняться, когда увидел, что Томми машет ему рукой и указывает в сторону коридора, где они под лестницей спрятали свой первый ящик. Для того, чтобы утащить побольше «чая», с ними пошёл Алекс, самый высокий из всех. Он, без сомнения, был силой их компании. Если приходилось с кем-то разбираться, то Томми частенько

хватало лишь сказать, что он позовёт Алекса, чтобы от них отстали. Класса до восьмого Алекса дразнили бы толстым, если бы он не лез драться за одно подобное слово. Потом, в старшей школе, он вытянулся, отчего стал заметно худее, но силы не потерял.

— Может, тут зависнем ненадолго? — предложил он, когда Томми скинул тряпку, которой накрыл ящик.

— Я только хотел предложить, — поддержал Ноэл.

— Блин, я хотел дунуть, — поморщился Томми, — Брайан обещал, если мы возьмём его с собой.

— Брайан уже одного сегодня накурил. Мелкий Билли запомнит выпускной навсегда. Ему обещали особую отметку в аттестат.

— Да ладно, — поднял брови Том.

— Я тебе говорю. Брайан, наверное, тоже получит, но сейчас разбираться не стали. Родаки подхватили Билли и смотались домой. Я ещё приссал немного — боялся, что твой старик захочет выйти на парковку и посмотреть.

— Не вышел?

— Как видишь.

— Так что давайте выпьем по одной, — предложил Ноэл, — а потом пойдём ко всем.

— Голова дело говорит, — поддержал Алекс.

— Ладно. Но у Брайана я ещё узнаю.

— Смотри, сам метку не получи.

Алекс первым скрутил пробку и кинул её в ящик. Ноэл и Томми тоже открыли по одной бутылке и, звонко чокнувшись, сделали по глотку.

— Ну так, ты решил, в какую академию будешь поступать? — поинтересовался Алекс скорее для поддержания разговора, а не потому, что его интересовал этот вопрос.

— Хрен знает. Хочу подальше отсюда, чтобы предки не доставали, а там куда получится. Что-нибудь, связанное с полётами точно, и академия, конечно, — ответил Томми.

— Ну а ты, Ной?

— Не знаю, — пожал плечами Ноэл.

— Куда предки скажут, — ответил за него Томми.

— Нет. Я тоже хочу подальше. Не знаю ещё.

Вообще, он хотел бы узнать, куда хочет отправиться Келли, чтобы последовать за ней. Не обязательно в то же заведение, но хотя бы на ту же планету. Ему почему-то казалось, что она останется здесь, так что особо метаться по освоенному пространству не придётся.

— А может, давай, махнём вместе со мной? — предложил Томми, — устроимся куда-нибудь, где нужна квалификация на флаер, получим на орбитальный, а потом и на межпланетный, а?

Мысли о полётах воодушевляли, но не так, как Келли. Пожалуй, если бы это помогло, Ноэл согласился бы даже на межзвёздные, лишь бы быть ближе к ней. Он помнил её реферат по космографии, после которого учительница, мисс Жерден, сказала, что Келли говорит о дальних миссиях так, будто бы сама хочет отправиться в одну из них.

— Не знаю ещё. Завтра отосплюсь и полазаю по сети. Решу, — буркнул Ноэл.

— Ладно, ладно. Не нервничай. Китти уже делает то, о чём мы говорили.

— Что делает? — тут же встрял Алекс, и Томми поведал ему историю.

— Я слышал, что ей нравится Хомяк, — сказал он, посмотрев на Ноэла, — без обид,

брат, но я так слышал.

Хомяком называли Коула Джордана, родного брата Надин, лучшей подруги Келли, маленького ботаника, с вечно насупившимся лицом. Он был на год её младше, но ему удалось перескочить один класс, поэтому он учился с ними. Коул не был толстым, но щёки у него были большие, а к старшим классам он вырос меньше остальных.

Без обид у Ноэла не получалось. Он чувствовал себя более достойным и злился, а первые глотки чая, дававшие в голову, уже вызывали мысли о том, что Хомяк сегодня должен пострадать, если штурм Ноэла не удастся. Тут даже не потребуется просить Алекса и Томми, он разберётся с ним сам.

— Хомяка мы подвинем, — сказал Томми Алексу, — нужно же помочь голове.

— Я, если что, и сам справлюсь, — ответил Ноэл.

На лестнице послышались шаги. В первый момент они попрятали бутылки, но потом достали их снова, потому что по лёгкому цоканью каблучков можно было понять, что это Китти. Это не мог быть кто-то, кроме неё. У Ноэла истерично забилося сердце, и его биение только усилилось, когда Китти заглянула под лестницу.

— Спрятались, фиг найдёшь вас.

— Ну как? — Томми достал из ящика бутылку, открыл её и протянул своей подруге.

— Ну, она не против поехать с нами. Но не может бросить сами знаете кого.

— Кого именно? — спросил Ноэл.

— Ну, там Надин и Коул. Одна не поедет без братца, а вторая не поедет без неё.

— Так, четверо нас, трое их. Ещё Брайан. Он тоже будет не один.

— А мест восемь, — заключил Ноэл.

— Краскас вытянет и больше, но сидений мало. Если только девчонки втроем назад.

Китти посмотрела с небольшой укоризной, но согласилась.

— А что по поводу Ноэла? — спросил Алекс.

— Ну, если бы было совсем ничего, она бы не согласилась.

— То есть, ты не спросила? — вступил Томми.

— Сейчас будет медляк. Пусть пригласит её. Я боялась, что если я скажу о нём, она не согласится.

— Понятно. Извини, Ной.

— Может, тебе и правда лучше пригласить её, спросить там что-нибудь? — предложил Алекс.

— Узнаешь, куда она хочет поступать и все дела, — сказала Китти, — спросишь про вечеринку у Тома, не забудь сказать, что у неё клёвое платье, тебя учить надо, Ной?

— Ладно. Разберусь.

— Кажется, я уже слышу медляк, — сказал Алекс, допивая последний глоток.

— Вперёд, — радостно сказал Томми, — пора начинать штурм.

— Ты-то куда? — спросила Китти.

— Оставь здесь, допьёшь потом. Мы с тобой ещё не танцевали сегодня. Пошли. Заодно поддержим Ноя.

Ноэл не узнавал сам себя. Он почти не употреблял алкоголь, и сегодня уже было выпито больше, чем когда-либо. Он сильно запьянел, но ощущал себя на подъёме. Ради Келли он был готов растолкать толпу одноклассников, включая Хомяка, который вряд ли стал бы с ним драться. На мгновение он задумался о том, что если Томми ощущает примерно то же самое, то сегодня они точно угонят флаер.

Едва заметив синее блестящее платье, Ноэл подошёл к Келли и пригласил её на танец. Рядом с ней стояла та самая Надин, её лучшая подруга, достаточно некрасивая на таком фоне. Ноэл уже накопил энергию, чтобы, если понадобится, жёстко и без объяснений оттолкнуть Хомяка, но его тут не было, а Келли неожиданно легко согласилась, приятно улыбнувшись.

— Как настроение? — спросил он первым, приблизившись к её уху.

— Хорошо. А у тебя?

— Лучше никогда не было.

— Даже так?

— Да. А что? Школе конец, теперь полная свобода. Ты куда дальше?

— Пока ещё не решила. Отца, возможно, переведут на дальнюю базу в систему Ксандера, а я не смогу быть слишком далеко от родителей.

— Почему?

— Ну, так чувствую, да и мама не очень хочет меня отпускать.

— А я бы наоборот, наверное, хотел бы улететь очень далеко.

— Насколько далеко?

— В неизведанные миры, — в шутку сказал Ноэл, думая, что так угодит ей.

— Это несложно. Пишешь заявку, проходишь курсы и летишь.

— А ты бы хотела?

— Может быть, — уклончиво ответила Келли, посмотрев на него и улыбнувшись.

— Ты мне очень нравишься, — напрямую сказал он.

— Вот так прямо сразу?

— Не сразу, уже давно. С того момента, как ты стала учиться с нами.

— Очень приятно, — улыбнулась она.

— Ты полетишь с нами к Томми? Мы там поговорим.

— Так ты тоже там будешь?

— Ну, мы же с ним друзья. Конечно, буду. А это плохо?

— Нет. Это скорее хорошо.

Он почти решился спросить её о том, как она к нему относится, как медленная музыка закончилась, и пары стали расходиться. Едва Ноэл отошёл на шаг от Келли, его подхватил Томми, и они снова направились под лестницу, где их ждал алкоголь.

— В общем, дела такие, — сказал он, — есть план вообще куда-нибудь слетать. И раньше, пока мы ещё не наклюкались.

— Куда именно? — спросил Алекс.

— Можно до орбиты, а потом хоть куда. Лишь бы нас никто не тормознул, а то будет плохо.

— А что, я за, — поддержал Ноэл. Пока их планы были связаны с флаером, он не терял надежду на то, что ему дадут хоть немного побыть у штурвала.

— А если засекут?

— Быстро вернёмся, и всё, — Томми, меж тем, уже пригубил вторую бутылку.

Он употреблял алкоголь чаще Ноэла, поэтому сейчас их состояние было примерно одинаковым, потому что Ноэл разумно решил взять небольшую паузу между бутылками.

— Ну ладно, — сказал Алекс.

— Тогда давайте. Вы с Ноем несёте ящик обратно к Краскасу, а я собираю всех.

— Хорошо, — кивнул Алекс.

— Ной, ты ещё заодно заскочишь посмотреть, как там предки. Потом они, конечно, спохватятся, но мы будем далеко. Главное, чтобы минут пятнадцать было тихо.

— Хорошо, — кивнул Ноэл.

Это задание, пожалуй, было самым сложным, потому что он боялся показаться слишком подозрительным. Он зашёл в зал для взрослых, нашёл свою маму, которая о чём-то говорила с мамой Алекса, и спросил у неё, как Саманта. Мама немного удивилась такому вопросу, но ответила, что недавно связывалась с тётёй Джейн, которая осталась сидеть с младшей сестрёнкой Ноэла, и что у них всё в порядке.

На деле подоплёка была проста. Родители искали бы Ноэла скорее всего потому, что собрались бы уходить домой. Домой они могли бы уходить так рано только из-за того, что с Самантой что-нибудь случилось. Если с восьмилетней сестрёнкой всё в порядке, то и родители пока будут здесь. Заодно можно убедиться в том, что и предки Томми достаточно плотно заняты разговорами, и ближайшие пятнадцать минут точно никуда не пойдут.

— Вы точно ничего не задумали? — спросила мама у Ноэла.

— Нет. Может быть, потом пойдём гулять, но пока нет.

— Точно?

— Точно, мам, — улыбнулся Ноэл.

Он обнял мать и поспешил ретироваться, пока она не решила проверить, не задумали ли они чего-то на самом деле.

Спешить был ещё один повод — остальные ждали только его. Именно в данный момент у него не было возможности попросить управление, потому что даже пассажирское сидение в кабине было занято. Открыв люк, он протиснулся в не слишком просторный салон. В кабине рядом с Томми сидел Брайан, что было неожиданно, но зато у Ноэла была возможность примоститься рядом со своим другом Алексом, прижавшим к боковому стеклу Хомьяка. Девушки сидели на самом дальнем ряду.

— Вы там как? — обратился к ним Ноэл, пристегнув ремень и обернувшись.

К своему удивлению он обнаружил, что девушек там четыре. Помимо Китти, Келли и Надин, которых он ожидал увидеть, с ними была Чесси. Он часто видел её с Брайаном, не считал, что они просто друзья.

— Нормально, — первой ответила Китти.

— Не бойтесь, летать долго не будем, — сказал из кабины Томми.

— А куда отправимся? — спросила Чес.

— До орбиты, а там решим, куда пикировать.

— А ты сможешь? — спросил Брайан.

— Шутишь? Не все звёзды футбола, как ты. Есть звёзды полётов. Да, Ной?!

— А то! — ответил Ноэл.

Тем временем Томми вырулил с парковки и направился вдоль шоссе, пропуская машину, едущую на встречу, чтобы взлететь.

— Погнали!

Он слишком резко потянул на себя штурвал, и Краскас по-настоящему подпрыгнул, на секунду вдавив всех в кресла. Случись такой старт на глазах полицейских, их бы точно остановили. К счастью, сегодня как будто и звёзды сошлись в их пользу, потому что полицейских флаеров нигде не было видно. Даже когда они летали за выпивкой, им никто не попался на глаза.

— Давайте полегче, — со знанием дела сказала с заднего ряда Чесси, — так нас

заставят садиться.

— Не дрейфь, — ответил Томми, — всё под контролем.

— А ты когда-нибудь на орбите бывал? — спросил Брайан.

— Да. Летал с отцом пару раз. Там даже проще, чем здесь. Всё видно далеко вперёд. А если что не видно — есть радар.

— И всё равно полегче, — уже более мирно сказала Чесси.

Её отец был гражданским пилотом, и в своей собственности имел высококлассный флаер, так что Чесси не понаслышке знала обо всей специфике полётов. Естественно, что её отец управлялся с летающими машинами лучше, чем Томми, вёл более степенно, поэтому для неё была очень непривычна такая манера движения. Даже если не брать в расчёт безопасность, то это было вредно для самой машины, о чём Томми, естественно, не думал, продолжая выжимать газ на полную мощность.

Действительно, такой вечер бывает только раз в жизни. Не сказать, что Ноэл или Томми испытывали огорчение от того, что больше никогда не увидят своих одноклассников — по крайней мере, большую часть из них — но всё же некоторая грусть присутствовала. Они встретят рассвет, ещё несколько раз, возможно, увидятся летом, а потом разлетятся в разные стороны. Кто-то в поисках интересных приключений, кто-то — для престижной работы, получить которую на Земле было не в пример сложнее, чем в каких-либо отдалённых мирах. Скорее всего, большая часть сегодняшних выпускников уже определилась со своим выбором, но не Ноэл.

Он вдруг осознал это, когда взглянул на Землю с орбиты. Солнце, где-то вдалеке отделявшее ночную сторону от дневной, казалось, уже восходит, чтобы нарочно приблизить момент, когда он должен будет точно сказать, кем хочет быть в этой жизни. Он хочет летать, но это слишком грубое приближение. Хотелось бы стать ближе к Келли, но и это хоть и сужает область возможных вариантов, тоже недостаточно конкретизирует. Душа его наполнялась светлой грустью и предвкушением нового, и он даже не слышал и не слушал разговоры своих одноклассников, но до того момента, как Томми не заявил во весь голос.

— Смотрите, там искривление! Мы можем успеть!

— Ты что, дурак?! — первой завопила Чесси, сразу поняв, что к чему.

— А что такого? — поддержал друга Алекс, — по-любому кто-нибудь махнул на тусу.

— Всё равно нельзя летать через чужие коридоры! — сопротивлялась Чесси.

— Если бы это было что-то серьёзное, то они бы пошли через ворота, — проявил свои знания Брайан, — а это что-то частное.

— Тем более, не надо! — Келли стала поддерживать Чесси.

— Да ну! — налетела на неё Китти, — слетаем в какой-нибудь клуб, а?

— Нет! — упорствовала Келли, — Ноэл! Скажи ты им.

— Завязывай, Том. Тебя и так по головке не погладят за такое, а если отцу ещё придётся вытаскивать тебя из другого мира, не видать тебе флаера больше никогда.

— Ну какие же вы зануды! — Томми продолжал выжимать тягу, направляясь в сторону искривления, видного по слегка вытянувшимся звёздам.

Ноэл попытался пробраться вперёд и силой отвернуть штурвал, но было слишком поздно. Визуально искривление всегда кажется дальше, чем есть на самом деле, поэтому в следующую секунду они уже летели вперёд через подпространство. Учитывая время, которое Ноэл отсчитывал, неуклюже распластавшись на полу, это точно был не один из закрытых клубов, расположенных в пределах Солнечной системы или в прилежащем к ней

пространстве.

— Никогда больше так не делай! — злобно сказал Томми.

Это было совсем не по-дружески, но Ноэлу было плевать. Они неслись вперёд, и, судя по прошедшему времени, очень далеко. Он вспоминал теорию пространства, выкладки о том, что дальность зависит от уровня подпространства и от множества других факторов, но чем дольше длится переход, тем в любом случае дальше они окажутся. Если брать по стандарту, то минутный переход объекта сверхмалой массы означает другую систему — достаточно отдалённую.

— Я больше никогда с тобой не полечу! — ругалась меж тем Чесси.

Ноэл поднялся и посмотрел на мрачную Келли. Он ощущал себя бессильным, потому что ничего не смог сделать со своим разбушевавшимся другом, но теперь это не имело значения. Их выпускное приключение продолжится по сценарию, избранному Томми. Оставалось надеяться, что путешествие в другую систему не обернётся для них ничем, кроме штрафа и выговора. Но даже это очень плохо для желающего поступить в приличное учебное заведение. Однако теперь пути назад уже нет. Если корабль не сам открывает для себя коридор в подпространстве, то и управлять им там невозможно.

Тем временем их выбросило из тоннеля. Мощь технологий — ещё недавно тебе нужно было просто снизиться в атмосферу, чтобы оказаться в своём доме, а теперь ты отделён от него огромными пространствами, и если выяснится, что это дикий мир, а коридор быстро схлопнется, то ты останешься здесь совершенно один. А ведь из еды у них только лимонный «чай».

Мир, к которому их вывел подпространственный коридор, оказался очень странным. Планету, размером почти с Землю, почти целиком занимал океан. Из суши — лишь несколько продолговатых островов большого размера, чуть выше экватора. Даже с орбиты было видно, что они полностью покрыты зеленью, и людские постройки на них отсутствуют. По крайней мере, крупные.

— Я же говорил, что это рай! — радостно закричал Томми.

Остальные, уже прильнувшие к своим иллюминаторам, поумерили пыл в плане возмущения поступком Томми. Они, похоже, действительно оказались на закрытом курорте, о котором пока мало кто знает. Может быть, кто-то нарочно тормозил освоение этой планеты, чтобы иметь возможность пользоваться ею если не единолично, то очень ограниченной группой.

Однако простота происходящего была лишь кажущейся, и первой об этом вспомнила грамотная в отношении полётов Чесси.

— Я надеюсь, в твоей посудине есть анализатор.

— Обижаешь, — продолжал радоваться Томми, продолжавший снижаться и манипулировать сенсором.

Снижались долго, поэтому у компьютера было достаточно времени для комплексного анализа.

— Повышенное содержание кислорода, пониженная гравитация, известные возбудители болезней в атмосфере отсутствуют, — радостно зачитал он сообщение анализатора, — просто рай!

— Я бы на твоём месте подумала, как мы будем выбираться из этого рая, — сказала Чесс.

— Выберемся. Вон там, кажется, что-то есть. Жаль, не клуб.

— Мы полетим туда? — спросил Брайан.

— Ты что, сдурел? Мы только прилетели. Сразу сдаваться? Я не вижу там неона, значит, это не то, чего мы хотели. Сейчас найдём какой-нибудь пляжик поближе к закату и сядем там. А потом уж посмотрим. У нас выпускной или как?

Они двигались вдоль дневной стороны в направлении ночи. Увидев песчаный берег, Томми снизился и замедлился, высматривая удобное место для посадки. В этом часовом поясе вечер лишь начинался, но дальше виднелись одни скальные берега, где может быть, и удастся сесть, но уж точно не получится искупаться.

Когда их ноги ступили на мягкий песок, разногласия по поводу того, стоило ли вообще устремляться в тот коридор, полностью исчезли. Даже Чесси, сняв туфли, прошлась босиком. Это путешествие будет как минимум интересным, но у них при себе ещё четыре с половиной ящика алкогольного чая, так что веселье им было гарантировано.

Ноэл открыл бутылку и протянул Келли. Она приняла, хоть и без особой радости. Вторую он открыл для себя. Пригубив, он не без удовлетворения посмотрел на Хомяка, который не смог с первого раза открутить пробку, но главное веселье было ещё впереди, когда этот парнишка вольёт в себя первую бутылку, которая, судя по его опыту употребления, должна будет унести его дальше, чем подпространственный коридор.

Тем временем Чесси уже раздела Брайана, но только для того, чтобы надеть его рубашку

и искупаться. Она быстро сменила свой гнев на милость, а о том, что им ещё нужно придумать, как отсюда выбраться, сейчас думать совсем не хотелось. Сам Брайан тоже скинул брюки, и, отхлебнув несколько больших глотков лимонного алкоголя, направился к морю вслед за своей девушкой.

— А ты не хочешь? — спросил Томми у Китти.

Она посмотрела на возжелавших искупаться и берущих пример с Чесси и Брайана и покачала головой.

— Пока что точно нет, — ответила она, — а вот музыку можно сделать погромче.

Томми раскрыл двери кабины и салона Краскаса и выкрутил громкость на полную. Это отлично дополнило обстановку веселья. Наверное, после города с его шумом и масштабами, оказаться здесь, в практически нетронутом людьми месте — было самым лучшим вариантом.

Томми и Алекс вместе с Брайаном, Китти и Чесс сидели около флаера и что-то бурно обсуждали а Ноэл отошёл вместе с Келли, Надин и Коулом. В его голове была только одна мысль, как остаться с девушкой, которую он без сомнений назвал бы любимой, наедине. Нет, что касалось этого момента, Китти была абсолютно права — Надин практически не отлипала от Келли, а поскольку из присутствующих парней с Хомяком никто особо не общался, ему тоже не оставалось ничего другого, кроме как прилипнуть к сестре и её подруге.

Конечно, разговоры в основном сводились к тому, кто каким хочет видеть своё будущее. Это, пожалуй, интересовало всех больше всего. Причиной этому были учителя, постоянно говорившие о важности выбора профессии, агитировавшие на то, чтобы их ученики по возможности получали как можно более высокое и качественное образование. Это стало даже своего рода предметом соревнования. Первые места занимали те, кто уже побывал в учебных заведениях и даже сдал вступительные тесты. Это дополнительная нагрузка, если учесть, что одновременно с этим нужно хорошо закончить последний учебный год, но в награду победители сейчас отмечали выпуск со спокойной душой. Им оставалось просто дождаться времени начала учёбы, ну или, в самом худшем случае, сдать ещё один этап вступительных экзаменов.

На второй ступени находились те, кто ещё не поступил досрочно. То ли не хватило знаний, то ли политика учебного заведения не предусматривала подобную возможность. К примеру, во все высшие отраслевые академии можно было поступать только после полного окончания школы с полным электронным аттестатом и хорошей характеристикой на руках. В противном случае Томми был бы в первой группе, а так только во второй — хоть ещё не поступивших, но уже хотя бы приблизительно определившихся с тем чего они хотят в этой жизни.

Ноэл же находился за пределами второй группы. В отличие от того же Томми, который точно решил, что будет пытаться счастье в одной из академий, он даже не знал, куда хочет поступать хоть приблизительно. Меж тем, где-то на заднем фоне мыслей Ноэла, отдавшего свой пиджак Келли, и сидящего напротив моря, золотящегося от света восходящего солнца, Надин что-то рассказывала. Это было неважно, потому что голова Ноэла немного кружилась, то ли от алкоголя, то ли от общей эйфории, которая не могла не овладевать каждым, кто здесь присутствовал. Ему было легко и хорошо. Сейчас он чувствовал, что, что бы ни случилось дальше, всё будет так, как надо. Возникло желание довериться судьбе. Уж она-то точно не обделит его своим вниманием и заботой. Однако подобные мысли овладевали им

до того момента, как Надин не произнесла одну из ключевых фраз.

— Мы тоже, наверное, уедем на Ксандер, хотя это ещё и неточно.

Ноэл посмотрел на неё. На Надин было красивое розовое платье. Она держала в руках мобильник, который на этой планете не ловил, и показывал неактуальное время, и постоянно смотрела на экран, как будто бы эта ситуация изменится, и как только устройство зарегистрируется в сети, ей тут же позвонят родственники, которые, конечно же, уже успели спохватиться и взволноваться. Этот полёт, начинавшийся как лёгкая прогулка, а потом ставший полноценным путешествием, был чем-то вроде её выпускного впечатления. Она была тихой и послушной и во время этого учебного года, и во время предыдущего. Она и сейчас, впрочем, оставалась послушной и почти не притронулась к алкоголю, но всё равно ей нравилось ощущать, что она делает что-то противозаконное.

Затем мысли Ноэла вновь занял Хомяк. Этот малый вместе со своей сестрицей будет жить в одной системе с Келли. Конечно, Ксандер ещё только развивающийся мир, и там много объектов, где нужно работать и, скорее всего, одновременно жить, но это и не другой уголок освоенного пространства, из-за чего помимо внутрисистемных перемещений, нужно думать ещё и о межзвёздных. Тем более, Ноэл вряд ли будет достаточно богатым, чтобы кружить из одного уголка пространства в другой. Так что пока что Хомяк обставлял его, хоть и это была не совсем его заслуга.

— Ну а ты, Ноэл? — спросила Надин неожиданно.

— Я? — юноша опомнился и посмотрел на своих собеседников.

— Ты останешься на Земле?

Он встретился с ней взглядом, и ему вдруг показалось, что она испытывает к нему симпатию. Её вопрос был не рядовой возможностью поддержать разговор. Нет, ему показалось, что ей действительно интересно то, каким он видит своё будущее. Он пожал плечами.

— А Земля на самом деле не так уж и плоха.

Ноэлу почему-то вдруг расхотелось романтизировать, как ещё недавно в разговоре с Келли. Рассказывать о том, что он ещё даже не думал над этим — тоже, поэтому он решил свести этот разговор в какое-нибудь нейтральное русло и поскорее отвертеться, но Надин, похоже, всерьёз вознамерилась узнать о его планах.

— Нет, она совсем не плоха, — развивала она тему, — но тут очень сложно поступить, да и вообще, всё равно большая часть тех, кто здесь учился, потом улетает куда-то далеко.

— Ноэл скромничает, — Келли посмотрела на него и улыбнулась, — он хочет участвовать в освоении пространства. Да, Ноэл? У него уже есть квалификация гражданского пилота, поэтому он может без труда стать хорошим полётным специалистом. Учитывая их нехватку, его возьмут по одному только аттестату.

— Ты правда хочешь улететь куда-то далеко? — подхватила тему Надин, — Коул тоже хочет, а я, признаться, немного побаиваюсь.

— Чего? — усмехнулся Ноэл, желавший перевести акцент с себя на кого-то другого, — Звёзд? Чего их бояться?

— Ну, знаешь, недавно я смотрела документалку об одной миссии, которая стартовала почти двести лет назад, и с тех пор от них не было вестей, и нашли их только недавно. Они погибли, не долетев.

— И что же с ними случилось? — заинтересованно спросил Ноэл.

— Они встретили по пути потерянный планетоид, а их протоколы предписывали в этом

случае производить высадку, и он, по слухам, когда-то был обитаем. Крупных существ там не сохранилось, но под толстой коркой льда, в незамёрзшей части океана, были какие-то микробы.

— Что же, бывает, — зевнув и отхлебнув ещё чайно-алкогольного напитка, сказал Ноэл, — значит, они что-то где-то сделали не так или что-то нарушили. Это даже Гарри говорил на космографии, что все миссии используют защиту, которую практически невозможно обойти. Ну, если не применять оружие, само собой, но у микробов его, как мне кажется, не было.

— Значит, ты бы не побоялся, — сказала Келли.

— Ну, а чего бояться-то?

— Да конечно, — вставил Хомяк, — думаешь, это всё так легко и просто?

Ноэл подумал, что его одноклассник, похоже, сам всерьёз думал над тем, чтобы стать участником какой-нибудь научной миссии, следующей в неизведанные миры, и тщательно изучил этот и сопутствующие вопросы. У него, разумеется, было своё мнение насчёт того, чего можно бояться, и чего бояться не стоит. Конечно, он не был таким легкомысленным, как Ноэл, и считал, что космос полон опасностей и только их. Он испытывал страх, и поэтому такое бесстрашие оппонента показалось ему возмутительным. Возмутительным настолько, что он решился вслух возразить, хотя до этого сидел и молчал.

— Ну, я же был бы не один. И не первый в космосе, чтобы не знать, что бывает. Уже есть защита и всё такое.

— Защита, — выдохнул он, — главная защита, это твой мозг.

— У меня он есть.

— Кажется, хватит уже об этом, — остановила их Надин.

— Да ну его.

И хотя Ноэлу уже не хотелось обижать того, кого он считал беззащитным по сравнению с собой, эта их маленькая перепалка, которую и ссорой-то нельзя было назвать, дала совершенно неожиданный и приятный эффект. Хомяк встал с камня, на котором они сидели, и направился вдоль берега, прочь от остальных. Надин подскочила вслед за ним, оставив Ноэла наедине с Келли.

— Зря ты так с ним, — первым делом сказала девушка.

— Да я же не хотел. Я даже ничего не сказал такого.

— Ну, он очень впечатлительный.

— В наше время, когда почти от всего есть защита, так нервничать, — Ноэл пожал плечами.

Он хотел остаться с ней наедине, но не думал над тем, что будет делать, когда это случится. Сейчас ему хотелось вернуться к тому разговору, который они начали в школе, но он не знал, что именно нужно сказать. Все фразы казались ему очень глупыми, но он всё же решился.

— Я уже говорил тебе, что ты мне очень нравишься. И, — он немного помедлил, — мне хотелось бы быть с тобой вместе. Что ты об этом думаешь?

— Почему только сейчас? — спросила она, — я имею в виду, что я вот-вот улечу на Ксандер, а ты?

— Это не проблема. Я тоже мог бы поступить там куда-нибудь.

— Ноэл, ты понимаешь, что это глупо?

— То есть, глупо?

— Ну, ты так рассуждаешь, как будто бы любишь меня, и готов отправиться куда угодно.

— Ну, — он стеснялся сказать, что любит, — может и люблю. Я просто не так сказал.

— Ноэл, — она улыбнулась немного снисходительно, чем обозлила его, — ну ты же понимаешь, что это глупо.

— Ладно, я не нравлюсь тебе, вот и весь ответ. Так ведь?

— Это не так, но мы же с тобой почти не общались всё это время. Ну, ты понимаешь.

— Нет, не понимаю. Мы будем общаться и вообще всё, что пожелаешь.

— Ты так говоришь...

— Как? Помнишь, что нам сегодня говорили? Мы выходим в жизнь. Теперь мы сами себе хозяева, ну, скоро будем.

— И ты так рвёшься быть взрослым.

— Ладно, извини, что вообще поднял эту тему. Мне всё понятно.

— Прости, но я не могу вот так вот сходу ответить тебе, тем более взаимностью. Пойми меня.

— Конечно, — он улыбнулся, — как скажешь.

Он ждал, что она что-то скажет. Он хотел, чтобы она что-то сказала. Наверное, ему было бы так легче, но она молчала. Вскоре вернулись Надин и её брат. Ноэл к этому времени уже допил бутылку, а потом направился в сторону пляжа, чтобы искупаться.

Повышенное содержание кислорода и пониженная гравитация действительно располагали к хорошему настроению. Он окунулся в воду и поплыл навстречу набегающей волне. Было легко, прохладно и приятно. Сейчас он сожалел только об одном — что предстал таким глупым перед девушкой, которую, как ему сейчас казалось, он действительно любил. Хотя, с другой стороны, не сделай он этого, вряд ли бы сейчас с его души упал такой камень. Эта лёгкость, единственное, что спасало его сейчас. Все остальные веселились, а он не мог. Всё, чего ему хотелось — это действительно послать всё к чёрту и улететь в самый отдалённый край космоса. Так, чтобы даже Ксандер выглядел давно освоенной территорией. Хомяк в чём-то прав. Наверное, там, где ты постоянно подвержен опасности и каждый раз преодолеваешь себя, нет места разным ненужным мыслям, которые сейчас, казалось, вот-вот поглотят Ноэла. Там не было бы глупых переживаний относительно Келли и прочего. Вот что ему нужно.

Он чувствовал себя опустошённым, но вместе с тем его наполняло желание чего-то нового, по-настоящему неизведанного. Детство завершилось — отлично, пора стартовать в серьёзную жизнь. Он хотел положить этому начало относительно простым и близким способом — завязать отношения, но не получилось. Тогда будет тоже достаточно стандартно, но в то же время нелегко. По возвращении домой он отыщет самый отдалённый уголок известного пространства и отправится туда. Учиться или работать, а может быть, и то и другое одновременно. Это было всё, чего он желал.

Ноэл вышел на берег и встал рядом с остальными. Алекс тут же протянул ему ещё бутылку из стоявшего рядом ящика. Юноша с радостью принял её и сделал большой глоток. Сейчас, когда он всё для себя решил, ему хотелось только забыться, чтобы поскорее наступило время возвращения домой.

К его радости, за весь вечер Келли не подавала вида, что они вообще о чём-то говорили. Он даже станцевал с ней медленный танец уже в поздних сумерках, когда пляж, на котором они устроили дискотеку, освещали только фары Краскаса. Потом они даже поговорили, но это было что-то отвлечённое. Ему лишь было важно сейчас, чтобы она не решила, что все его

перемены из-за неё. Он даже толком не мог сам себе ответить, чем вызвано такое желание, но старался его выполнить, и ему это удалось.

Потом был ещё костёр, который сложили из веток, найденных в стороне от пляжа. Небольшой лесок, состоявший из деревьев с большими широкими листьями, выглядел совершенно нетронутым, так что никто и ничто не помешало юным путешественникам раздобыть топливо.

Они находились на этой планете нелегально, и проникли на неё незаконным способом, но в ту ночь никто так и не обратил на них внимания. Казалось, что здесь есть только они, зашедшая звезда и этот океан, который не просто казался безбрежным. Он и был таковым, потому что сейчас Ноэл и его компания находились на одном из нескольких островов, являвшихся всей сушей этой планеты.

В тот момент их это мало интересовало. Ни космография, ни космология, ни планетология не имели значения. В конце концов, они же не исследуют эту планету. Им бы немного повеселиться, совершить небольшое приключение, а потом отбыть назад, домой, при этом понеся как можно меньшее наказание. На худой конец можно сказать, что они вообще случайно попали в этот коридор. Закон нарушил тот, кто создал его в обход разрешённых подпространственных портов, так что Томми и его компания совершенно не должны нести ни за что ответственность. Всё это казалось лёгким и простым. Однако тема эта всё же была поднята во время сидения около костра.

— Странно, что за нами до сих пор никто не явился, — сказала Чесси, которая сидела, опершись на плечо Брайана.

— Думаешь, на этом курорте кому-то до кого-то есть дело? — поморщился Томми, — вот увидишь, нас даже не засекли, и пока сами не сдадимся, даже не найдут. Если бы знать, можно было бы набрать воды и еды побольше и зависнуть тут на денёк.

— И что бы ты тут делал? — спросила Китти.

— Отдыхал бы. А что делать на отдыхе, если ты и решил отдохнуть, чтобы ничего не делать? — рассмеялся Томми.

Рядом с Ноэлом сидела Надин, следом за ней Келли, а потом Коул, который молчал. Как казалось Ноэлу, любитель планетологии и полётов переживает больше всего, но его внутреннее состояние наиболее красочно можно охарактеризовать словосочетанием «полный контроль». Ещё бы, если он сейчас выскажет вслух свои мысли по поводу того, что они оказались у чёрта на рогах, и отсюда надо ещё суметь выбраться, то Томми его засмеёт. Конечно, он уверен в себе, и понимает, что если коридор был открыт однажды, то он будет открыт ещё раз, и в ближайшее время. Хотя, по второму пункту возразил бы даже Ноэл.

— А мне наоборот показалось, что мы здесь одни, — сказала Келли осторожно, — здесь вообще никакую сеть не ловит и не ловило.

Она ещё раз посмотрела на экран своего мобильного, чтобы убедиться в том, что её слова не утратили вдруг актуальность.

— Может быть, он просто не может зарегистрироваться, — парировал Алекс, — у меня в первый полёт на луну так было. Тоже кажется, будто не ловит, но мы то тогда даже в городе были, так что не ловить там не могло.

— А с другой стороны это хорошо, — сказал Ноэл, — представляете, планета почти размером с Землю, а мы на ней одни.

— Ну, тут почти всё один океан, — сказала Чесси, и ледников на полюсах почти нет, — так что это неудивительно.

— Жить можно и на такой планете. Куда важнее, что здесь хорошая атмосфера, — сказал Алекс, — так что вряд ли тут никого нет.

— Завтра заявимся с повинной и попросим открыть нам коридор. Тем более, что предки с той стороны уже тоже волнуются, — сказал Томми, — но признайте, мы неплохо отдохнули.

Все согласно закивали. Разговор с обсуждения их обстановки перешёл на другие темы, но Ноэл сидел и прихлёбывал алкоголь. Он замечал, как Томми и Алекс отходили вместе с Брайаном — видимо, в дело пошла та курительная смесь, благодаря которой его и взяли на эту вечеринку. Ноэл сначала тоже подумывал приобщиться, но потом отбросил эти мысли, решив, ограничиться алкоголем. В другой раз он бы и не подумал, что сможет выпить столько, а сейчас даже ощущал, что ему хорошо.

Подобного он не мог сказать утром, когда проснулся около бревна, на котором сидел, завёрнутый как попало в свой пиджак. Он даже не помнил, как отключился и плохо соображал о том, что было вчера. В его голове было только две мысли: как скрыться от начинающего палить солнца и где добыть воды. Он помнил, что у них самих из припасов только алкоголь. Максимум, какая-нибудь бутылка минералки затерялась где-то в одном из багажных отсеков Краскаса, но этого, как несложно догадаться, недостаточно.

Поднявшись, он увидел Сидящих у самой воды Коула, Келли и Надин. Они, наверное, вообще не ложились спать. Давняя традиция выпускников — встречать рассвет, хоть даже и не на своей родной планете. Он грузно опустился рядом с ними и потёр глаза.

— Не замёрз? — спросила Надин.

— Нет, — он качнул головой, но тут же осознал, что это было не слишком правильное действие.

— Мы пытались тебя растолкать, но ты не хотел.

— Чего только не бывает во сне. А где, кстати, остальные?

— Алекс и Брайан направились в лес искать воду вместе с Томми, а Китти и Чесс спят в Краскасе.

Ноэл подумал, что и сам бы не отказался ещё вздремнуть, расположившись на мягких сидениях комфортабельного флаера, но пить ему хотелось больше, а ещё и голод уже начинал давать о себе знать.

— Надо было лететь сразу. Уже бы что-нибудь нашли, — сказал он.

— Коул говорил Томми, но тот его не послушал, — сказала Келли.

Ноэл посмотрел на её всё такое же красивое платье, на светлые кудри, которые даже почти не растрепались, и ощутил себя помятым оборванцем, который только-только выбрался из помойки. Но самое главное — он снова ощутил опустошение от того, что эта девушка вчера ответила ему отказом. Она смотрела на него с непонятным выражением на лице. Ему хотелось видеть в нём сочувствие и понимание, но их там, конечно же, не было. Он всего лишь неудачник, которого она отшила. С чего бы ей испытывать к нему хоть что-то, отличное от равнодушия?

— Ладно, — продолжая глядеть ей в глаза, сказал Ноэл, — пойду поищу их. И воду заодно. Тоже хочу пить.

Он хотел как-нибудь подколоть Хомяка по поводу того, что его не взяли искать воду, но не стал. Очков в глазах Келли это ему не прибавит, хотя он уже свыкся с мыслью, что они ему и вовсе не нужны. Нужно тоже показывать полное безразличие. Сейчас главное найти воду, а потом поскорее добраться до дома.

Он шёл по сухому песку, но ему почему-то вспомнилось то, как он купался. Пожалуй, лёгкость, которую он при этом ощущал, была самым лучшим впечатлением прошедшего вечера. Если бы не жажда и головная боль, пожалуй, он сейчас больше всего хотел бы искупаться перед тем, как они вылетят назад, домой. Но главным было сохранять в голове настроение лёгкости и чистоты. Это поможет ему выбрать свой дальнейший жизненный путь. Подальше от всяких задавак вроде Келли.

Найти товарищей оказалось не так уж и сложно. Они шумели на весь небольшой лесок так, что их было слышно с опушки. Ноэл было подумал, что они нашли воду, но это

оказалось не совсем так. Если не считать росы на больших листьях растений неизвестных Ноэлу видов, то попить в округе было нечего. Можно было, конечно, углубиться в чащу и поискать какой-нибудь родник, но в их случае гораздо проще было перелететь на другой остров, где, возможно, найдётся кто-то, кто сможет им помочь. Ведь должны же здесь быть хотя бы те, кто следит за тем, чтобы сюда не прилетали посторонние?

— Проснулся наш герой-любовник! — радостно провозгласил Томми, увидев Ноэла, — как голова?

— Болит. Воды нет?

— Нет. Мы дальше не пойдём, смысла нет.

— Тогда полетели, может, на другом острове что-то найдётся.

— Это да. Пора уже.

— Может, сразу посмотрим вчерашний коридор? — спросил он, когда они направились к пляжу.

— Да ты что! — усмехнулся Томми, — его уж точно след простыл. Вся эта нелегальщина долго не держится.

И хотя Ноэлу не нравился такой ответ, он понимал, что заключения его друга не лишены логики. А ведь было бы так хорошо сразу двинуть домой и уже через пару-тройку часов лежать на своей кровати. Но нет, сейчас они загрузятся и только полетят искать тех, кто поможет им вернуться. Ещё неизвестно, сколько времени это займёт.

Ноэл пребывал в тумане. В другой раз, будь у него получше со здоровьем, он бы, наверное, насладился этим полётом, но сейчас ему было не до чего от того, что он не мог даже пошевелить головой.

А внизу меж тем проплывали скалы и песчаные острова, окружённые прозрачной голубоватой водой. Да, эта планета действительно была самым настоящим курортом из рекламных проспектов соответствующего содержания. Как жаль, что они оказались здесь в таких условиях и не совсем легально. А если бы ещё и Келли ответила взаимностью, здесь было бы вообще отлично.

Он усилил натяжение ремня, положил голову на подголовник и закрыл глаза. После того, как он удерживал это положение в течение нескольких минут, боль немного успокоилось. Осталась только жажда, которая мешала ему заснуть, но всё же спустя ещё пять минут он задремал. Он слышал всё, но ему не очень хотелось реагировать. Вообще, лучше всего было бы осознавать, что они летят напрямик домой, что вот-вот снова начнётся переход через коридор, а потом им останется только снизиться на Землю. Однако то были лишь видения, пришедшие к нему в дреме. На деле они облетали остров за островом и не находили там никого.

Ноэл очнулся от особенно крутого виража, после которого услышал голос Алекса:

— И здесь ничего нет? А где то, о чём ты говорил вчера? Может, тебе показалось.

— Нет. Сейчас найдём.

В голосе друга Ноэлу послышалась тревога, но ещё более красноречивым было молчание Томми. Он даже не подшутил или не буркнул ничего, а просто вёл себя так, как будто бы у него ничего не спросили.

Ноэл приподнялся и поморщился, потому что в голову снова ударила боль. Пить ему хотелось ещё больше, чем до того, как он задремал, но воды, судя по всему, так и не намечалось. В иллюминатор были видны почти отвесные скалы, когда-то бывшие, очевидно, горными вершинами, и только они сейчас остались над уровнем океана.

Но Ноэл не вспоминал планетологию и не размышлял об этом. Ему хотелось попить и скорее оказаться дома. В этом свете его немного успокоил один из островов вдалеке, выглядевший на фоне своих соседей очень ровным, а в середине леса виднелась большая прореха, очень напоминая посадочную полосу для аппаратов невысокого класса. По крайней мере, всем, кто находился в тот момент в салоне Краскаса, хотелось верить, что это именно она.

То, что они не ошиблись, окончательно стало ясно только в тот момент, когда в конце посадочной полосы они разглядели несколько строений, соседствовавших с вышкой. Ни дать ни взять древний аэродром. Это было не то, что Ноэлу здесь виделось вчера, но всё же намного лучше, чем ничего.

Томми сделал круг над посадочной полосой, желая убедиться, что здесь кто-то есть. Однако помимо полного отсутствия летательных аппаратов в поле зрения, не было видно также никого из людей. Правда, оставались ещё относительно крупные ангары дальше, и аппарат, на котором прилетели те, кто открыл для них тот самый коридор, мог находиться там. О том, что те люди могли улететь отсюда, никто старался не думать. Это означало бы, что они заперты, и помощи придётся ждать с той стороны, и придёт она лишь в том случае, если сотрудники соответствующих служб смогут отследить коридор.

Если углубиться дальше и подумать ещё и над тем, что раз открывшие коридор не стесняются путешествовать напрямик в околопланетное пространство без страха, что попадутся, значит, отследить их не так просто, и ждать помощи придётся очень и очень долго. Однако и эти мысли были чем-то вроде негласного табу всё по той же причине — никто не хотел признавать, что они оказались в серьёзной передрыге, и, возможно, жить здесь им придётся долго. А ведь все в нарядных выпускных костюмах, в которых даже в обычной повседневной жизни было бы не слишком удобно.

Томми тем временем заходил на посадку. Ровная грунтовка, конечно, не асфальт, на который ему было привычно садиться, и не мягкий песочек вчерашнего пляжа, но за исключением чуть более грубого соприкосновения, никакой разницы не было. Он даже перестарался с торможением, и ему пришлось вновь ускоряться, чтобы доехать до строений в конце. Вблизи они выглядели ещё непригляднее, чем с воздуха. Деревянный домик, похожий на будку сторожа, рядом несколько сараев не вполне понятного назначения, а дальше ангары, за которыми сразу начинались заросли буйного кустарника, на который сразу никто не обратил внимания.

Томми, а следом за ним Алекс, Ноэл и Брайан направились к сторожке. Дверь была закрыта, но никаких замков на ней видно не было.

— Есть кто-нибудь? — первым крикнул Алекс, подходя к двери.

Томми, шедший первым, громко постучал, желая привлечь внимание того, кто мог находиться внутри сторожки. Ответом была тишина. Ноэл ощутил себя беззащитным. Если представить, что внутри кто-то есть, этот кто-то враждебен, силён, или, что ещё хуже, вооружён, то им конец. У всех сейчас колотились сердца, а в голове были только мысли о том, что постепенно их маленькое выпускное приключение перестает стоять той истории, в которую они ввязались. Вчера они рассчитывали, что найдут кого-нибудь живого, объяснят ситуацию, сдадутся, и их переправят домой. Сейчас же Ноэлу казалось, что даже если бы здесь и был кто-то живой, не факт, что он принял бы их сдачу, ох, как не факт. Но, к сожалению или к счастью — они пока ещё не могли определиться — в сторожке не оказалось ни живых, ни мёртвых людей.

— Что там? — спросила Чесси, подходя вслед за Хомяком, который шёл последним из парней.

— Никого. Но лучше вам не высовываться, — бросил Ноэл, вслед за Брайаном, входя внутрь.

В сторожке сразу после входа обнаружилось что-то вроде кладовки. Если можно было так назвать помещение, в котором была куча непонятных нагромождений разнообразного металлического хлама. Ноэл и остальные не очень разбирались в технике, да и света в комнатухе не было, так что определить, что именно они нашли, у них не получилось. Ноэл узнал лишь часть шасси флаера, стоявшую рядом с входом в соседнее помещение. Это был обод с несколькими крепёжными замками и винтами. Покрышка практически отсутствовала — от неё остались только ошмётки резины. Он ничего об этом не подумал. Разве что, его немного удивил размер. Дело в том, что шасси было похоже на те, которыми был оснащён их Краскас, только было раза в три больше. Значит, и аппарат должен был быть соразмерным.

Однако о неизвестном шасси было забыто уже в следующий момент, когда они вошли в кухню. Вернее, это условно можно было считать кухней, равно как и предыдущее помещение — кладовкой. Но, по крайней мере, внутри было относительно светло благодаря большому окну, в которое вместо стекла был небрежно вставлен кусок прозрачного пластика. Он никому даже смутно не напомнил тот, который был вставлен в иллюминаторы Краскаса. Правда, здесь был лишь один из трёх слоёв.

Посреди кухни стоял большой деревянный стол, изрядно потёртый и местами потрескавшийся. Позади него действительно были кухонные столики и шкафчики, но, заглянув в полуоткрытые дверцы можно было убедиться, что кухней этой никто не пользовался. Лишь в одном из них обнаружился пустой контейнер от космического пищевого набора.

Однако вся мебель вместе взятая не могла конкурировать в интересности со столом. На нём была расстелена грубая карта звёздного пространства. Знаток космографии Ноэл сразу заключил, что она очень старая, поскольку на ней не было отмечено несколько систем, освоение которых началось в последние десятилетия. Но, что ещё более важно, под ней обнаружилась карта этой планеты.

Как нетрудно догадаться, она выглядела очень бедно по сравнению с земной, однако весь океан был изрисован пометками. На первый взгляд символы были похожи на неизвестные иероглифы, но потом можно было понять, что это либо просто плохой почерк, либо небрежность в начертании, однако символические и сокращённые обозначения всё равно были непонятны.

Напротив кухни было ещё одно помещение. В него лишь заглянули и даже не залезли ни в одну из коробок, которыми она была заставлена. В этой коморке было ещё одно окно, и через него Томми увидел, как девушки все вместе выдвинулись к кустам за одним из ангаров. Они всё ещё не напряглись, как сам инициатор этого путешествия, которое всё больше напоминало переделку, и им ещё предстоит узнать, что в сторожке нет никого, и даже нет намёка на то, что кто-то здесь регулярно бывает.

— Ну и жопа! — первым не выдержал Хомяк, когда они вышли наружу.

Слова такого содержания и с такими интонациями от него были удивительным явлением, поэтому в первый момент все немного немного опешили.

— Не ной! — первым ожил Ноэл, — ещё ничего не ясно.

— Да конечно! Здесь единственный остров, на котором хоть что-то есть, и нет ни

одного человека! Это дикая планета. Я не знаю, кто и что здесь забыл когда-то, но он долго сюда не вернётся! То-то нас никто не арестовал, пока мы тут были!

— Тебе в любом случае лучше успокоиться, — рассудительно сказал Томми, — твои крики не помогут здесь никому.

— Успокоиться? Ты затащил нас в дикий мир, откуда мы не выберемся!

— Он не дикий, — слышалось от входа.

Это была Чесс, и она умело воспользовалась паузой между очередным восклицанием Коула и возражением Томми. В следующий момент истерика Хомяка уже не была никому интересна, все смотрели на Чесси, рядом с которой стояли остальные девушки.

— Это не было видно с воздуха, потому что всё заросло лесом, — продолжила она.

— Что? — спросил Ноэл, — что заросло?

— Посмотрите там, за ангаром.

Все быстрым шагом направились к кустарнику, однако разглядеть что-то сходу оказалось сложно. Только оказавшись почти на краю зарослей, Ноэл увидел впереди космический корабль, частично ушедший в землю.

— Флаер? — тем временем спросил Томми, подходя ещё ближе.

— Нет, — ответила Чесси, — корабль. Истребитель, если я не ошибаюсь. Я видела такой в одной из книг отца. Он старый.

— Ну и что это значит? — спросил Алекс.

— Вон там — ещё один.

Келли указала немного в сторону, где в буйных зарослях можно было разглядеть тёмное пятно характерной формы. Это был второй истребитель, за которым и без подсказки можно было разглядеть ещё один, и ещё.

— Я всё равно не понимаю, — нахмурился Брайан.

— Нужно всё осмотреть, — сказала Чесси.

— Надо валить, может, нора не закрылась! — вставил своё слово Хомяк.

— Уже поздно, пупсик, — сказала Чесс, — готова поспорить, она закрылась почти сразу после нашего прохода. Или ты думаешь, раз мы заметили искривление, то оно будет висеть там сутки? Сутки в зоне действия простой орбитальной полиции, у которой даже датчики есть.

Коул это знал, но паника внесла путаницу в его мысли, заставляя цепляться за первую попавшуюся возможность.

— Лучше побережь топливо на самый крайний случай, — добавила Чесси.

— Да уж, свезло так свезло, — заключил Брайан.

— Что будем делать? — спросила Китти, посмотрев на Томми.

— Здесь нужно всё осмотреть, — ответила Чесси.

— Стойте! — Томми взмахнул руками, — сначала вода и желательно еда. Тайны острова сокровищ потом. Здесь эти леса тянутся дальше почти до моря, и мы тут можем бродить несколько дней.

— Как раз хватит, пока кто-нибудь не явится, — заметил Алекс.

— Не смешно, — сказала ему Келли.

— Хорошо. Здесь всё не закрыто, так что давайте начнём с сараев. Если здесь кто-то был, у него должна была быть вода. Не умирали же они от жажды под этим солнцем.

— Логично, — сказал Ноэл, которому больше всех хотелось пить.

— Они могли её привозить с собой.

— Всё! — снова остановил всех Томми, — идём смотреть в сараи. Ной, идёшь?

— Да. Никуда без нас не ходите, — сказал он девушкам.

Покосившийся сарай, который находился ближе всего к домику, был продолжением тамошней кладовки. В нём нельзя было сделать вперёд и двух шагов из-за нагромождений металлического хлама. Однако отношение Ноэла и остальных к нему было уже другим. Если эти части корабля лежат здесь, а не заброшены в лес, они относительно ценны, раз кто-то не поленился снять их и приволоочь сюда. Однако это совершенно не значило, что они принесут какую-то пользу оказавшимся на острове подросткам.

— Ладно, пошли в следующий, — сказал Томми, оглядев то, что можно было увидеть благодаря свету, проникавшему через открытую дверь.

Второй сарай тоже был завален хламом, и они перешли к третьему, который располагался позади домика. В нём было небольшое окошко, которое выделяло его на фоне остальных, и не зря. Там обнаружили пищевые комплекты, в том числе — контейнеры с водой. Они были бережно разложены по полкам, занимавшим все стены небольшого домика. Вода в продолговатых квадратных ёмкостях из специального стеклопластика — лёгкого и прочного. Размеры были разными: от небольших индивидуальных, которыми укомплектовываются скафандры, до общих, которые хранятся в запасах корабля.

Что до еды, то она была укомплектована одинаково — металлопластиковые банки без этикеток. Лишь выштампованные надписи сообщали, что в одной банке находится синтетическое мясо, в другой каша, а в третьей специальная питательная смесь. Кроме этого была лишь дата упаковки.

— Хвала изготовителю, — Томми появился из сарая с несколькими порциями воды и вручил девушкам.

Только Чесси посмотрела на дату выпуска перед тем, как попить. Дело было не в сроке годности, которого продукты при неповреждённой упаковке фактически не имели, а в интересе.

— Двести сорок пятый. Вы представляете?

— У меня вообще сорок второй, — сказал Коул.

— Мне одному кажется, что она с привкусом? — спросил Томми.

— Ты бы после шестидесяти лет пах хуже, — съязвила Чесси.

Ноэл не думал о привкусах. Вода приятно скользила по языку в горло и наполняла желудок. Уже от одних этих ощущений его голове становилось лучше, но когда жажда отступила, на первый план начал выходить голод.

— Точно, шестьдесят лет, — сказал Коул, восторженно оглядев остальных.

— Энимиманская война, — сухо заметила Чесси, — третий период, если здесь с тридцать пятого по сорок пятый.

— Расслабьтесь, у меня шестьдесят первый, — сказал Алекс.

— Ну-ка, — Чесси взяла у него пустой контейнер.

— Тогда война уже закончилась, — блеснул знаниями Ноэл.

— Утратила статус, — уточнила Чесс, — став лишь серией локальных конфликтов, потому что Энимимы были вынуждены уйти.

— Ладно, но это не объясняет, как это всё оказалось здесь, — сказала Келли.

— А вот это уже не знаю. Может быть, этот мир тогда был пограничным, и здесь были бои? — пожала плечами Чесси, — кто-то вчера орал, что посмотрит, на какой мы планете, но он этого так и не сделал.

Она посмотрела на Томми, и хотя он был в ответе, вина в равной степени лежала на всех. Никто ведь не вспомнил о том, что нужно запустить навигацию и определить своё местоположение.

— Виноват. Хоть лети в ночь и изучай, — признал Томми.

— Не надо. Лучше оставаться здесь. Вдруг, кто-то прилетит, — остановила его Чесс.

— Ладно. Заодно посмотрим.

— Как думаете, кто это был? — спросила Надин, — те, кто изучают Энниманскую войну?

— Может быть.

— Но зачем им тогда разбирать корабли и собирать части в сараи? — парировал Алекс, — нет, это какие-нибудь чёрные копатели, которые снимают с истребителей пушки.

— Тогда они нам не обрадуются.

— Да зачем им мы? — усмехнулся Брайан, — вышвырнут нас и всё.

— Под честное слово?

— Да кто нам поверит. Вот увидишь, это хрен знает какая планета, которая никому не нужна.

— Всё равно, я бы притаился, — сказал Ноэл.

— Да. Нужно только флаер припрятать. Заодно посмотрим, что тут в ангарах.

Используя все свои навыки, Томми не без труда запрятал Краскас за один из ангаров, а потом все вместе они открыли ворота. Их вниманию предстал ещё один истребитель, не похожий на те, что были запрятаны в лесу. Выглядел он гораздо новее и более продвинуто. У него было некое подобие крыльев, которые сейчас были сложены, но присутствовали и плазменные турбины, что говорило о назначении не только для атмосферных полётов.

Однако существенным недостатком корабля было то, что он был наполовину разобран. Оглядев его, все воззрились на Чесси, которая единственная могла что-то знать об этой модели аппарата.

— Это уже не Энимиманская война. Это что-то новее, но я не знаю.

Она осмотрела облезлую краску, на которой были видны красные полосы. Обычно в некоторых местах над ними пишут название, однако в данном случае его не было. Только цифра — 27.

— Ох чёрт, — сказала Чесси, после чего на неё одновременно посмотрели восемь пар удивлённых глаз.

— Это, — она указала на цифру, — я помню, отец что-то говорил.

— Что? — не первым не выдержал Ноэл.

— Это означает, что он ещё не был принят.

— Его номер в экспериментальной серии, — добавил Коул.

— И что это значит? — спросил Томми.

— Их, скорее всего, произвели прямо здесь, и они не могли участвовать в войне, это точно, — сказал Коул, продолжавший блистать знаниями.

— Могли, — возразила Чесси.

— А сделали его прямо в этом ангаре, — шутливо заключил Алекс, поднимаясь по небольшой стремянке, приставленной к истребителю в районе кабины, и заглянул в стекло закрытого фонаря.

— Нет, но уж точно где-то недалеко, — сказал Хомяк.

— Что ты там увидел? — Чесси встала рядом со стремянкой, на которую залез Алекс.

— Интересно? — оскалился он.

— Да. Дай посмотреть.

Он ловко спрыгнул вниз, а Чесси быстро забралась на его место и прислонилась к фонарю. Она хотела увидеть там что-то интересное, но перед ней предстала обычная двухместная кабина с кучей приборов, которые в полумраке ангара было сложно разглядеть. Ноэл тем временем бросил взгляд на Хомяка. Тот, как ему казалось, злился от того, что на него никто не обращал внимания.

— Ладно, пойдёмте во второй, — позвал Томми, — глянем, что там.

В другом ангаре был ещё один такой же экспериментальный корабль. Только за номером двадцать восемь. Он был в ещё более плачевном состоянии. Многие из броневых щитков отсутствовали, а под ними почти ничего не было, но это не выглядело так, как будто его кто-то разобрал, как и первый истребитель. Скорее наоборот, кто-то хотел привести их в рабочее состояние. Если учесть, что они не новые, а кто-то за них взялся, то это могло говорить о высоком качестве самой модели.

— Это точно какие-то чёрные копатели, — сказал Брайан, — отрыли два корабля и

ХОТЯТ ИХ ВОССТАНОВИТЬ.

— Но, надо сказать, очень грамотные, — заметила Чесси, заглядывая под один из снятых щитков, — не всякий сможет это сделать.

— И их ещё надо было сюда как-то приволочь, — добавил Ноэл.

— Как думаете, они часто сюда прилетают? — спросила Келли.

— Ну, раз вчера были, — заключил Томми, — то, наверное, часто.

— Вряд ли кто-то что-то делал здесь вчера, — сказала Чесс, — тут везде пыль.

— Ну, делать-то тоже надо, — подхватил Томми, — значит, ещё прилетят.

— Главное, чтобы нас не грохнули, — сказал Хомяк, как бы демонстративно выходя из ангара.

Убедившись, что кроме корабля, запчастей разной степени изношенности и инструмента в ангаре ничего нет, все вышли наружу.

— Ну и что мы будем делать? — снова оживился Коул. Как оказалось, за маской молчаливости скрывалась неожиданно нервная натура.

— Ждать, — ответил Томми, — нас уже ищут. Уже, наверное, сутки как ищут, так что не волнуйтесь. Найдут и всё.

— И всех возьмут на карандаш, — заметил Коул.

— Вали всё на меня, если тебе так будет спокойнее. Мне уже всё равно. Я виноват, я вас затащил сюда.

— Вообще, так и есть, — сказала Чесси, — но если бы всё не было так плохо, я бы сказала, что это было интересно. Никогда не видела настоящий истребитель вблизи.

— Ладно, не дрейфьте, выберемся, — постарался подбодрить всех Ноэл.

— Ага, конечно, — возразил Коул.

— Ты уже достал, — нервно сказал ему Брайан, и Хомяк сразу замолк, подумав, что если он этого не сделает, его сейчас побьют.

— Давайте рассуждать здраво, — сказал Ноэл, — это не может быть целой планетой, принадлежащей каким-то копателям, которые нашли здесь неизвестно как тут оказавшиеся корабли и пытаются собрать из нескольких один. Об этой планете должен знать кто-то ещё. В конце концов, без нормальной подпространственной навигации так просто от планеты к планете не перелетишь.

— Что верно, то верно, — поддержала его Чесси.

— И потом, — продолжал Ноэл, — почему вы решили, что это именно чёрные копатели? Может, это небольшая группа каких-нибудь реконструкторов, которым разрешили здесь работать, но не выделили денег. Вот то, что они смогли сделать сами.

— А перетащили их как? — возразил Коул, — и не забывают, здесь где-то должен быть целый завод.

— Да уж конечно, — поморщилась Чесс, — ты прямо всё знаешь. Кто куда летал и кто где сел, а вернее — затонул, если учесть, что здесь почти один океан.

— Тем более, нужно было ещё поднять со дна, — попытался возразить Коул, но всем было не до него.

— В общем, давайте разделимся и осмотримся. Только осторожнее. Хрен знает, что живёт в этих лесах, — предложил Ноэл.

— Я никуда не пойду, — сразу сказала Келли. Китти поддержала её.

— Хорошо. Кто ещё хочет остаться? — сказал Томми.

— Я, — вызвался Коул, — всё равно ничего не найдём.

— Хорошо. Тогда давайте пойдём по трое.

— Я с Брайаном, — сразу сказала Чесси.

— Я тоже с вами, — сказал Ноэл.

— И я, — поддержала Надин.

— Ты тоже пойдёшь? — возмутился Коул.

— А что такого? Мне интересно.

— Тогда пойдёмте уж все вместе. Один хрен, — сказал Алекс.

— Хорошо, — кивнул Томми, — Кит, ты умеешь пользоваться рацией, если что услышишь — сразу отвечай. Говори, что мы там-то и там-то и чтобы летели сюда. Вдруг, нас уже почти нашли.

— Хорошо, — кивнула Китти.

— А теперь пойдёмте.

Томми нашёл около одного из ангаров кусок металлической арматуры и подхватил его. Брайан заметил рядом кусок трубы. Коротковатый, конечно, но вполне подходящий для самозащиты. А Ноэлу Алекс вручил металлический прут длиной почти метр, с загнутым концом. Себе он взял получше — прямой и немного длиннее. Но Ноэл не возражал. И хотя все уже убедились в том, что на этой планете кроме них никого из людей нет, защита была нужна. Мало ли кто водится в лесу, да и появление кого-либо извне тоже было вполне реальным.

Пока им встречались только насекомые, очень похожие на земных, да и вообще вся экосистема была сходной. Если продолжать дальше, то, как знать, может быть, здесь есть и более крупная живность.

Оглядываясь по сторонам, они дошли до первого корабля. К счастью, для этого не нужно было продирается через непролазные заросли — к нему вела относительно нагоптанная тропинка. Истребитель был завален на бок, и, несмотря на то, что его уже успели опутать растения, было видно, что относительно недавно с него что-то снимали. Броневого лист под кабиной был небрежно сорван, а находящийся под ним небольшой отсек сейчас пустовал. Из него только свисало несколько пачек разноцветных проводов, что давало основания предполагать, что было извлечено что-то, относящееся к электронике.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— У отцовского флаера здесь находится бортовой сервер, где хранятся все данные, — сказала Чесси, — и он говорил, что на военных кораблях малых классов делают примерно так же.

— Но для чего он мог кому-то понадобиться? — спросил Ноэл, заглядывая внутрь отсека.

— Узнать, что было с этим кораблём. Если сервер не обновляли, то там была вся его история, — сказала Чесси, — вплоть до того, где и с какой скоростью он летел.

— И у меня в Краскасе есть такой? — спросил Томми.

— Да, — кивнула Чесси, — примитивнее, чем здесь, конечно, но суть та же.

— И они могут узнать, где и как я летал?

— Ну, да, — улыбнулась она.

— Чёрт!

— Если тебе от этого станет легче, то твой отец не имеет прямого доступа к этим данным, и именно он не сможет прочитать их. Но он может обратиться в полицию, и те дадут ему доступ.

— То есть, он всё равно рано или поздно узнал бы о том, где и как я летал?

— Конечно. Ну, если бы попросил перебросить данные с сервера. Но он, наверное, и не поинтересовался бы. Зачем?

— Ну, камень с души.

— Ладно, мы всё не о том. Нужно пройти дальше, — сменил тему Ноэл, выбираясь из серверного отсека.

— Хорошо, что дальше? — спросил Томми.

— Ты можешь меня подсадить? — попросила Чесси Брайана, — посмотрим на его номер. Хотя, он, кажется, не экспериментальный.

— Конечно, — улыбнулся Брайан.

Чесси сбросила туфли, потом поставила ножку на сцепленные руки своего парня и, когда он её подтолкнул, ухватилась за один из боковых щитков истребителя. Брайан подтолкнул её выше и помог забраться. Она бы справилась и сама, но только это было очень неудобно делать в платье.

Чесси поднялась и сделала несколько осторожных шагов по боковине, рассматривая поблёкшую краску, которую от окончательного выгорания спасала буйная растительность, нависшая сверху.

— Нет, это простой Орёл. Даже не модифицированный. Когда-то такие считались тяжёлыми.

— Энимиманская война? — спросил Ноэл.

— Скорее всего. Но они долго были на вооружении. Ох, чёрт!

Чесси сделала резкий шаг назад, покачнулась, и чуть было не упала. Она смотрела на фонарь, прикрыв рот рукой от испуга.

— Что там? — спросил Томми.

— Там мертвец в кабине.

— Да ну! Блин, подсадите меня кто-нибудь. Ной, помоги!

Ноэл подставил руки и помог своему товарищу забраться наверх. Если у Чесси вид мёртвого пилота вызвал испуг, то Томми смотрел с восторгом. Вскоре и Ноэл, самостоятельно забравшийся наверх, увидел это зрелище. Впрочем, ничего страшного, как, например, кости или засохшая плоть, там не было. Материал, из которого сделан скафандр, почти не разлагается естественным путём, поэтому труп пилота выглядел как очень худой человек, привалившийся плечом к дальней стенке кабины. Черепа тоже не было видно из-за того, что стекло шлема было затемнено. Но всё равно, когда понимаешь, что это настоящий человек, а не какой-нибудь муляж, становится немного жутковато.

— Ладно, хорош уже, пойдёмте дальше посмотрим, — сказал Томми, спрыгивая вниз.

— Всё равно, вам не кажется, что корабль с мертвецом уже не похож на то, что здесь работает научная группа? — сказала Надин.

— Зато на это похоже отсутствие сервера, — ответил Алекс, — прежде чем хоронить пилота, нужно же узнать, откуда он. Куда высылать-то?

— Похоже на то, — сказала Чесси, — но всё равно.

Она посмотрела на Надин.

— Мы уже решили, что не будем просто так выходить к тем, кто сюда явится, — сказал Томми, — пойдёмте.

Тропинка повела их дальше, к ещё одному точно такому же Орлу. Отличался он только повреждениями. Его передние посадочные опоры отсутствовали, из-за чего он уткнулся

носом в землю. Но, если подлезть снизу, можно было увидеть, что его серверный отсек тоже пуст.

— Здесь мертвеца нет, — сказал Томми, заглянув в кабину.

— Может быть, уже похоронили? — предположила Надин, которой, очевидно, хотелось верить в то, что на этой планет всё-таки работает группа историков.

— Может быть, — не стал упираться Томми, — пошли дальше. Есть тут что-нибудь, кроме этих Орлов?

Конечно, самый массовый корабль недавно закончившегося столетия, или, как его называли «Столетия войн», был здесь самым распространённым экспонатом. Тропинка вывела их к небольшой просеке, шедшей вдоль целого ряда Орлов разной степени разрушения. Какие-то из них, судя по отметинам на корпусе, получили повреждения в бою, а некоторые просто разобраны. Сервер отсутствовал у всех. Учитывая, что он представлял собой самостоятельный компьютер, который при определённых навыках можно было приспособить под практически любую задачу, этот признак был в пользу теории о чёрных копателях, забиравших в первую очередь самый ходовой товар.

Вывоз металлолома с этой планеты, для попадания на которую нужен корабль с подпространственным двигателем, был мероприятием невыгодным. А вот если забить грузовой отсек того самого — достаточно немаленького, судя по оснащению, корабля — бортовыми серверами боевых истребителей, то можно было неплохо нажиться. Учитывая, что покупать их было не нужно — только снять. На их фоне прочие запчасти шли как побочный продукт. Мало ли кто в пространстве всё ещё использует Орлов. Впрочем, как казалось Ноэлу, добыть запчасти для гражданской модификации, к которой подошли бы многие детали от военной, не составило бы труда. Если только это можно сделать официально.

— Чёрт бы их побрал, — сказал Томми, когда они шли вдоль ряда кораблей, — это уж точно война, и шла она как будто совсем рядом.

— Может быть, эти корабли подготовили для ремонта или переплавки, а в последний момент не сделали? — предположила Чесси, — стоят ровными рядками, здесь хватит места для погрузчика и тягача.

Она расставила руки в стороны, подтверждая этим жестом свои слова о достаточности пространства — его и правда хватало. В самом большом ряду даже два Краскаса, таких, как у них, могли бы разъехаться друг с другом, если бы не деревья.

— Может быть, но, — сказал Ноэл, — куда бы эти погрузчики их поволокли? Здесь же вообще ничего нет. Лес, океан и скалы кое-где.

— Вот это мне и непонятно, — сказала Чесси, посмотрев на очередной сильно повреждённый истребитель.

— По-моему, впереди что-то другое, — сказал Алекс, шедший первым.

— Да, это уже не Орлы, — поддержал Томми.

Ноэл посмотрел вперёд и увидел аппараты гораздо меньше тех, мимо которых они сейчас шли, но разглядеть очертания более точно пока было нельзя. Впрочем, ему их внешний вид всё равно ничего не сказал. Это были маленькие беспилотные летуны, и это было всё, что он мог сказать. Даже этот вывод напросился сам, потому что размер аппаратов был слишком мал, чтобы в них физически умещался пилот.

Однако для тех, кто приволок сюда кучи этих аппаратов, они, похоже, имели не меньшую ценность, чем истребители. Бортовые компьютеры, да и вообще вся электроника

отсутствовала, как и броневые щиты. Остался только металлический остов и жгуты проводов, беспорядочно висящие на нём, так что о внешнем виде сложно было говорить.

— Это разведчики? — спросил Алекс.

— Наверное, — ожала плечами Чесси, осторожно садясь на корточки около одного из аппаратов.

В отличие от истребителей, малые корабли не стояли ровным рядом и даже не были сложены в штабель. После снятия всей бортовой электроники их просто сваливали без порядка, не слишком заботясь о сохранности остовов.

— Я вот ещё что думаю, — сказал Брайан, — если этим кораблям уже скоро сто лет, то какой толк снимать с них компьютеры? Это же такая древность.

— У таких аппаратов компьютеры ещё делают с расчётом не на мощность, а больше на стойкость. Им же нужно просто собрать данные, а не обрабатывать их, — сказала Чесси, оглядывая очередной разведчик.

— Тем более. Зачем они были им нужны?

— Не знаю, — Чесс поднялась и поправила платье. Пойдёмте, посмотрим дальше.

Если бы не лес, выросший поверх этой масштабной свалки, её можно было бы принять за приличных размеров аэродром, если с высоты не видеть состояние присутствующих здесь машин. Как будто действительно где-то недалеко завершилась боевая операция с участием флота, и все повреждённые корабли собраны для обслуживания и ремонта, если необходимо.

Как вскоре выяснилось, для того, чтобы всё здесь обследовать более или менее точно, будет мало не то что одного дня, но и недели бы вряд ли хватило. Лес скрыл не только относительно лёгкие Орлы, но и корабли более тяжёлых классов. Ноэл и остальные плохо в них разбирались, но чтобы навскидку определить класс, достаточно было увидеть большие габариты.

Однако каждый новый раз, когда они думали повернуть назад, интерес снова брал верх, и они продолжали идти, пока не добрались до огромных размеров ямы, которую не преодолели не только по причине непроходимости.

Всё дело было в корабле, который в ней лежал, а вернее, если судить по его размеру, можно было сказать, что это скорее яму выкопали вокруг корабля, чтобы до него добраться, и хотя сейчас она заросла деревьями и кустарником, это ничуть не умаляло масштаба проведённого мероприятия. Однако главным было даже не это. Корабль лежал внизу, и с края ямы было видно его название, написанное крупными буквами вдоль правого борта.

— Неужели это он? — спросил Томми.

— Не может быть, — качал головой Ноэл.

«Сокол Фивы» — девять букв, которые были неизвестны разве что очень ленивому человеку. Это был знаменитый корабль независимой группы исследователей, однажды отправившийся для проведения исследований во внешние миры. Всё дело было в том, что он официально даже не вышел за границы контролируемого пространства. В день, когда это должно было произойти, пограничная межзвёздная станция, которая должна была засечь его прохождение, ничего не зафиксировала.

После череды проверок, которые также ничего не выявили, был поднят страшный скандал. Всё те же независимые учёные, поддержанные независимыми же журналистами, жаждущими новых сенсаций, раздули огромную теорию заговора, ядром которой было утверждение о том, будто «Сокол Фивы» должен был отправиться в мир, который верховное правительство Космической Федерации хотело бы скрыть от широкой общественности. Оно

пыталось запретить экспедицию, указывая на чрезмерный риск, однако это только подогрело независимую группу. Корабль был построен и отправился в путь, но не смог даже отбыть из пространства, подконтрольного землянам.

Естественно, что правительство опровергало все обвинения, но верили в его невиновность только те, кто желал. Те же, кому больше нравилась теория заговора, поддерживали её. Проводилось даже официальное расследование, информационная сторона которого была доступна всем желающим, однако сторонники теории заговора всё равно обвинили федеральный совет в том, что нужно оно было только для того, чтобы скрыть истинные обстоятельства произошедшего.

В конце концов так и не было найдено никаких следов. С ними вообще всё сложно в космосе, а на этот раз зацепок не существовало вовсе. Было отснято множество документальных фильмов, посвящённых гибели «Сокола Фивы», не говоря уже о том, что было написано неисчислимое множество статей и прочих материалов, но хоть сколько-нибудь знающий человек понимал, что состоят они не из фактов, а из домыслов авторов, потому что фактов по данному вопросу почти не было. Кто бы и что бы ни послужило причиной исчезновения этого корабля, сделано всё было чисто. И вот несколько выпускников школы находят его на далёкой планете, на которую попали случайно в ходе спонтанного подпространственного путешествия. Какова вероятность такого стечения обстоятельств? Невелика, и тем больше было удивление, овладевшее ими.

— Наверное, это шутка, — сказала Надин.

— Почему? — пожала плечами Чесси, — ты думаешь, кто-то тащил сюда этот корабль, или делал похожий, просто для того, чтобы над кем-то подшутить?

— Просто, он же пропал.

— А теперь нашёлся, — заключил Томми, — ладно, пойдёмте назад. Может быть, там кто-то уже прилетел за нами?

— Мы не пойдём внутрь? — спросила Чесси.

— Ты здесь видишь вход?

— Нет, но он же должен быть.

— Давай правда потом, — сказал Брайан.

— Когда потом, когда за нами могут прилететь? — не унималась девушка.

— Тогда мы скажем, что видели его здесь, и его найдут.

Хоть и не без труда, но остальным удалось уговорить Чесси вернуться. Всем было интересно, что внутри у этого корабля, из-за которого когда-то очень долго стоял шум, но домой всё же хотелось больше.

— Я думаю, нам вообще не нужно туда лезть, — сказал Брайан, — вдруг они погибли от бактерии или вируса? Тогда и мы подхватим.

— Сколько времени уже прошло? — поморщилась Чесси.

— Кстати, не так уж много. Сколько нам лет было, когда это всё шумело? Семь? Восемь?

— Мне точно восемь, — сказал Ноэл, — но если он тогда оказался здесь, то уже успел бы так зарости, это точно.

— Выходит, это правительство выкидывает сюда тех, кто невыгоден. Так получается? — спросила Надин.

— Это ещё не доказано, что правительство хотело их уничтожить, и сделало это, — возразил Ноэл.

— Но они могли, — возразила Надин, как будто специально для того, чтобы его поддеть, — и кинуть его сюда.

— А правда, — поддержал Томми, — что если это какая-то свалка? Ну, что-то вроде того?

— Почему тогда на остров? — с нарочито скучной интонацией спросил Ноэл, — почему не в океан? Даже целиться не надо — бросай и всё. Хрен кто найдёт.

На этот вопрос у сторонников теории заговора ответа не было. Ноэл и сам не ожидал такого весомого аргумента в своём исполнении, и сейчас сам задумался над своими словами. Ведь действительно, уложить корабль на один из небольших клочков суши, существующих на этой планете, можно было только целенаправленно, а если бы корабль падал, то он почти гарантированно попадал в океан. Но в любом случае их прогулка только породила множество вопросов, и не дала ни одного ответа. Им оставалось ждать темноты, чтобы хотя бы иметь возможность узнать, где они находятся.

Возвращаясь, Ноэл жалел, что не поддержал Чесси. Теперь ему думалось, что им всё же стоило войти внутрь корабля и осмотреть его. Да, им, как и остальными овладевал страх при подобных мыслях, но вместе с тем появлялось желание его преодолеть и приобщиться к чему-то таинственному. Хотя бы для того, чтобы знать, что ты не трус и не отступишь, когда перед тобой возникнет что-то, выходящее за рамки твоих обычных будней.

Те, кто не видел корабль, имевший знакомые очертания и соответствующую надпись по борту, не поверили в его существование. Пришлось рассказывать, долго объяснять.

— И вы не посмотрели, что там внутри? — спросила Келли с интересом.

— Он лежит во рву, — ответил ей Томми, туда и спуститься-то сложно.

— И если нас за что и захотят здесь зарыть, то только за него, — мрачно заметил Брайан.

— Почему? — спросил Коул, — это же открытие!

Ноэл верно угадал в нём желание хоть прямо сейчас пойти и посмотреть на знаменитого Сокола, который хоть и был независимым, назван был традиционно.

— Потому что он здесь всё это время неоткрытый лежал, и никому до него дела не было. Явно не потому, что был кто-то, кто хотел вытащить его на свет и всем рассказать, — сказал Ноэл, взяв два контейнера с водой.

— Может быть, мы сходим? — спросил Коул, почему-то смотря на Келли, как будто она знала, где находится корабль и как туда идти. В этом плане большую помощь ему могла бы оказать даже Надин.

— Да хорош вам, — осадил его Томми, — за нами вот-вот прилетят, а вы тут будете бродить. Я вообще, согласен с Брайаном — чем меньше мы об этом Соколе будем трепаться, тем лучше всем нам будет. Вообще, если прилетит кто-то не из полиции, нужно сказать, что мы ничего не знаем, и только вот припарковались здесь и дальше никуда не ходили.

— Но давайте сходим! — взмолился Хомяк.

Конечно, любителю истории космонавтики было интересно посмотреть на легенду. Тем более, что исчез «Сокол» не так давно, и вокруг его пропажи было очень много шума. Сейчас их вот-вот заберут с этой планеты, и потом будет куча слухов и сплетен, а он так и не увидел, собственно, предмет всего интереса.

— Я одна не пойду, — сказала Надин, на которую он догадался, наконец, направить свои просьбы.

— Я с вами, — неожиданно согласилась Келли.

— Идите, там всё равно никого нет, — скучно сказал Томми, усаживая Китти себе на колени и беря в руки пищевой контейнер с синтетическим мясом.

— Ной, — неожиданно позвала Надин.

— А, — откликнулся Ноэл, до этого спокойно пивший воду из контейнера.

— Ты сходишь с нами?

Он повернулся. У Надин была не слишком красивая улыбка, и зубы, которые она отбелила по случаю выпускного, а так они были немного желтоватыми. В другой раз он бы не выполнил бы её просьбу, но в этот раз она совпадала с его собственным желанием. К тому же, разобравшись с похмельем, почему-то вновь решил произвести впечатление на Келли.

— Вы ведь не хотите лезть туда? — Ноэл сделал как можно более бывалый вид. Он-то уже видел Легенду, и ему, признаться, лень было идти обратно именно сейчас.

— Мы просто посмотрим, — взмолился Коул, который до этого вообще делал вид, что Ноэла не существует.

— Вы не пойдёте? — спросил Ноэл, скорее надеясь на то, что у него будет возможность остаться с Келли почти наедине.

— Нет, — бросил Томми, прожёвывая синтетическую тушёнку, — я бы подремал до темноты.

— И то верно, — поддержал его Алекс.

Ноэл сам находился в раздумьях. С одной стороны ему тоже хотелось полежать, а с другой была Келли, которая пойдёт к «Соколу» в любом случае, а с ним или без него, зависит от него самого. К тому же вместе с Келли было прикосновение к тайне, так что, ещё не зная, к горю или к радости, он выбрал её. Взяв свой кусок прутка, он направился вместе с ними.

Он предвидел, что большее внимание ему будет оказывать Надин, и принимал его, не желая её обижать, но то, что Келли шла ближе к Хомяку, бесило его, однако пока сделать было ничего нельзя. Он знал, что если они решат войти внутрь, Коул побоится быть первым, и тогда Ноэл сыграет главную роль. У него как минимум есть кусок прута, а Хомяк не догадался взять с собой даже палку, когда шёл в лес на чужой планете.

Надин старалась поддерживать непринуждённую беседу с Ноэлом, и хоть ему было от этого немного приятно, он не мог ответить ей взаимностью. Но при следующем вопросе он даже посмотрел на неё.

— А ты хотел бы летать на таком? — осторожно спросила она, когда они проходили мимо одного из орлов.

— Не знаю, — ответил Ноэл, немного нахмурившись, — может быть, у меня бы и не получилось.

Надин спрашивала с интересом, а он нарочно хотел хоть немного охладить её пыл. Вообще, она должна была бы уже понять, кому из здесь присутствующих он испытывает подлинные симпатии, но она, похоже, это не признавала.

— Почему ты так думаешь? — неожиданно спросила Келли.

— Я видел, какие там ручки и всё такое. Я таких не знаю. В наших обычных флаерах таких нет.

Как ему показалось, такой ответ обрадовал Коула, потому что тот наверняка бы хотел иметь квалификацию пилота флаеров и, соответственно, лёгких космических аппаратов, но не имел её. Наверное, Хомяк даже усмехнулся, только так, чтобы никто не видел. Ноэл бы ему за это высказал и в очень жёсткой форме, даже несмотря на то, что отсутствие алкоголя в организме не способствовало агрессии.

— Разведчики, — заключил Коул, увидев свалку малых аппаратов, чем привлёк внимание Келли.

Хомяк склонился над одним, лежавшим прямо на земле и немного в стороне от остальных.

— Из него вообще всё вынули. Это только корпус, — сказал он.

«Экий знаток техники, — усмехаясь, подумал про себя Ноэл, — Чесси знает больше».

— И зачем это было нужно? — спросила Келли.

— Не знаю, — с умным видом сказал Коул, — но, видимо, было нужно.

— У них мощный компьютер внутри. Наверное, он и по нынешним временам не такой уж плохой. Тем более, на халяву, — сказал Ноэл.

— И как ты его приспособишь подо что-то? — чуть ли не возмутился Коул.

— Я — никак. А они, по ходу, приспособили.

— Ладно, пойдёмте дальше, — сказала Надин, — нам ещё далеко.

Мысленно Ноэл делил весь путь на несколько частей, в соответствии с классами

космических кораблей, сложенных в лесу. И если уж обычные разведчики вызвали большой интерес, то корабли более серьёзных классов на человека, который впервые видел их так близко и не на картинке, одним только своим масштабом производили огромное впечатление. Конечно, в плане состояния знавали они и лучшие времена, но всё равно выглядели серьёзно.

Однако ни один из этих кораблей, будь он хоть очень ограниченной и знаменитой экспериментальной серии, не шёл ни в какое сравнение с главным экспонатом этого музея — «Соколом Фивы». Надпись, знакомая уже практически всем, красовалась во весь борт, своим багровым тоном крича о легендарности аппарата, который её носит.

Конечно, догадки Ноэла были верны. Хомяк с самого начала хотел залезть внутрь, а отрицал это только потому, что боялся, что с ним в таком случае никто не пойдёт. Теперь же, когда они вчетвером стояли в густом лесу, поверх ямы, вряд ли кто-то отказался бы от того, чтобы посмотреть, что у легенды внутри. Однако сделать это было непросто, корабль пришлось обойти и подойти почти до самой носовой части.

— Вон там есть спуск, — первым сказал Коул, — и вход.

Он указывал в направлении утопанной тропинки, которая вела к брешу в боковой стенке корабля. Рядом был один из шлюзов «Сокола», но те, кто хотел попасть внутрь, им не воспользовались, причём такой целенаправленный взлом не походил на несчастный случай. Сторонник правительственного заговора в Коуле возликовал, а Ноэлу подумалось, что, возможно, правы те, кто говорит, что если они не пойдут внутрь, то и спроса с них будет меньше. Страх, который он испытывал и до этого, вышел на новый уровень, преграждая путь внутрь корабля, хоть тайна этого происшествия по-прежнему манила его.

— Там темно. У кого-нибудь есть фонарик? — спросил Ноэл.

— В мобильнике, — сказал Коул, доставая из кармана трубку.

Как и предвидел Ноэл, он не хотел идти первым, поэтому протянул мобильник ему.

— У меня есть свой.

— Пойдём, — позвала Надин Келли, стоящую в стороне, — мы не будем заходить далеко.

— Ладно. Только, правда, не надо. Да и темнеть уже скоро начнёт.

Было видно, что ей стало немного не по себе. Сюда она шла, чтобы убедиться в том, что её друзья её разыграли, но на деле всё оказалось гораздо хуже. В противовес её сомнениям Ноэл направился вперёд, к пролomu.

Сейчас он поспорил бы с тем, что этот корабль можно именовать легендой. Он, разве что, наделал шума в своё время, но не больше, так что формально его можно было не причислять к легендарным. Это не Флигер, в одиночку удержавший систему в Энимиманской войне и не Чёрный Ястреб Дайнема — знамя Дайнемского восстания. Оно конечно, было подавлено, а корабль был практически полностью уничтожен, но за ним хотя бы числится участие в историческом событии, в котором он, кстати, сыграл не последнюю роль. «Сокол Фивы» же просто исчез, что и явилось событием, обеспечившим ему легендарность. Не война и не восстание, даже не долгие годы исправной службы. Наверное, для него было бы даже хуже, если бы его нашли. Выяснилось бы, что это какие-то неизвестные преступники решили просто так состряпать историю, только и всего. Учитывая срок давности, они уже могли попасться на чём-то другом и быть осуждёнными, так что «Сокол Фивы» стал бы ещё одним эпизодом в файле, посвящённом делу этой банды.

Пролом выводил в шлюз, но в обход внешней массивной двери. Видимо, замки,

установленные на ней и стали главным препятствием. Проще оказалось разворотить стену. Рейдеры это были или обычные бандиты, но действовали они лихо и быстро.

— Это были крутые ребята, — заключил Ноэл, оглядывая следы большой пилы на блоках, из которых состояла стена, — интересно, зачем они их ограбили? Вряд ли у них было что-то ценное.

— Это могли быть и спасатели, — сказал Коул, как будто просто для того, чтобы что-то сказать, — не могли пройти через шлюз, вот и выпилили здесь.

— Ага, — заключил Ноэл, оглядывая вывороченный терминал управления шлюзом, который должен был открывать проход внутрь корабля, — они честно спасли всех членов экипажа, а потом оттащили корабль на забытую всеми планету и даром что не затопили в местном океане.

Коул ничего на это не ответил. Он вообще сделал такой вид, будто Ноэл ничего не произносил и отвернулся, нацелив фонарик своего мобильного в тёмный коридор.

— Это точно были рейдеры, — с победным видом заключил Ноэл, после ещё нескольких шагов — ну или пираты.

— Почему ты так решил? — спросила его Келли.

— Вон, следы пуль.

Коул нарочно отвёл фонарик в сторону, чтобы отметины, на которые указывал Ноэл, были не видны. Однако Ноэл тут же навёл на них свой, а потом показал Келли продолговатые следы, на внутренних панелях коридора, которые явно были оставлены чем-то металлическим. А в стене напротив были видны дыры с застрявшими в них пулями.

Подойдя ближе, они увидели даже высохшую кровь, но останков убитого нигде не было видно.

— Пираты не существуют, — сказал Коул, — это только банды, которые хотят навести на себя зловещий антураж.

— Ага, — подтвердил Ноэл, присев на колени и осмотрев одну из пуль, застрявших в стене.

— А ты считаешь, что существуют? — с вызовом спросил он Ноэла.

— А что если и так?

Ноэл подковырнул одну из пуль, вошедшую неглубоко в стену, и она немного шевельнулась, но всё равно не хотела вылезать наружу. Сейчас ему больше всего хотелось позлить Коула, и если ради этого всего лишь было нужно показать свою веру в существование пиратов, он был готов это сделать. Они, пожалуй, были мифом, по туманности сравнимым с «Соколом Фивы», но заметно превосходящим его по степени легендарности.

— И у них есть крутые корабли? — спросил Коул.

— А что такого? — парировал Ноэл, поднимаясь.

Он немного повредил ноготь, прежде чем понял, что просто так достать пулю не получится и решил оставить эту затею.

— И ты хочешь сказать, у них есть верфи, где их строят?

— Ну, а почему нет-то? — усмехнулся Ноэл, — ты так спрашиваешь, как будто я тебе сейчас всё подтвержу, но если придётся, ты и сам ничего не подтвердишь.

— Все корабли, которые сейчас существуют в нашем пространстве, так или иначе сделали в Федерации.

— Да что ты заладил? — осадил его Келли, что очень понравилось Ноэлу, — какая

тебе разница?

— Ну, интересно же знать, кто это всё сделал.

— Если следы пуль, значит точно пираты, которые не существуют, — подшутил Ноэл.

Сразу за шлюзом, после разветвления, где они нашли следы пуль, находилась лаборатория контроля внешних угроз. Это было удобно для изучения данных, полученных из самого шлюза. Микробы, пыльца растений, маленькие инопланетные организмы — всё это так или иначе попадёт в шлюз, и достаточно будет даже кратковременного открытия для прохода одного единственного человека. Не говоря уже о том, что будет на самом этом человеке.

— И кстати, там, в ангарах два хороших корабля, которые кто-то готовит к службе, — продолжил Ноэл, — они, кстати, боевые. Ангар, конечно, не верфь, но в этом плане годится.

— Такие корабли должно что-то носить. Они самостоятельно никуда не улетят, — вполне удачно парировал Коул.

— Ну, конечно.

Ноэл посветил фонариком на пыльное стекло, отделявшее от коридора малую станцию анализа. Изнутри на стекле было много пыли, которая мешала увидеть, что находится внутри, но, если учесть кровавые следы на ведущей туда двери, приятного там мало. Конечно, они очень хотели туда заглянуть и точно попытались бы сделать это, но дверь была закрыта и открыться могла только по команде с терминала, который сейчас был обесточен.

— А куда вообще мы идём? — спросила Келли, — вы говорили, что не полезем далеко.

— Сходим к кабине, — опередил своего негласного оппонента Ноэл, — посмотрим, что случилось с капитаном и остальными. Она ведь тут рядом.

Теперь, когда скупой дневной свет, частично поглощённый кронами лесных деревьев, не проникал в коридоры, им стало действительно жутко. Будто здесь всё ещё бродят призраки невинно убиенных членов экспедиции, которые только и совершили, что выразили свою независимость. Конечно, страшнее было бы встретить такой корабль дрейфующим в космосе, но и здесь, когда знаешь, что под его днищем есть почва, а сверху нависают кроны деревьев, всё равно становилось страшно.

Он хранит в себе тайну. Может быть, даже такую, которая покажет заговор правительства и корпораций, а может, просто информацию о деяниях неизвестной группы, которая до сих пор не раскрыта, и «Сокол» станет решающим козырем в руках правосудия. Характер тайны был не так важен, по крайней мере, для Ноэла. Его немного пугало одно только её наличие, какой бы она ни была. И если кто-то уже был здесь, но тайна так и осталась тайной, значит, ей и нужно было оставаться таковой. Тем тревожнее становилось Ноэлу по мере того, как они продолжали идти вперёд, но он продолжал идти, борясь с этим страхом и даже получая от этого некоторое удовлетворение.

Со стороны кормы доносились звуки. Или присутствующим казалось, что доносились. Скорее всего, было именно так, но разум упорно не хотел с этим соглашаться. Ноэла одолевал страх. Постепенно поддаваясь ему, он уже желал выбраться назад, на свет, хоть и понимал, что запертым и живым здесь никто быть не может.

Тем временем они оказались в центральном коридоре, который проходил от силового отсека в корме до кабины в носовой части. В нём существовали аварийные перекрытия, которые должны были остановить разгерметизацию в случае аварии, но в критический момент для корабля им пришлось сдерживать нападавших на него рейдеров. Для Ноэла они отличались от мифических пиратов тем, что работали более грубо, хоть он и плохо

разбирался в этих понятиях. Здесь же повсюду были следы крови и пуль.

Первое же аварийное перекрытие несло на себе следы боя. Стреляли уже обе стороны, но у нападавших было явное преимущество в виде взрывчатки. Ничем другим нельзя было объяснить то, насколько были разворочены створки. Ноэл ничего не сказал, но сильно удивившийся Коул ошарашенно произнёс «ОГО!».

Как может чувствовать себя вчерашний школьник, попав в такую ситуацию? Кровь и пули, как следы боя, он видел только по телевизору. Корабли подобного уровня тоже, причём в основном в художественных фильмах. В крайнем случае — документальных. И вот сейчас всё это предстало перед ним по-настоящему. Это точно не декорации съёмочной площадки, на которой закончились работы, потому что такого фильма никто из них не видел. Хотя, если представить себе всё происходящее, это был бы тот ещё сюжет.

Вчера ты праздновал прощание со школой, а сегодня идёшь по главной палубе корабля, который числится пропавшим уже почти десять лет. Естественно, что твоё сознание не согласно с произошедшим. Нет, корабли грабят только в фильмах, людей убивают только в фильмах. Фильмы, они где-то там, по ту сторону экрана, и им никогда не удастся оттуда выбраться, что, кстати, хорошо. И ничего не меняет даже то, что и новости, и документальные фильмы рассказывают об однажды произошедших событиях. Даже художественные фильмы часто снимают по реальным событиям. Нет, это всегда где-то там. Даже сосед, погибший на войне, остаётся там.

Вчера ты пил лёгкий алкоголь, думал над тем, попробовать ли травку и наслаждался радостью и свободой, не слишком скрупулёзно и энергично выбирал себе будущее, а сегодня ты и сам в этом «там». Как оказалось, до него было не слишком-то и далеко. Вот оно, в одном подпространственном переходе из твоего родного мира, и даже копать глубоко не нужно — всё на поверхности. Как же сознанию не хотелось это признавать, потому что и Ноэл, и остальные оказались в холодной воде, хотя ещё секунду назад стояли на берегу. На берегу, где не было пролома и кровавых следов от тяжёлых армейских ботинок.

Те, кто с боем прорывался в направлении кабины и по совместительству центра управления, переступали через трупы, шли уверенно и быстро. Это для них было не первое дело, уж точно, даже несмотря на грубость работы. А вот для Ноэла с этого начиналась его реальная жизнь. Самый быстрый способ оставить детство и школу где-то позади. Осознав это, он отринул страх. Плохо было только, что он был неподготовлен, и это мешало ему представить себя бывалым охотником за космическими тайнами, но после прохождения первого взломанного перекрытия Ноэл шёл уже увереннее и по-прежнему впереди всех.

Второе перекрытие выглядело примерно так же, только крови было больше, что говорило о ещё более ожесточённой битве. Отметины тянулись в боковые ответвления коридора, где, судя по всему, обороняющимся удавалось спасаться, но, надо полагать, ненадолго. Все ворота этих коридоров были сейчас закрыты. Ещё бы, нападавших они не интересовали. Доберись до кабины, захвати управление, и ты получишь всё — открывай любые двери и делай всё, что хочешь.

Так что дальнейший путь захватчиков шёл вперёд. Ещё один пролом, и юные охотники за тайнами упёрлись в перекрытие, отделявшее от центрального коридора кабину. Кровавые отпечатки подошв шли и дальше, но сейчас последовать за ними было нельзя. Похоже, здесь всё же не стали грубо врываться, и произвели взлом. Развороченный терминал управления был тому свидетельством.

— Ну, вот и всё, — заключил Ноэл, — наша экскурсия подошла к концу, дорогие дамы и

господа.

— Пойдёмте назад, — сказала Келли.

— Да, — поддержала Надин.

В голосе сестры Хомьяка Ноэл услышал радость от того, что они, наконец, попали в тупик. Даже ей уже расхотелось находиться здесь. Конечно, можно было отвернуть и раньше, но тогда у всех бы осталось ощущение, что они сами отказались от раскрытия тайны. Теперь же, когда тайна сама отказалась подпускать их ближе, можно было успокоиться.

Коул тоже рад был уйти из этого корабля. И хотя он старался этого не показывать, Ноэл чувствовал напряжённость в его ускорившихся шагах. Уже зная, как идти, обратный путь преодолели быстро, и вскоре поднимались на стенку рва.

Всю дорогу Коул молчал, а Надин всё пыталась завязать разговор то с Келли, то с Ноэлом, но они оба не испытывали особенного желания говорить.

— Нашли что-нибудь? — спросил Томми.

Виновник торжества сидел в тени своего флаера и потягивал алкогольный чай, которого вчера осталось много. Учитывая обстоятельства — неплохой метод скоротать время.

— Мы уже хотели идти за вами, — сказал Алекс, — мало ли эти пираты захватили вас.

— Ты осторожней тут, — шутливо сказал Ноэл, — некоторые у нас готовы в драку лезть за то, что это были простые рейдеры.

— А его прямо грабили? — оживилась Чесси.

— Там кровь и пули. Развороченные двери, — скучно сказал Ноэл, беря из ящика бутылку с алкоголем.

Ему не столько хотелось выпить, сколько просто пить, но лёгкое опьянение, пожалуй, не помешало бы. Он даже не отказался от своей затеи, наткнувшись на не слишком одобрительный взгляд Келли. Но теперь ведь, уже было плевать, как бы он себя не настраивал на то, что не всё ещё потеряно.

— Правда? — не унималась Чесс, сидевшая на коленях Брайана.

— Правда. Они не слишком стремились открывать тем, кто просился внутрь, — ответил Ноэл, усаживаясь на траву и делая первый глоток.

— Блин! И чего я с вами не пошла?

— Сходим потом, если ночью никто не прилетит, — сказал Томми, — сейчас стемнеет, а в этих лесах и с фонариком заблудишься.

— Что есть, то есть, — усмехнулся Ноэл.

— Ну а серьёзно, — спросила Келли, — как вы думаете, почему он здесь? Но только не говорите про пиратов.

Она посмотрела на Ноэла, и тот поднял руки в знак того, что и не собирался выдвигать никаких версий.

— Мне кажется, они что-то там нашли, — сказал Брайан, — или должны были найти где-то, вот их и убрали.

— Правительство? — спросил с ухмылкой Ноэл.

— А почему нет? — спросил Коул. Ему тоже эта теория нравилась.

— И как ты объяснишь, что здесь столько много истребителей времён войны? — спросила Чесси.

— Конечно, они тоже должны были что-то найти, — с улыбкой сказал Ноэл.

— Ну а пираты их грабили и притаскивали сюда, — сказал Коул.

— Грабили прямо в бою, вблизи станции, где они обычно и находятся.

— Значит, где-то нашли!

И на это Ноэлу было что возразить, но он не хотел. С каждой новой фразой Хомяк бесил его всё больше, так что, чтобы не усиливать конфликт, он просто пожал плечами.

— Ладно, — остановил все разговоры Томми, — теперь уже без разницы. Свалить бы отсюда. Лично я скажу, что никакой «Сокол» не видел, лишь бы дали улететь.

— И я, — подтвердил Брайан.

— А вы не считаете, что это неправильно? — спросил Коул, — это правительственный заговор, а эта планета — место, где они скрывают корабли, которые никто не должен видеть. Вы помните, что у всех кораблей отсутствуют серверы с памятью? Это для того, чтобы никто ничего не узнал о том, где именно они были, что делали и как погибли.

— Да уж, на войне это было тайной, — сказала Чесс.

— Нет, правда! Я знаю, что вы сейчас посмеётесь надо мной, но только подумайте. Почему об этом мире никто до этого не знал? Да здесь можно было бы много чего построить. Океанические базы, к примеру, кучу разного, но здесь вообще ничего нет. И потом, вы спрашивали, почему не легче было затопить «Сокола» в океане. А может быть, там и так уже до фига всего затоплено?

— Ну, давайте ещё поныряем, чтобы убедиться в этом, — скучно сказал Томми.

— У меня один вопрос, к Чесси, — сказал Ноэл и дождался, пока девушка на него посмотрит, прежде чем продолжить, — вот, ты наверное знаешь. Что сделали с устаревшими Орлами после войны? Их же куча целая была. Ну, часть распахали по музеям, а остальные?

— В переплавку? — полувопросительно ответила Чесс.

— Верно. И если правительство регулярно переплавляет старые корабли, то почему не переплавил эти? Включая твоего грёбаного «Сокола». А? Если ты оставляешь что-то, то это что-то кто-то обязательно найдёт. Легче вообще переплавить, и тогда никто не прикопается.

— Ты прав, — поддержала Чесси.

— Нам всем нужно признать только одно, — сказал Томми, поднимаясь, — мы ни черта не знаем об этом мире, и лично я, например, даже знать не очень хочу слишком многого. Мне хватит инфы, чтобы знать, что сюда лучше не соваться.

Он залез в кабину и активировал систему навигации. Над ними в небе уже начинали появляться первые звёзды. Учитывая, что обычному гражданскому анализатору может понадобиться значительное время на выполнение этой операции, начать её лучше было заблаговременно.

Своими же словами Томми снова замкнул разговор на то, что не стоит слишком далеко уходить от Краскаса, и тем более, стараться что-нибудь выяснить. Нужно дождаться, пока за ними прилетят, и отправиться домой.

Большинство было с ним согласно, ну а меньшинство, оставалось надеяться, так будет радо вызволению отсюда, что и не подумает о чём-то там рассказывать кому бы то ни было. Тем более, если вчерашний школьник заявит о том, что знает что-то о «Соколе Фивы», его поднимут на смех. Нужно будет сказать хотя бы название планеты, а на данном этапе их пребывания здесь даже оно им неизвестно.

Ноэл же занимал промежуточное положение. С одной стороны он тоже хотел бы побыстрее оказаться дома и согласился бы не подавать вида, что они нашли здесь корабль. Это было бы очень правильно и рационально. Особенно, если первыми сюда явятся неизвестные люди, не относящиеся к полиции или службе поиска пропавших. Впрочем, если это будут федеральные представители, им тоже лучше ничего не говорить. Они ведь так или

иначе должны будут заинтересоваться этой планетой, провести обследование и уже в ходе него найти «Сокол Фивы». Кстати, в этом случае можно будет понять, насколько к его исчезновению причастно правительство. Если не поднимется шум, то Хомяк, выходит, был прав.

Но куда больше Ноэлу нравилась вторая сторона его мыслей. Сторона, которая жаждала разобраться во всём, что здесь происходит. Дело даже не в «Соколе Фивы», а в целом в этой планете. Скандальный корабль здесь не единственный трофей, и возможно, что не самый интересный. Если думать грубо, то его путь до сюда ещё можно хоть как-то угадать, а вот что здесь делают два очень серьёзных экспериментальных истребителя, находящиеся в ангарах? Как они здесь оказались? Почему именно над ними ведётся работа? И, что самое важное — может быть, и они не самое интересное, что находится здесь? Хоть Ноэл бы этого не признал, но идея Хомяка об океанском дне не была лишена смысла. Как знать, может быть, и оно что-то скрывает.

— Хрень какая-то, — остановил размышления Ноэла Томми.

— Что там? — первой спросила Чесс.

— Мы сто раз по приколу запускали этот навигатор дома, и он всё время находился сразу, а тут вообще не продвигается.

— Звёзд ещё мало, — сказал Алекс.

— Ну а ещё ты сравнил, конечно, — добавила Чесси, — Солнечная, где всё давно известно, и какая-то неизвестная система где-то на задворках.

— Всё равно.

Томми выбрался из кабины и открыл новую бутылку алкоголя.

— Да найдётся, куда он денется, — сказала Китти, — всё равно мы тут до утра.

— Это да. Это да.

Если бы не беспокойство родителей, о котором Ноэл не хотел думать, и не малая вероятность того, что они в ближайшее время отсюда выберутся, он бы наслаждался этим моментом. Он слышал шум моря, омывавшего песок на берегу где-то впереди, и ему было спокойно. Да, хорошо было бы быть сейчас здесь на классном корабле, которому не нужна дополнительная подпространственная навигация, иметь снаряжение, и возможность заглянуть в тайны этой планеты. По мере расхождения алкоголя по его крови это желание всё больше нарастало. Пожалуй, уход в научную миссию, следующую подальше, будет неплохой идеей, хотя вероятность нахождения такой планеты, на которой можно будет дышать без средств защиты, стремится к нулю, и там уж точно не посидишь вот так, как сейчас, но всё равно ему хотелось быть дальше. В первую очередь от Келли, отказ которой он воспринимал очень болезненно.

Другие же напряжённо ждали, пока система навигации выдаст сообщение о том, что ей стало известно, в какой системе они находятся. Томми даже иногда подходил и заглядывал в кабину, думая, что просто не услышал сигнал, но система не могла ничего ему сообщить, кроме того, что работа всё ещё идёт. Об этом извещал моргающий жёлтый индикатор. Конечно, лучше, чем красный, но ненамного. Сведущий человек знает, что красный сменяется жёлтым в случае, когда система просто обнаруживает звёзды, что совершенно не значит, что она сможет сориентироваться. Тем более, что возможности обычного гражданского летуна были очень ограничены. Но вчерашние школьники об этом не знали. Им сложно было бы понять то, что навигация — одна из самых важных стратегических функций летательного аппарата.

Ещё один вечер на этой неизвестной планете был, пожалуй, даже лучше предыдущего, если не думать о беспокойстве, которое испытывают родители, оставшиеся на Земле, но ведь, в конечном счёте, всё завершится благополучно. Они найдут своих детей, устроят им приличную взбучку, а потом им не останется ничего другого, кроме как простить их. Так думал Ноэл, да и все остальные, когда их глаза смыкались.

Сторона вторая — хитрая, но хотя бы знавшая, где она находится и представлявшая, что происходит на этой планете

Ноэл не успел ничего понять. Сначала кто-то грубо его схватил, потом ударил по голове в область виска, отчего он ещё сильнее потерялся и толком не осознал, как его куда-то волокли прямо по земле, а потом бросили в тёмный сарай. Упав, он ощутил под собой ещё чьё-то тело, а потом взвыл от боли. Он очень неудачно приземлился на колено лежавшего на полу.

— Ной? — спросил голос Томми откуда-то сбоку.

— Да. Что случилось?

— Ты меня спрашиваешь?

— Где остальные?

— Не знаю. Здесь только ты и я.

— Нет, кто-то ещё лежит на полу.

— Да? Где.

— Прямо передо мной.

В темноте послышалась возня. Томми слез с кучи мусора, на которую взгромоздился, и сейчас пытался нащупать кого-то внизу. Потом были шлепки по щекам и кашель. Ноэл только сейчас понял, что тот, на кого он неудачно обрушился, мог быть мёртв. В этой темноте да при таком небрежном отношении можно было без труда попасть головой на какую-нибудь железяку и проломить череп, но в тот момент Ноэла беспокоила больше его собственная боль. Сейчас он сидел, держась за распухающий висок, и болезненно ощущал там пульсацию. Пожалуй, ему самому только чудом удалось остаться в живых после такого удара.

Третьим оказался Хомяк — это Ноэл понял по протяжному стону, который тот издал. Он не видел степень его повреждений, но подозревал, что этот крик боли вполне может им не соответствовать. Ему даже хотелось прикрикнуть на Коула, чтобы тот заткнулся, но он промолчал. Пробуждённого интересовали ровно те же вопросы, что и самого Ноэла, но ответы пока были вне досягаемости.

— И где, блин, остальные? — Томми, которому досталось меньше всего, подошёл к двери и подёргал её, — заперто.

— Ещё бы, — сказал Ноэл и тут же пожалел об этом. Набухшая шишка на виске отозвалась болью на движение челюсти.

— Моя голова, — ныл тем временем Коул.

— Заткнись! — прикрикнул на него Томми, — дай послушать, что что там происходит.

А снаружи не происходило ничего хорошего. Когда Коул, наконец, повинуюсь приказу Томми, замолчал, до них донеслись душераздирающие крики девушек, красноречиво свидетельствовавшие о том, что происходит.

— Чёрт! — гневно сказал Томми и начал ломиться в дверь.

Хлипкая конструкция зашаталась, и казалось, что она вот-вот поддастся. При этом Томми сам не до конца представлял, что он будет делать, когда выберется, но всё равно с яростью и напором налегал на дверцу. Однако действовать, в конечном счёте, не пришлось. Снаружи раздался выстрел, проделавший в двери дыру. Пуля была большой, если судить по размерам отверстия и щепкам, часть которых попала и на Ноэла. Она с лязгом остановилась у груди металлолома внутри, а в мгновенно воцарившейся тишине было только слышно, как

снаружи, упав на что-то металлическое, звякнула и отскочила гильза, тоже немаленькая.

В дыру в двери проникал тусклый свет восходящей звезды, да и глаза начинали адаптироваться к темноте, поэтому, приподняв голову, Ноэл увидел Томми, присевшего и закрывшегося руками. Он боялся, что выстрел повторится. Ещё бы, даже Коул застыл без движения, да и сам Ноэл, немного опешив, вжался в железки, на которые до этого опирался спиной.

— Ничего себе, — прошептал Томми, чтобы тот, кто находится за дверью, не слышал его слов.

— Ты им ничем не поможешь сейчас, — сказал Ноэл, — нужно выжить, а там посмотрим.

— Какие умные слова, — съязвил Коул, — а ты ей чуть ли не говорил, что любишь.

Ноэла мгновенно захлестнула волна ярости, он спрыгнул с большой цилиндрической железяки, напоминавшей бочку, только не полуую, и, насев на Хомяка, со всей силы стал бить его по голове. Хотел попасть по лицу, но не получалось, потому что тот сразу сжался и закрылся руками, но и несколько ударов по макушке пришлись кстати.

— Отвали! — закричал Коул.

К ним подскочил Томми, который старался их разнять, но Ноэл остановился только после того, как прогремел ещё один выстрел, проделавший в двери ещё одну дыру — чуть выше первой.

— Сууууука, — простонал Хомяк.

— Лучше заткнись и не беси меня, — сказал Ноэл, тяжело дыша и отползая назад.

— А что? Сказал, как есть! Сразу правда глаза режет?

— Слышь, щекастый, — одёрнул его Томми — иди и ломись в дверь, пусть у тебя в башке будет дыра.

— Тебе надо, для вентиляции, — добавил Ноэл.

— Пошёл ты, — огрызнулся Коул, но Ноэл видел, что он держится за голову.

— Дерьмо, полное дерьмо, — причитал негромко Томми, и только у Ноэла было большое желание молча опереться на что-то спиной и закрыть глаза.

От криков, настолько надрывных, что нельзя было понять, кто именно их издаёт, его сердце содрогалось, но сделать он ничего не мог. Разве что согласиться получить пулю в голову. Тот, кто был снаружи, стрелял не на поражение, но долго ли ему было пересмотреть этот аспект своего поведения.

— Пожалуйста, выпустите нас, — Коул оставил истерию и принялся за дипломатию, отчего Ноэлу стало даже противно.

Хотелось плюнуть, но он не стал лишний раз двигать челюстью, чтобы не вызывать новые приступы боли. Он только морщился от отвращения и начинал испытывать небольшое уважение к тому, кто стоял за дверью, потому что тот не отвечал.

— Вы меня слышите? — продолжал Хомяк, но ему всё равно не отвечали.

— Заткнись уже, — громким шёпотом сказал Томми, — не видишь, ему по херу на твоё нытьё?

— Пошёл ты, — огрызнулся Коул.

— Сука, — истерично рассмеялся Томми, — при первой же возможности нафигачу тебе по тыкве.

— Ну так, вы меня слышите? — после недолгого молчания, продолжил Коул.

Каждое новое его слово бесило Ноэла всё больше, потому что мешало слушать, что

происходит в районе ангаров и домика. Как ему казалось, крики доносились оттуда. Потом Хомяк внезапно затих, потому что где-то вдалеке послышались выстрелы.

— Что первое ты помнишь? — спросил Ноэл, обращаясь к Томми.

— Чувака с хвостом. Он вмазал мне два раза по роже, и поволок сюда. Сильный, сука. До сих пор болит везде, где он меня хватал. У него на руках были странные перчатки. И сапоги тяжёлые. Когда я сопротивлялся, он бросал меня на землю и давал пинка. Жопа в одном месте до сих пор болит. Синяк, наверное.

— А меня притащил он?

— По ходу. Я не видел. Он сюда не заходил. Просто открыл дверь и бросил тебя.

Ноэл ощупал голень. Именно за неё его держал человек, приволокший сюда. Он ощутил несколько мест, где было больно дотрагиваться. Не иначе синяки от необычайно сильной руки.

— А я даже ничего не понял, — сказал он, — вмазал мне в висок и потащил за ногу. Такое чувство, что полбашки опухло.

— Херово. У меня нос болит и на лбу шишка.

— А наш Хомячок, по ходу, в норме, — усмехнулся Ноэл, — его бить не пришлось, просто взяли и потащили.

— Да пошёл ты!

— Когда меня сюда затащили, он уже был здесь. И без сознания. Упал в обморок от страха, когда его схватили, — усмехнулся Томми, — я его даже не заметил, он меня на другую сторону швырнул.

— А где же «пошёл ты!», Хомячок? — усмехнулся Ноэл.

— Пошёл ты, — уже как-то обречённо сказал Коул.

— Мир пока не перевернулся, — ответил Томми.

Ноэл отметил, что все звуки снаружи стихли. Никто уже не кричал, выстрелов тоже не было, как будто бы эта планета снова стала пустой.

— А ты не видел, было что-то на полосе? — спросил Ноэл у Томми.

— Не видел точно, но, по-моему, там стояло что-то большое.

— Да, — подтвердил Коул, — у них большой корабль.

— По-любому с подпространственным двигателем, — заключил Ноэл.

— А как бы они иначе сюда попали, — выдохнул Томми, — и как они так сели, что мы даже не проснулись?

— Как думаешь, смогли бы мы его угнать?

— Шутишь? Тебя пристрелят, не успеешь из сарая выбраться.

— Ну, это мы посмотрим.

Ноэл подавлял свой страх. Боль, которую он сейчас испытывал, была самой сильной и продолжительной в его жизни. Как-то в детстве он упал с велосипеда, расшиб оба колена, и тогда ему было больно, но мама обработала ранки, и спустя пятнадцать минут только два кусочка пластыря напоминали о происшествии. Ещё бывали растяжения и ушибы в школе, но впервые его били по-взрослому. До этого он даже не представлял, что голова может настолько сильно распухнуть и так болеть. А ведь это был всего лишь один удар. Впрочем, если представить пули, которые продырявили дверь сарая, это было ещё серьезнее. Тут уж даже не шишка, и не боль, а сразу смерть.

Уснуть у него не получилось, но удалось немного забыться в тишине. Он беспокойно переминался с одного бока на другой, пока не услышал за дверью шаги. Он мгновенно

приподнялся, как и остальные. Через дыры в двери внутрь сарая проникал яркий дневной свет, что давало основания предполагать, что они всё же уснули.

— Ну, как тут у нас наши сговорчивые? — голос был мужским, но не слишком низким, а интонации игривыми, — оу, ты даже стрелял, причём два раза! Они буянили? Сильно? Надеюсь, ты не наделал трупов, а то никто не захочет покупать железо, испачканное кровью и мозгами.

Тот, кто караулил их, не отвечал на вопросы, что было непонятно Ноэлу, но долго раздумывать над этим им не пришлось. Грубо лязгнул сделанный наскоро засов — просто железный прут, продетый в две прибитых скобки, и в сарай полился яркий свет.

— На выход! Эй, я к вам обращаюсь, — когда пришедший попытался кричать, его голос становился выше и почти срывался.

Первым наружу вышел Коул. За ним Томми и последним Ноэл. Он зажмурил глаза от яркого света и опустил голову. В узкие щелки между век он видел ноги только одного человека, обутые в большие ботинки с высокими голенищами. Но кто же тогда стерёг их и дырявил дверь, когда они начинали шуметь? На этот вопрос он получил ответ, когда смог поднять голову. Чуть позади человека в небе парил летающий робот. Он представлял собой просто пушку, закреплённую внутри небольшой окружности. Не было видно ни винтов, ни турбин, поэтому было неясно, как эта штука удерживается в воздухе.

— Нравится, да? — обратился на себя внимание человек, — мне тоже нравится.

Он был худым, но на его руках были надеты металлические мускульные усилители. Выглядели они грубовато, но функционировали исправно. Ноэл подозревал, что именно он и тащил их в сарай. Обе его губы были рассечены почти рядом с уголком рта. Сейчас от пореза остался только шрам, особенно заметный на фоне недельной щетины. Одна ноздря носа тоже была рассечена. Глаза его были шальными, а бока головы обриты. Оставшиеся волосы длиной до лопаток, были убраны в хвост. На нём была выгоревшая зелёная рубашка с коротким рукавом, которая сейчас была расстёгнута и обнажала его худое тело, и камуфляжные штаны армейского образца, которые по сравнению с рубашкой выглядели новыми.

— И чтобы вы ничего себе не думали, я скажу вам так. Шаг в сторону, и мой дружок дырявит вас, так что мама с папой будут собирать ваши лёгкие на расстоянии в сто метров. Это ясно?

Ноэл и Томми покивали, а Коул ответил в голос:

— Да.

— О, мне нравится этот мальш. Он из вас самый забавный.

Неизвестный приблизился к Коулу, тот хотел отпрянуть, но на него тут же повернулся дрон, и он не стал двигаться. Мужчина взял его за плечи и немного приподнял.

— Это вы какие-то мрачные, — он улыбался, — а этот ну прямо весельчак на вашем-то фоне.

Его улыбка перешла в смех, но даже Коул не поддержал его, хотя, как казалось Ноэлу, Хомяк сейчас готов на всё, лишь бы его не трогали.

— Ладно. Правила поняли. Пошли.

Он сделал широкий жест, показывая следовать за ним. Ноэл и остальные повиновались. Ещё бы, когда на тебя смотрит летающая винтовка с крупнокалиберными пулями, ты на всё будешь готов.

— Я не знаю, как вас угораздило сюда попасть, но я бесконечно этому рад. Особенно

вашим девчонкам. Признаться, мы были даже не готовы кого-то здесь увидеть, поэтому вас вначале даже некуда было деть. Пришлось Долтону быстренько доставать наши старые клетки. Мы их подрезали у каких-то браконьеров, кажется. Долтон, кстати, тоже робот — это я на случай, если кто-то решит сказать ему «здрасьте».

Но его трёп мало интересовал Ноэла, разве что, ему было интересно знать, что произошло с девушками, но это он узнает потом, а сейчас его внимание привлёк большой корабль, стоявший на полосе. Пожалуй, уже по одной её длине можно было заподозрить, что она предназначена не для аппаратов, соразмерных с Краскасом, а скорее для таких, которые были раз в десять больше него.

Это судно определённо было боевым. Ноэл Видел несколько пилонов, на которых висели ячейки, закрытые кожухами. Что там могло быть, кроме оружия? И что ещё нуждалось в такой защите. Ну и, корабль явно не походил на те, на которых перемещались в пространстве сотрудники федеральных служб.

Учитывая внешний вид машины и человека, который сейчас шёл рядом с ними, не нужно было быть специалистом, чтобы заключить, что их явно не хотят спасать. А значит, это либо рейдеры, либо пираты. Ноэлу казался более вероятным первый вариант, и он даже не мог точно сказать, почему. Наверное, он представлял пиратов немного по-другому. В виде этаких в чём-то благородных бандитов, но эти, как ему казалось, таковыми не являлись.

— Вообще, если бы не двое ваших дружков, которые вздумали здесь чудить, я был бы за то, чтобы отпустить вас. Девчонки ваши ещё пригодятся, а вы нет. Толку с вас? Но кто-то вздумал бегать по лесам, так что его пришлось отлавливать и связывать. Не люблю строптивых жертв, поэтому им больше достаётся.

Ноэлу становилось всё больше не по себе с каждым новым словом, которое произносил этот человек. Ему не верилось, что теперь они несвободны, и что теперь их жизнь зависит от других, не слишком дружелюбно настроенных по отношению к ним людей. Теперь проблема спасения с этой планеты была не единственной. Больше всего он переживал за девушек, и то, что открылось его взору, когда их троих завели за ангары, повергло его в ужас.

В первой клетке с толстыми ржавыми металлическими прутьями сидела, привалившись спиной к стенке, Чесси. Её губа была разбита, а волосы сильно растрёпаны. При всём при этом она выглядела лучше всех остальных. На её коленях лежала и плакала Надин. Её платье и колготки были сильно разорваны, а на внутренней стороне бёдер Ноэл увидел кровь.

Девушки подняли на них глаза, но ничего не сказали. В соседней клетке находились Алекс и Брайан. Оба сильно избитые. На белой рубашке Алекса были видны кровавые следы а левый глаз Брайана затёк и не открывался.

— Видишь? По сравнению с ними вы целы целёхоньки. Ну разве что тебя, сладкая, я оставлю на потом.

Он похотливо посмотрел на Чесси. Та подняла на него полный ненависти взгляд.

— Не любишь меня. Ещё бы. Но ты смотри. Когда это происходит по любви, всегда гораздо приятнее. Вон, посмотри на розовенькую, она меня тоже не любила, и видишь, как всё плохо?

Чесси хотела сказать ему что-то в ответ, но промолчала. Видимо, она уже достаточно видела, чтобы понять, что так будет лучше.

— Я бы посадил вас к дружкам, чтобы они вам рассказали, что тут почём, но лучше держать вас отдельно.

Долтоном оказался человекообразный инженерный робот самой примитивной

модификации. Незнакомец отдал ему команду «Долтон, открой», указывая на нужную клетку. Используя специальный манипулятор, андроид открыл дверцу самой крайней клетки, которая была пустой, и бандит жестом пригласил парней внутрь, ехидно улыбаясь.

— А чтобы вы не думали, будто бы у вас есть шанс убежать, мой мистер Джонси, — бандит, имитируя галантный жест, указал на дрона, — по-прежнему будет за вами следить. Да и мистера Долтона я бы советовал не списывать со счетов. Это ясно? Какие-то вы неразговорчивые. Я не слышу согласия!

— Хорошо, — первым откликнулся Коул.

— Отлично. Твои друзья могут тобой гордиться. Я ими ещё займусь, но в другой раз, а сейчас пойду к вашим девчонкам. Может, там есть дострелять. Не прощаюсь.

Он улыбнулся и подмигнул Чесси, а потом ушёл. Коул сразу подскочил к решёткам.

— Надди, что случилось? Как ты?

— Отвали, — устало сказала Чесси, — ей сейчас не до тебя.

Надин действительно сразу начала ещё сильнее плакать и сжалась, закрывая лицо руками.

— Где Китти и Келли? — спросил Томми.

— А ты ещё не догадался? — ответил Алекс.

— Чёртовы ублюдки.

В Ноэле тоже закипала злоба, но она была бессильной, потому что сделать он ничего не мог. Он беспомощно опустился на землю и оперся спиной на прутья, из которых была сделана клетка. Им нужен был план действий, но он не представлял, что они вообще могут сделать против хорошо подготовленных и вооружённых людей. Один только дрон, который сейчас парил рядом с клеткой, мог перестрелять их всех, и у него не возникло бы с этим никаких трудностей.

Задумавшись, Ноэл забыл, о том, что может быть ещё хуже, и дело не в самой ситуации, а в его знаниях о ней. Услышав в стороне ангаров крики, он повернул туда голову. Ещё один бандит за волосы тащил Келли в сторону клетки. На нём не было усилителей, но он и сам по себе был мускулистым. На его плече висел старый автомат — очень архаичное оружие, но надёжное и проверенное временем, а в кобуре на поясе не менее архаичный большой пистолет. Из одежды на нём была старая камуфляжная майка, армейские штаны и сапоги, раньше бывшие частью скафандра, но сейчас грубо отделённые от штанов. По сравнению с ним первый бандит казался просто добряком. Да и причёска была полностью противоположной — небольшой хохолок ближе к макушке, а всё остальное обрито наголо.

Платье Келли было разорвано ещё сильнее, чем у Надин. Часть, которая должна была закрывать грудь, болталась, и она удерживала её рукой, чтобы платье не свалилось с неё. От одного его резкого движения девушка упала, но тут же быстро поднялась.

— Ублюдок! — крикнул Коул, когда второй неизвестный бандит грубо бросил Келли в клетку, открытую роботом.

— Джонси, он что-то сказал? — голос бандита был немного хриплый.

Реакция дрона была незамедлительной. Он повернулся на Хомяка и громко щёлкнул. Уже от одного этого можно было потерять энтузиазм. Вокруг воцарилась тишина, на фоне которой был слышен только вой Келли и хныканье Надин.

— Я не понял. Ты что-то сказал?

Он подошёл к клетке и встал напротив Коула, который с того момента, как на него нацелился Дрон, боялся пошевелиться.

— Ну-ка? А? Кишка тонка? Тогда чё рот разеваешь? Может, хочешь без дрона разобраться? Выйдешь сюда? Может, лицо тебе подправить?

Коул даже не понял, как произошло так, что он с окровавленным носом лежит на земле. Вроде бы, бандит был дальше, чем на расстоянии вытянутой руки. Хорошо ещё, что из клетки вытаскивать не стал.

— Радуйся, что я с тобой церемонюсь. Джонси не такой добрый. Он просто сделает дырку в твоей башке, а твои блядские друзья будут вытирать мозги со своих лбов. Понял меня?

Коул свернулся и держался за разбитое лицо.

— Кивай, сука!

Чтобы подкрепить свои слова, бандит ловким движением скинул с плеча автомат и щёлкнул затвором. Коул быстро закивал, чтобы не получить пулю. Ноэлу стало его жалко. Когда злоба твоя бессильна, её лучше держать в себе.

— То-то же.

Бандит широко улыбнулся и направился назад.

— Увидимся попозже крошка, — похотливо сказал он, посмотрев на Келли, — ты мне понравилась больше, чем твои подружки.

Потом он скрылся за ангарами, и вокруг снова стало почти тихо.

— Что будем делать? — спросил Ноэл.

— А что мы можем? Пулю хочешь? — спросил Томми.

— Нет, но и так оставлять всё тоже нельзя.

— Нужно ждать, — сказала Чесси, — за нами прилетят. Точно прилетят. Они должны были засечь. Должны были.

— А если нет? — спросил Ноэл.

— Ты с ними ничего не сделаешь, — сказал ему Коул.

— Кстати, сколько их?

Он думал, что Алекс или Брайан знают, но ответила неожиданно Келли.

— Пятеро. Четыре мужика и баба.

— Даже баба с ними? — нахмурился Ноэл, — не думал, что они занимаются рейдерством.

— Дурак ты, Ной, — скучно сказала Чесси.

— Может и дурак. Нет. Не может. Точно дурак, раз нахожусь здесь. Хотя, если бы кто-то знал, что так всё выйдет.

— Нам нужно бежать, — сквозь слёзы процедила Келли, — я не смогу так.

Сейчас Ноэл заметил, что её бёдра тоже окровавлены. Ещё сильнее, чем у Надин, хотя суть того, что происходило в ангарах, можно было понять и так. И Китти всё ещё там. Ей, наверное, достанется больше всего.

Ноэл скоро получил ответ на свой вопрос. Держа полубессознательную Китти под локоть, со стороны ангаров появился первый бандит. Он широко улыбался и шёл, расправив плечи.

— Хоть мы у тебя и не первые, но ты мне понравилась больше всего.

Он отпустил Китти и та, сделав два неуклюжих шага, плюхнулась на пол посреди клетки. Томми поднялся, хотел что-то сказать, но, помня недавнее происшествие с Коулом, сдержался. Принял правильное, хоть и не самое геройское решение. Для геройства сейчас были не те обстоятельства. Он только прилип к прутьям и звал свою девушку, но ей было не

до этого, и после того как Чесси шикнула на него, Том отстал.

Не прошло и двух минут, как Китти стошнило. От неё пахло спиртом, и, судя по её состоянию, они заставляли её его пить. Вырвав, она тут же повалилась, и перекатилась к клетке. К ней подседа Келли и укрыла остатками рваного платья обнажённые ягодицы.

— Повеселились, мать твою, — негромко сказал Ноэл.

Однако веселья не испытывал никто из тех, кто находился на этом острове. Да, не все были пленены, избиты и изнасилованы, но легче от этого не становилось. Райли сидела мрачная, глядя на неоткрытую металлическую банку с кофе. Сол сидел рядом и дымил сигарой. Запах дыма, получающегося от сжигания вулейской курительной смеси, был приятным, но только если дышать им, сидя на расстоянии от курильщика. Если же его вдыхать, то нужно быть прилично пристрастившимся к курению, чтобы испытывать удовольствие от его вкуса и запаха.

Райли поправила свои роскошные рыжие волосы, стелившиеся по плечам до груди, вздохнула, потом посмотрела на Сола. С этого ракурса не был виден его искусственный глаз и большой шрам на голове с той же стороны, и можно было подумать, что её брат совсем обошёлся без боевых травм, которые так или иначе рано или поздно получает каждый рейдер. Ей хотелось спросить Сола о том, что они будут делать дальше, но она подозревала, что он ответит. Несмотря на внешнее спокойствие, частично вызванное курением, он представлял собой пороховую бочку. Если Вилз или Марсон скажут сейчас что-то не то, он схватит свой пистолет, лежащий сейчас на столе перед ним, и продырявит им обоим головы. Он бы уже давно сделал это, если бы в этом состоял выход из их не столько трудного, сколько неприятного положения.

— Вы бы себя видели себя. Как на военном совете! — войдя в кухню, Вилз снял автомат с плеча и положил на стол, а потом взгромоздился на стул напротив Сола.

— А ты имеешь, что сказать совету? — Сол спросил тихо, почти шёпотом, но тем хуже было для Вилза.

— Они с Земли.

— С Земли.

Сол медленно выдохнул дым, поглядев на Райли. Он сидел спиной к окну, и его лицо было в тени, поэтому искусственный глаз, едва заметно свеившийся, производил зловещее впечатление. Вообще, Если взглянуть на лицо Сола с противоположной стороны, то можно было решить, что перед тобой сидит настоящий киборг, в котором от человека только и осталось, что мозг.

— Это сказала девчонка?

— Нет. У них земная регистрация на флаере.

— А что сказала девчонка?

— Ну, — он похотливо улыбнулся, осторожно покосившись на Райли, — ей было немного не до того.

— То есть вы только и занимались тем, что трахали их? Пинали малолеток и трахали девиц.

Он говорил с нескрываемым отвращением. Чистоплюй — сказал бы сейчас Вилз, если бы имел смелость и не был искренне убеждён в том, что только бок о бок с Солом и его сестрой сможет достигнуть желаемого.

— Послушай, они сами оказались на нашей территории, а значит, это разрешено.

— Когда твой член лежит, ты вдруг вспоминаешь о правилах, о кодексе, о здравом смысле. Но как только у тебя стояк, ты тут же теряешь голову.

Он посмотрел на карту, разложенную на столе, как будто бы она сама и пометки,

нанесённые на ней, сейчас обрели для него какую-то важность. Тишину нарушил щелчок — это Райли нажала на кнопку, включающую подогрев кофе.

— Мы можем просто перерезать им глотки, утопить флаер, и никто ничего не подумает, — сказал он, снова осторожно посмотрев на Райли.

— То есть, мне это кажется, или ты начинаешь понимать?

На его лице впервые за всё время их разговора появилась тень улыбки, что хоть немного намекало на смягчение. Это успокаивало Вилза, а тут ещё и Марсон зашёл, шумя сервомоторами усилителей.

— Что начал понимать этот тупица? — злорадно улыбнулся он.

— Тупица здесь ты, — процедил Вилз, хоть и был несколько рад тому, что его товарищ появился на «совете». Теперь не ему одному будут доставаться тяжёлые взгляды двух пар глаз.

— Ну, конечно. Хорошо быть тупицей. Так в чём проблема? — Марсон осторожно отодвинул стул, стоявший рядом с Вилзом и уселся между ним и главарём.

— Сол злится, что мы взяли всех девок себе.

— Там есть ещё одна, — оживился Марсон, — тоже целка по-любому.

— Хватит! — хлопнул по столешнице Сол, — никаких девок, понял меня?! Вы больше их пальцем не тронете, ясно?

— Ты хочешь забрать их себе? Если...

— Заткнись! — он резко встал и навис над ним. Рука лежала в пяти сантиметрах от пистолета, — я хочу слышать только одну фразу — мне всё ясно, Соломон!

— Мне всё ясно, Соломон, — сказал Марсон, покосившись на Вилза.

— Мне всё ясно, Соломон, — хохлатый Вилз сглотнул, когда главарь перевёл на него свои глаза.

— И никакого чуха! Это ясно?

— Ясно, Соломон, — по очереди ответили рейдеры.

— Когда вы под ним, вы сами себя не контролируете. И свой стояк тоже.

— Хорошо-хорошо, — Марсон, отстранился и выставил перед собой ладони, — но вы хоть скажете, что вы там поняли?

— То, о чём вы, тупицы, не догадались, — сказал Сол, — у них нет подпространственного движка. Значит, они попали сюда через чей-то коридор. И если они здесь недавно, то коридор не наш.

— Чёрт, — Вилз резко выдохнул, — ты шутишь!

— Да, ёб твою мать! Я шучу! — он ударил кулаком по столу, убрав тем самым улыбки с лица Марсона и Вилза.

— Но это точно не федералы! Если бы это были они, нас бы тут уже ждали, да? — ответил Марсон.

— Чёрт, я опасаюсь! — с наигранным страхом сказал Сол, — чух вышел окончательно, или мне это кажется, что ты начал мыслить?

— Да хорош тебе. Лучше скажи, что мы будем делать?

— А! Когда ты рвался трахаться, тебя моё мнение не интересовало, а теперь ты вдруг просишь меня всё решить?

— Да, прошу.

Снова воцарилась тишина, которая нарушилась шумом из банки с теперь уже разогретым кофе. Подогрев отключился, Райли открыла крышку и вдохнула приятный

аромат.

— Иди и верни всё, как было, тогда я точно смогу всё исправить.

— Да ладно тебе, — вступился Марсон, — этой последней вообще по кайфу было. Ей этот школьник и вставить нормально не мог.

— А тут трое половых гигантов объявились.

— Харт отказался. И из ангаров нас выгнал.

— Ах вы, бедняжки. Пришлось, как раньше, на свежем воздухе?

— Ты слишком серьёзно на это смотришь, Сол. Проще их всех и правда прирезать, — сказал Вилз.

— Хватит ваших планов. Раз уж вы осознали, что это не очередные козлики, попавшие в ваши лапы, которые вы считаете хищными, и решили меня послушать, то делайте то, что я говорю.

— Им нужна одежда, — сказала Райли, — у нас в барахле что-то было.

— Хорошо. Я посмотрю, — сказал Марсон.

— Я сама разберусь, — ответила она, — вы и так уже наделали достаточно.

— Никто же не знал. Мы и подумать не могли, что это Буревестник.

— Это ещё пока не Буревестник. Но вы оба сейчас направитесь помогать Харту готовить зонды и чинить те истребители в ангарах. Валите, чтобы я вас не видел.

— Хорошо.

Оба громилы встали и вышли.

— Но они могли и уходить, когда оставили коридор, — тихо сказала Райли, когда они с братом остались вдвоём.

— Я очень на это надеюсь, — сказал Сол.

— А если они и правда здесь? — спросила она.

— Мы будем стараться сделать то, что хотели, — развёл руками Сол.

— А если их он притащил сюда специально?

— Тогда мы всё равно знаем, что делать.

Но скулы его всё равно сжались а настоящий глаз стал таким же бесстрастным, как и искусственный.

— Ты займёшься зондами потом?

— Да. А ты постарайся сделать так, чтобы кто-то из них с нами поговорил.

— Я попробую.

Райли могла показаться доброй, когда ей это требовалось. Особенно легко это проходило с теми, кто не знал её и никогда не видел в гневе, а также или как она относится к тем, кто ей уже не нужен ни для каких целей.

Харт был самым старшим членом этой маленькой банды. И, как и все остальные, он не мог быть абсолютным её лидером, но определённый авторитет имел. Однако, в отличие от Сола, который пока только обещал, что в будущем будет лучше, его польза была вещественной. И их корабль, на котором они путешествовали, и все остальные технические устройства, которые они так или иначе использовали, проходили через Харта. Это он поддерживал их работоспособность и возвращал её при необходимости. Марсон и Вилз были слишком глупы для этого, и он привлекал их только для грязной работы. Ну а Сол, формальный лидер, вместе с Райли, в силу их положения не участвовали в его работах. Так что, в конечном счёте выходило, что и немаленький корабль, и оружие и даже дроны во главе с Джонси — всё лежало на худых плечах Харта.

Что же касалось дел их банды, он старался держаться как можно более отстранённо. Когда они прибыли на планету, и вдруг выяснилось, что у них гости, он не принимал участие в отлове и насилии. Он позаботился только о том, чтобы это не касалось двух ангаров, где он занимался ремонтом кораблей. Двух уникальных истребителей, когда-то созданных федералами. Глупыми федералами, которые не стали развивать такую отличную задумку. О, если бы у них были целые армии таких кораблей, они могли бы уже давно покончить и с рейдерством на своих территориях, и со всеми остальными незаконными формированиями. А пока что даже их банде, состоящей из не слишком удачливых и способных бандитов, удавалось уходить от слабых патрульных флаеров. А для того, чтобы ими занялись федералы посерьёзнее, они пока не совершили достаточного количества деяний.

В их добыче частенько были женщины. Сол не занимался сексуальным насилием по идейным соображениям, полностью понятным только ему одному. Как это вязалось с его разнузданным поведением на Далсере, сложно было уяснить. Разница была только в том, что там секс происходил по согласию и за федеральные кредиты, но для Харта это было одно и то же. Ему хотелось верить, что если бы у тех падших женщин был бы настоящий выбор, ни одна из них не досталась бы Солу по привычной схеме.

Ну а Марсон и Вилз не брезговали почти ничем. Этакие космические паразиты, готовые употребить что угодно, лишь бы им самим было хорошо, отрывались и во время грабежей и во время стоянок на Далсере. Сам Харт не делал ни того, ни другого. Он знал, что за его спиной шепчутся, будто бы у него не всё в порядке с мужским органом, или что он не любит женщин, но стыдится этого, и поэтому скрывается. Однако ни одна из этих причин не была правильной. У него был настоящий высший повод. Повод вообще оставаться здесь, в этой команде. Не мифические сокровища и легенды, за которыми гоняется Сол со своим недалёким хвостом из двух громил.

— Знал, что найду тебя здесь, — голос Соломона, появившегося в проходе, отвлек Харта от проверки информационного канала, идущего в центральный компьютер истребителя от радарной установки.

— Где мне ещё быть, — Харт шевельнул усами и снова нырнул головой в открытый люк.

— Где эти двое?

— Послал за неисправными зондами. Пусть таскают.

— Хорошо. Как ты думаешь, как эти дети здесь оказались?

Если Соломону было что-то нужно, он не стеснялся отвлекать никого от их занятий. В конце концов, это его идеи были основополагающими, и его цели самыми главными, и то, что он позволял Харту в свободное время ковыряться с этими кораблями, нужно было воспринимать как высшую милость.

— У них нет движка, — Харт отошёл от корабля, сел на грубую металлическую табуретку, стоявшую рядом, и закурил, — значит, коридор им кто-то открыл.

— Они прилетели с Земли, так что коридор не наш, да и по времени не сходится.

— Значит, эту дыру нашёл кто-то ещё.

— Кто-то, кому и искать не надо?

— Может, и так, но это точно были не федералы, если ты об этом.

— Почему?

Сол, конечно, с большей радостью услышал бы, что коридор для этих детей открыли те, от кого им много раз удавалось уходить и водить за нос, попутно совершая свои незаконные

дела. Но у Харта было много аргументов, о которых их молодой лидер как будто бы забыл.

— Здесь бы уже были маяки, — ответил Харт, — если только они не научились их по-настоящему прятать, но быстрее Солнце сожжёт Землю.

— Ну а если всё же научились? — Сол цеплялся за любую возможность укрепиться в своём мнении.

— Как ты представляешь себе, что они пустили гражданских с той стороны? Их коридор всегда кто-то контролирует. С обеих сторон! — Харт взмахнул пальцем, придавая значимости своим словам.

— Ну а если...

— Никаких если.

— То есть, это был Буревестник?

Харт легко пожал своими худыми плечами. Его лицо не выражало никаких эмоций, как будто бы для него не существовало разницы, будет ли ответ на вопрос Сола положительным или отрицательным. Вот за что его можно было ненавидеть — за погружённость в себя и холодность. Но это был не Марсон или Вилз, на которых можно было наорать по поводу и без, просто потому что у тебя сегодня плохое настроение или тебе не понравилась какая-нибудь фраза, сказанная кем-то из них. Харт не был тупицей, и если говорил что-то, то аргументированно. И в этот раз он действительно не мог знать, явилась ли в этот мир живая легенда, которую они ждали, или нет. Если да, то где этот корабль?

— Где они могут прятаться? — спросил Сол.

— Я толком не знаю, что это за корабль. И мало кто знает. Но здесь прятаться негде. Если только в южных скалах. Может быть, там их база?

Харт выпустил облако дыма, небрежно бросил окурок под ноги, растёр его, а потом сел, оперев локти на колени. Вне зависимости от того, прибыл ли сюда легендарный Буревестник, его положение вряд ли изменится.

— Ты можешь послать туда зонды? Да и вообще, разузнать, что тут к чему сейчас?

— Хорошо.

— И, если можно, попробуй всё-таки поискать маяки федералов. Ладно?

— Ладно, — легко усмехнулся Харт.

Он сомневался, что если они не увидели что-то сходу, это вообще можно увидеть, но чтобы их не всегда достаточно смелый главарь был спокойнее, он проделает эту бессмысленную процедуру.

Сам Соломон хотел только одного — погрузиться в сон, приняв порцию восстанавливающего биогеля. В полёте он выполнял обязанности главного навигатора, который в силу обстоятельств в данном случае должен был заменять собой целую команду. Подключить к работе Харта он не мог — мало того, что на старичке и так много обязательств, так он ещё и слишком себе на уме. Конечно, можно было замотивировать его через Райли — уж Сол лучше других видел, как тот на неё смотрит, но его принципы не позволяли ему этого сделать. Это можно было приравнять к торговле собственной сестрой, хоть и в очень изошрённой форме. Если бы от этого зависело их выживание, он бы, возможно, и предпринял что-то такое, но пока можно было обойтись без этого, он обходился.

Навигация на их корабле была продвинутой и задействовала нервную систему навигатора. Это было очень удобно благодаря субъективности видения человека и его аналитическим способностям. Проблема состояла в том, что рассчитана она была минимум

на троих операторов, и, используя её в одиночку, Сол подвергал себя чрезмерной нагрузке. Однако помощь недалёких членов их банды только бы всё усугубила. Это были всего лишь два мощных ствола. Не совсем грамотных в тактическом плане, но и мало кто из тех, на кого они нападали, способен был оказать настоящий отпор. Что же до попыток хоть к чему-то приспособить их мозги, то все они провалились, и Сол оставил это неблагодарное дело.

Управлять кораблём было тем более сложно, из-за давней травмы головы. Всё дело в том, что осколок, выбивший ему глаз, прошёл череп и повредил лобную долю мозга. Что касалось глаза, то можно было сделать имплант, который он сейчас и носил, а вот с мозгом всё было сложнее. Получив травму, Соломон выжил, и больше того, после восстановления долгое время не замечал последствий. До тех пор, пока не стал навигатором. Во время путешествий, при подготовке подпространственного перехода, от человека требуется точно определять пункт назначения на классической звёздной сфере. Но даже это не самое главное. Навигационные системы, взаимодействующие прямо с нейронами мозга человека, дают ему возможность видеть обычное пространство в то время, когда корабль совершает переход.

Именно здесь и нужны особенности интеллекта, позволяющие видеть пространство именно таким, какое оно есть на самом деле. Но даже бывалые навигаторы отмечали, что система иногда как будто нарочно стремится вывести тебя из равновесия, запутывает. Звёзды смазываются, меняются местами, а твоя задача верно сориентироваться и скорректировать курс, что нередко требуется, особенно при путешествии на большие расстояния, когда изначально точно попасть в околосвёздное пространство очень сложно.

Главный недостаток Соломона открывался именно при работе на износ, когда необходимо было прокладывать коридор. Нередко случалось так, что он видел звёздную сферу, осознавал её, но не мог понять, в верный ли сектор они держат путь. Аналитические способности, за которые отвечали лобные доли, давали сбой в самый ответственный момент, когда от них требовалась самая большая отдача. Иногда Сол находился, и, в конце концов, принимал верное решение, а иногда ему приходилось начинать всё заново.

Но и это было не самым плохим. После особенно трудных переходов Сол не мог сам выбраться из капсулы, в которую должно было быть погружено тело навигатора для установления связи компьютера с мозгом. Перегруженные лобные доли лишали его контроля над собственным телом. С трудом прибавшись к краю открытой капсулы, он в течение часа, а иногда и двух лежал и просто дышал, пребывая в полусне, и оживая только когда вдруг ощущал, что его руки, хоть и затекли, но уже его слушаются. А самым опасным было то, что могли и не начать слушаться. Каждый раз такое перенапряжение могло закончиться параличом, но другого выхода у Соломона не было.

Райли бы помогала ему в такие моменты, если бы он не запретил ей это делать. Мало того, что она сама исполняла обязанности первого пилота и тоже была под нагрузкой, нельзя было, чтобы кто-то видел его в состоянии крайней слабости. Даже родная сестра, не говоря уже о двух охреневших дуболомах, так что вход в навигационную был всегда закрыт. Конечно, в этот раз он упустил серьёзный момент. Не то чтобы ему было жалко этих детей, непонятно как здесь оказавшихся, но лучше бы было, чтобы они остались целыми. Правда, если придётся, можно будет дистанцироваться от Марсона и Вилза, выехав на кодексе. Он, кодекс, крайне не приветствует сексуальное насилие. Так что насчёт этого можно было не переживать, тем более, сейчас. В том состоянии, в котором Сол сейчас находился, он волновался только о том, чтобы быстрее соприкоснуться с упругой синтетической подушкой.

Ситуация была такова, что ему потребовалось быть сильным и энергичным почти сразу после выхода. В первую очередь для того, чтобы показать, что он всё ещё хозяин ситуации. Это обошлось ему очень дорого. Укол мощного стимулятора, после которого ты по-настоящему оживаешь, но на период времени, достаточный лишь для разрешения несложной ситуации, такой, как эта, а потом тебе становится ещё хуже. Хорошо, что его действие проходит не сразу, поэтому сейчас Сол смог закончить разговор с Хартом и, не слишком пошатываясь, уйти в свой корабль. Он называл его Акулой, да и себя ему хотелось ассоциировать с хищником, хоть сегодня он и упустил ситуацию из рук. Ненадолго, но и этого хватило, чтобы всё пошло наперекосяк.

Что до нынешнего положения, то Райли приглядит. Хотя она настолько холодна ко всем, что можно начинать опасаться за этих глупых детей. Но, оставалось надеяться, что хотя бы не допустит слишком яростного насилия и убийств. Но Солу в любом случае нужно поспать. Это будет долгое время, но в конце, учитывая, что они здесь задержатся, он сможет вздохнуть. Уж он поставит всех на место, но сейчас нужно было принимать в расчёт, что скоро он просто упадёт без сил и ничего не сможет сделать, так что конфликт пришлось отложить. Понадеяться на Райли, которая понимает, что он сейчас испытывает. Несмотря на энергию, пребывающую в его теле, он осознавал, что она искусственна, и в этот момент он берёт у своего тела в долг, который предстоит отдать уже в ближайшее время.

По пути он снова закурил сигару. Дым вулейской курительной смеси поддерживал и само сознание, и действие стимулятора, помогая Солу оставаться в силах и в реальности. Не шататься, пока ты идёшь — это самое главное. Ни у кого не должно появиться и тени сомнения в том, что он слаб. Нет, каждый должен верить в то, что главарь в любой момент может выхватить свой пистолет и продырявить голову любому, вне зависимости от того, кто это будет. Заблудившийся школьник или его недавний товарищ, который возомнил себя богом только потому что у него есть ствол.

Он в своей жизни и дрался, и сражался, даже потерял глаз и получил травму мозга, а что видели они? Ни единого серьёзного шрама, а мускульные усилители только для того, чтобы быть сильнее сугубо для себя, даже если в самых тяжёлых условиях, с которыми они сталкиваются, это не требуется.

Теряя сознание и переминаясь с одной ноги на другую, он прошёл к опущенной аппарели, бросив взгляд на всю группу построек просто для порядка. Нет, ничего необычного не было. Они выглядели ровно так, как если бы никто сюда не явился. Главное не столкнуться с дуболомами по пути до своей комнаты, но по расчётам они должны быть на другом конце корабля.

Внутри ему стало легче — не было утреннего света, напоминавшего ему о том, что день только начался. Соломону очень хотелось, чтобы сейчас была ночь, и это было нетрудно представить благодаря приглушённому освещению внутри корабля. Он уже начинал теряться в реальности, но пока ещё представлял, где находится его каюта. Он закрылся на замок, сбросил с себя тугий костюм и бухнулся в койку. Ему не верилось, что это наконец произошло. Что этот долгий заход, начавшийся с двух часов в капсуле навигации и продолжившийся неожиданными гостями на планете, закончился. В следующий раз, когда Сол снова будет в сознании, он уже определённо будет в силах управлять ситуацией.

Ноэл уже смирился с тем, что ничего не сможет сделать для себя и своих друзей. По крайней мере, сейчас, когда одно неверное движение могло спровоцировать дрона на атаку. Дыры, которые его пули проделали в двери сарая, не располагали к желанию рисковать. Сейчас нужно было поберечь силы, потому что момент, когда нужно будет действовать, неизбежно настанет, и тогда они ему понадобятся.

Он лежал, привалившись набухшей шишкой к холодному металлическому пруту, когда услышал шаги и возню в клетке, где сидели девушки. Открыв глаза и приподнявшись, он, к удивлению своему увидел рыжеволосую девушку, одетую в одежду из грубой кожи и обутую в прочные сапоги на небольшом каблуке. В руках у неё были тряпки, в которых Ноэл разглядел одежду.

— Выберите себе что-нибудь и переоденьтесь, — грубовато сказала она, пропихивая вещи между прутьев.

— Прямо тут? — спросила Чесси?

— Примерочную занял Марсон. Если ты не против его компании, то могу отвести.

— Спасибо, — злобно сказала Чесс, а потом посмотрела на Алекса и Брайана.

И они, и Ноэл вместе со своими сокамерниками уже отвернулись. Даже Коул, прикинувшийся к передней части клетки и ждавший, что же будет, не мог их видеть.

Девушки управились быстро. Одежда была измятой и не всегда подходила по размеру, но на фоне платьев, тем более разорванных, это было лучшим из того, что вообще могло бы здесь быть. Они переодели даже полубессознательную Китти, которая только что-то невнятно бурчала, но хотя бы не сопротивлялась. Всё это время рыжая стояла и смотрела за ними бесстрастным взглядом.

— Мне надо в туалет, — сказала Чесси, когда они закончили.

На ней теперь были потёртые светлые джинсы и голубая рубашка, которая хоть и была приталена, всё равно висела, потому что была ей велика.

Райли смерила её взглядом таким, как будто бы просьба о походе в туалет была неслыханной наглостью, но потом согласилась, достав, тем не менее, пистолет. Потом она отдала роботу команду на открытие двери.

— Вздумаешь дурить, пристрелю или отдам Марсону, — холодно сказала Рыжая.

— Не вздумаю, — Чесси ответила гордо, но без наглости, показывая, что выполнит обещанное.

— Не туда, — сказала рыжая, когда девушка направилась в сторону ангара.

Райли махнула пистолетом в сторону тропинки, ведущей в лес, и Чесси молча направилась по ней. Ей было всё равно, лишь бы не видеть никого из этих ублюдков. Даже Ноэл наивно полагал, что благодаря тому, что в банде, захватившей их, есть девушка, им будет легче договориться или сбежать.

— Мы должны что-то придумать, — вновь ожил Коул, когда Ноэл уже успел приложить висок к холодной части прута и снова ощутить, как благодаря покою головная боль уходит.

— Затихни ты уже, — ответил Брайан из соседней клетки, даже не подняв на Хомяка глаза, — мы уже придумали, а видишь, всё равно здесь с тобой. Ты из клетки ещё не выберешься, а эта хрень тебя уже пристрелит.

— Но не будут же они держать нас тут вечно.

— Ну да, когда пострать захочешь, может быть, и сведут до кустов, если хорошо попросишь. Только ты всё равно будешь на мушке. Один шаг не туда, и в твоей башке уже дыра.

Наверное, Коул во всех красках представил себе, как его череп разлетается на куски от огромной пули, выпущенной дроном, поэтому сразу притих и даже отошёл от передней стенки, расположившись почти рядом с Ноэлом.

— Интересно, что они замышляют? — спросил Томми, — что это вообще за место?

— Мне тоже интересно, — сухо сказал Брайан, — но только потому, что так мы бы могли знать, как свалить. И да, ты ведь не думаешь, что у дрона нет микрофона и через него нас нельзя подслушать?

Томми на это ничего не ответил, а сразу замолчал, как будто бы следующей фразой действительно хотел сказать нечто, чего бандитам лучше не слышать. А тем временем из леса вернулись рыжая бандитка и Чесси. Одноклассница Ноэла, как и обещала, вела себя спокойно, поэтому сейчас благополучно вернулась в клетку.

Ему было интересно, что с ними будет дальше. Он тоже начинал хотеть в туалет, да и голод уже начинал давать о себе знать. Однако он побоялся, что рыжая ничего не ответит, и только сделает что-то, от чего их положение здесь ухудшится, поэтому промолчал. А вот Коул не смог сдержаться и даже Джонси его не смущал. Дрон снова зловеще щёлкнул, нацелившись на него.

— Постойте, — крикнул он в след уходящей девушке.

Она молча остановилась и обернулась.

— Я тоже хочу в туалет и вообще, что вы будете с нами делать?

— Мы решим это, а отлить можешь и через решётку, ты ведь не девочка.

Она презрительно ухмыльнулась, положила пистолет в кобуру, висевшую у неё на поясе, и направилась дальше.

— Получил? — усмехнулся Томми, — в туалет он хочет. Иди просунь писюн между прутьев и ссы. Сложно догадаться?

— Пошёл ты, — сказал Коул свою коронную фразу, которая, равно как и интонации, с которыми он её произносил, уже не воспринималась никем всерьёз, и была скорее смешна.

Однако Ноэлу не хотелось смеяться просто потому что от этого его голова бы пошевелилась, и шишка, которую он приложил к холодному пруту, ударилась бы о него и отозвалась на это болью. Он лишь улыбнулся, но даже от этого ему стало неприятно.

Сам Коул в первый момент нервно сел на землю, но он не врал про то, что ему хотелось испражниться, поэтому спустя две минуты он встал к дальней стенке клетки и сделал это так, как ему рекомендовала Райли. Никто ничего ему не сказал. Даже Ноэл лишь открыл глаза, но голову не повернул.

Однако скучать им довелось недолго. В скором времени появился Вилз, который, вопреки указанию Соломона, употребил порцию чуха. Это была наркотическая смесь, которую нужно было вдыхать через ноздри. Начиналось с не слишком приятного жжения в носу, но потом оно теплом уходило вверх, рассеиваясь по всей голове и принося приятную эйфорию.

В этом состоянии ему казалось, что девушки, сидящие за прутьями, сами его хотят и только жаждут, чтобы он их взял. Тем больше его злило их сопротивление. Иногда он и вовсе себя не контролировал. Как-то раз при грабеже он забил до смерти корабельного доктора,

потому что та особенно отчаянно сопротивлялась. В этом случае всё вышло легче, и он по-настоящему наслаждался. Хотя, будь он в трезвом состоянии, такой секс мог бы доставить ему гораздо меньше приятных ощущений.

Сейчас он был удовлетворён и пока не хотел женского тепла, зато очень хотел поговорить. Соломон ушёл на Акулу, и его не будет долго, так что можно было бы заниматься вообще чем угодно — хоть выпустить кишки всем этим деткам, опрометчиво бросающимся в первый попавшийся коридор в надежде повеселиться. Да, потом бы пришлось объясняться с Солом и даже получить взбучку, но в любом случае — концы в воду и дальше по излюбленной дорожке вольного космического бандита.

Но и простого насилия ему сейчас не хотелось. Хотелось поговорить и узнать, как они здесь вообще оказались, а заодно примерно представить, что ждёт рейдеров в случае, если произошедшее здесь вскоре вскроется.

— Так, с вами мы поговорим поближе к ночи, — сказал он, проходя мимо клетки, в которой сидели девушки, — вы, два скакуна, мне не нравитесь. Кого же мне выбрать из вас?

Он застыл около клетки, в которой сидели Ноэл, Томми и Коул. Хомяк вжался в прутья и смотрел на него.

— Ты, наверное, не отказался бы рассказать мне то, что я хочу знать.

Вилз посмотрел на Коула, который даже побледнел, опасаясь, что разговор это всего лишь предлог, чтобы он относительно покорно дошёл до того места, где его казнят или тоже изнасилуют. Кто знает, что на уме у этих бандитов?

Ему было невдомёк, что его жизнь как таковая не имеет здесь никакой ценности в прямом смысле. Она никому не была нужна. По сути, этим бандитам нет разницы в том, сидит он в клетке или не сидит, мёртв он или жив. Но сам Коул, разумеется, считал свою жизнь ценной и подсознательно рассчитывал, что и все остальные так думают.

— Я не слышу ответа! — Вилз гаркнул так, что все вздрогнули.

Слюна, которой он брызнул, попала внутрь клетки, но никто даже не шелохнулся. Ни у кого не возникало даже сомнений по поводу того, что этот человек не в себе. Да уж, рыжая, хоть и не являлась образцом гуманности и хорошего отношения, была гораздо лучше этих двоих.

— Смотря что, — сухо сказал Ноэл, вместо онемевшего Хомяка, — мы сами ничего не знаем.

Он едва приоткрыл глаза, но голову от прохладного металла не отрывал. Ему было уже всё равно. Если этот бандит сейчас решит расправиться с ними, никто ему в этом не помешает. С чего бы кому-то из них было не наплевать на них? В сложившейся ситуации даже Краскас, принадлежащий отцу Томми, представляет большую ценность, чем их жизни.

— Ого! Да ты мне нравишься. У наст тут новый чемпион!

Он огласил всё пространство за ангарами и растопырил руки, медленно отходя назад, как будто поблизости присутствовали зрители, которые могли это видеть, а он хотел произвести на них впечатление. Конечно, мышцы у него были завидные, но явные отклонения в области психики они не компенсировали.

— Ты пойдёшь со мной. Не твой друг слюняй, и не твой друг не пойми кто, а ты!

Он указал пальцем на Ноэла, после чего дал команду роботу открыть клетку. Теперь юноше стало не по себе. Не то чтобы он сильно испугался, но встревожился. Мысли о смерти сменились мыслями об издевательствах, которые ему придётся выдержать. Так Вилз его просто застрелил бы, просунув пистолет через прутья решётки, а так ему захочется

позлодействовать. Однако отступить было некуда, поэтому, собравшись, Ноэл встал и направился на выход

— Как тебя, говоришь, зовут? — спросил бандит, когда юноша вышел из клетки.

— Ноэл, — изображая спокойствие, ответил он.

— А меня Вилз, — бандит протянул руку.

Ноэл не хотел её пожимать, но подозревал, что если не сделает этого, то относительно добродушное состояние рейдера, глаза которого сейчас горели нездоровым огоньком, сменится приступом гнева, от которого пострадает не только он. Поэтому Ноэл, хоть и не хотел, но пожал большую и сухую ладонь Вилза, глядя ему в глаза и в то же время ощущая множество взглядов на самом себе.

Проходя мимо клетки, он встретился взглядом с Келли, на которой был растянутый тонкий свитер и джинсы. В её глазах он прочитал тревогу, как будто бы его действительно уводят для того, чтобы казнить.

Он легко кивнул, немного прикрыв глаза, показывая, что всё будет хорошо. Главное, не злить бандитов, а в остальном это возможность и самому что-то узнать и о них, и вообще о том, что здесь происходило и происходит. Он не боялся, просто волновался, потому что никогда не видел перед собой человека с оружием, готовым к использованию. Раньше пистолет в кобуре он видел только у полицейских, но ни разу не видел, чтобы они его даже доставали, не говоря уже о стрельбе. Из-за этого он плохо понимал оружие, не воспринимал его, здесь же всё было по-настоящему. Одно неверное движение, возможно даже, одно неверное слово, и оружие будет взведено и использовано.

— Да ты не ссы особо, — подбодрил его Вилз, — если не будешь врать мне, всё будет хорошо.

Если бы не ситуация, Ноэл задал бы ему вопрос относительно Келли и остальных, с которыми уже точно всё не будет хорошо. Однако сейчас он был не в том положении. Может, он и хотел где-то в глубине души наказать этих бандитов за то, что они сделали, но в данный момент это сделать было нельзя никак. Сейчас нужно было забыть про все свои обиды, проглотить своё негодование и делать то, что говорят. Нужно идти за этим человеком, а потом рассказать ему что-то? Хорошо. У них ведь, по сути, нет никаких тайн. Они оказались здесь случайно, и сейчас Ноэл с радостью предпочёл бы смертельно скучный выпускной, чем то, что происходило с ними.

Что же до мести, то сначала, как минимум, нужно было узнать, сколько бандитов сейчас находятся на этой небольшой базе, чем они вооружены, и по возможности, какие у них планы. Происходящие события больше напоминали старый боевик, и Ноэл сейчас был главным действующим лицом. Вот только герои фильмов все как один были обучены и подготовлены, а он мог похвастать разве что неплохой физической формой, но случись ему сейчас драться с Вилзом, тот отделал бы его без особого труда, даже если бы мышц на его теле было вдвое меньше.

Ноэл ждал, что его поведут в домик, но Вилз усадил его на кучу досок не доходя. Прежде чем начать, он достал пачку с сигаретами — как будто употреблённого наркотика ему было мало, и закурил, потом протянул её Ноэлу.

— Будешь?

— Нет.

— Как это, нет? Мы ведь приятели, да?

Ноэл не мог ответить ему положительно. Не хотел, потому что это уже было слишком.

Но, к счастью, Вилз и не ждал положительного ответа.

— Ладно, понимаю, я тронул твою девчонку. Так ведь? Не говори. И так ясно. Но если ты забудешь об этом, нам обоим будет лучше. Я пытаюсь наладить с тобой контакт и все дела. Понимаешь?

Ноэл кивнул. Уже видел зачатки всплеска ярости у своего собеседника, поэтому хотел избежать её, но не вышло.

— Кивай! — гаркнул он, — я знаю, что ты меня понимаешь!

Ноэл закивал. Тот чуть ли не ткнул пачку с сигаретами ему в нос резким движением руки.

— А теперь возьми сигарету!

Юноша послушно вытянул одну сигарету из пачки и вставил её себе в рот. У Вилза наготове уже была зажигалка, и он поднёс пламя, давая прикурить. Вкус дыма не понравился Ноэлу, и он закашлялся. Самому ему было плохо, но у его собеседника это вызвало положительные эмоции.

— Как тебя зовут твои друзья? Ной?

Ноэл покивал. Вилз рассмеялся, но юноше было безразлично, что вызвало такую реакцию. У него кружилась голова, он не мог откашляться, но в то же время мозг начинал одурманиваться.

— Итак, Ной, как вы вообще сюда попали?

Вилз сел на доски рядом с ним. В этот момент Ноэл подумал, что, будь он героем фильма, ему представилась бы очень удачная возможность двинуть собеседника локтем в челюсть, но относительно себя он был уверен, что у него не получится. А жаль. С этого можно было бы начать побег. Потом он вспомнил про робота и дрона. С первым бы проблем не возникло, а вот второй, пожалуй, был даже опаснее чем Вилз и его такой же несдержанный друг.

— Мы летели и увидели коридор. Решили, что попадём куда-нибудь в интересное место.

— О, это очень интересное место! — рассмеялся Вилз, — но погоди-ка. Вы увидели коридор, просто коридор, и нырнули туда?

— Да, — кивнул Ноэл.

Кашель отступил, головокружение уменьшалось, уступая место чувству, похожему на опьянение. Он никогда не пробовал табак, но знал запах, и сейчас мог сказать, что это не простые сигареты. В них как минимум подмешано что-то, что и вызывает такой эффект.

У него было время осознать эти чувства и даже насладиться ими, потому что Вилз долго и заливисто смеялся. У Ноэла не возникло даже и позыва присоединиться к нему, и он просто сидел и молчал, раздумывая, что делать дальше. Даже боль в голове отступила, и он превратился в средоточие мыслей. Правда, кроме смелости, находившейся почти на грани безрассудства, там ничего не было.

— Постой, — Вилз еле-еле остановил свой смех, чтобы задать ещё один вопрос, — и вы совсем не знаете, что это за планета, где вы оказались, и что вообще к чему?

— Нет, — покачал головой Ноэл, и его собеседник снова начал безудержно смеяться.

Конечно, будь он в нормальном состоянии, это не вызывало бы у него таких несдерживаемых приступов. Он бы посмеялся их глупости и безрассудству, но не больше. Зато Ноэл мог насладиться тем, что его не трогают, и он сидит в покое, хоть этот безумный смех и не вызывал у него даже намёков на положительные эмоции. Но это, напротив, не

волновало его, в отличие от вероятности того, что кто-то явится сюда на шум, и ему придётся не слишком по душе, что пленник с развязанными руками сидит и курит, в то время как человек, который должен за ним следить, находится в почти неменяемом состоянии.

— Нет, ну вы и идиоты, — продолжал заливаться смехом Вилз, — это ж надо было постараться так попасть.

Прошло ещё не меньше минуты, прежде чем он совладал с собой и выдохнул, убирая слёзы, выступившие у него на глазах. В этот момент появилась рыжая, но заметил её только Ноэл, потому что Вилз стоял, повернувшись немного в другую сторону.

— Но эта планета уж точно интересная! Что есть, то есть! — продолжал хохотать он.

— Что ты, чёрт побери, делаешь? — спросила подошедшая девушка, стиснув зубы.

Видно было, что она не особенно хочет показывать свои эмоции, но сложившаяся ситуация злит её настолько, что она не может это не сделать. Одного взгляда на неё хватило Ноэлу для того, чтобы понять, что злоба переполняет её настолько, что даже криком это выразить невозможно. И причём это не злоба, вызванная одним только его текущим поступком — она копилась долго. Ноэл даже вдруг почему-то постеснялся того, что курит, как будто бы его за этим занятием застала мать. Только сейчас ему подумалось, что он совсем её почти не вспоминал с тех пор, как оказался здесь, а она, должно быть, волнуется. Но самая главная беда в том, что она сейчас очень-очень далеко.

Тем не менее он быстро вернул свои мысли в правильное русло. Нужно было думать именно о том, что происходило прямо сейчас. А прямо сейчас он мог отметить, что рыжая пользуется здесь авторитетом, потому что, увидев её, Вилз немного испугался, сразу перестал смеяться и говорил с ней уважительно, если не сказать, осторожно. Что было тому причиной? Её крутой нрав?

— Оу, Райли, прости. Я просто вывел парнишку, чтобы узнать, что к чему.

— Что-то не похоже, — она делала медленные шаги, держа руку на рукоятке пистолета.

— Да мы же только начали, скажи же, Ной?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Но Ноэл молчал, не желая вмешиваться в это выяснение отношений, напомиравшее то, как нашкодивший подросток объясняется с учительницей.

— Мало того, что ты накурил этого мальчика, ты и сам снова разнюхался, — заключила Райли, и Ноэл понял, что именно так тревожило Вилза.

— Да ладно тебе! Ты же не скажешь ему, а? Всего чуть. Видишь. Всё в порядке! Скажи же, Ной?

Райли улыбалась, не глядя на Ноэла.

— У него не всё в порядке, и ты знаешь, почему. Он просто не хочет лгать. Как думаешь, он понравился бы Солу за свою честность? А если бы ему сказали не нюхать, он бы выполнил?

— Да что ты такое говоришь! Подумаешь, две понюшки, и всё.

— Значит, две. Вдвое больше, чем нужно, чтобы тебя не ломало.

— Да Райли! — он начинал нервничать, и если бы не она, уже бы разразился гневом, который излил бы в первую очередь на Ноэла, — хватит.

— Что ты узнал? — бесстрастно спросила она, первый раз бросив взгляд на Ноэла. Смотрела не в глаза, а на налившийся красным висок.

— Они с Земли и просто так прилетели сюда, даже не зная, что это за дыра.

Представляешь?

Он попытался рассмеяться в надежде, что она поддержит его в этом порыве, но она даже не улыбнулась и посмотрела на него с негодованием.

— И это всё?

— Ну, мы же только начали.

— Вы что-нибудь видели? — на этот раз она посмотрела Ноэлу в глаза, показывая, что обращается именно к нему.

Юноша занервничал, думая над тем, что именно она имеет в виду. Сокол Фивы? Или что-то другое? Главное было не выдать этот испуг, а то они могут попытаться выбить из него информацию и не поверят, что ему действительно нечего рассказать.

— Что именно? — ответил он, набравшись смелости.

— Отвечай мне.

— Ничего не видели, — ответил он, пожав плечом.

— И те корабли в ангарах? Харт сказал, что там кто-то лазил.

— А, это, — кивнул Ноэл, — да. Мы искали воду и еду.

— И тот вы видели, — она указала в сторону леса, где виднелся силуэт завалившегося на бок истребителя.

— Ну да, а что?

— А дальше вы ходили? — спросил уже Вилз.

— Да.

— До куда?

— Мы видели целую стену из кораблей. А дальше не было тропинки, — солгал Ноэл, подозревая, что если они узнают о том, что они видели Сокол Фивы, никто из них отсюда живым не уйдёт.

— Точно? — Вилз прищурился, глядя Ноэлу в глаза.

— Точно, — не дрогнув ответил тот.

О, чего ему это стоило! Благодаря напряжению и лёгкому опьянению от курительной смеси его чувства обострились. Ноэлу казалось, что он ощущает каждую жилку на своём лице, управляет ей и может удерживать их от малейшего подёргивания. Так и было на самом деле, потому что если бы хоть один мускул на его лице шевельнулся не так, как надо, его ложь была бы разоблачена. Относительно легко было можно обмануть Вилза, который и сам уже успел принять дозу чего-то более тяжёлого, чем это ядрёное курево, но вот провести хитрую Райли было сложнее. Но раз она ничего не сказала, то Ноэл справедливо решил, что ему это удалось.

— Может быть, мы настроимся на Землю? — предложил Вилз, — послушаем радио. Если они приманка, то об этом должен кто-то говорить.

— Это уже делает Марс, пока ты нюхаешь и забавляешься, — с пренебрежением сказала Райли.

Вилз возмутился, но даже это он делал осторожно. Ему было обидно за то, что даже его товарищ-раздолбай был оценен ею выше, чем он, и тут же захотелось что-то сделать.

— Ладно, Ной, пойдём, — сказал он, — посидишь ещё.

Ноэл молча встал с досок и покорно направился вслед за Вилзом. Райли шла сзади, контролируя обоих. Но даже если бы её не было, он не решился бы сам что-то предпринять. Он всё ещё не знает, сколько их. Разговор был о пятерых, он пока насчитал только четверых, но их наверняка должно быть больше. Такой корабль требует приличной команды, а что

касалось Вилза и его второго друга, он не мог представить кого-то из них за штурвалом или работающим в одном из технических отделений.

Конечно, его знаний не доставало, чтобы сделать верные расчёты. Со всеми машинами и механизмами управлялся один Харт, использовавший Вилза и Марсона в качестве грубой силы. А кроме них и первого пилота Райли в этой банде был только один человек, спавший сейчас глубоким сном на корабле.

Дальше день не подкидывал сюрпризов. Единственное, что внесло разнообразие в пустое сидение в камере это кормёжка, до которой снизошли бандиты. Контейнеры, шумя сервомоторами усилителей, выдавал Марсон. Ноэл ожидал от него как минимум пошлых шуточек, но их не было. Потом у него появилась догадка на этот счёт. Они уже решили, что у Джонси есть микрофон, благодаря которому слова, сказанные в его присутствии, может кто-то слушать. Видимо, Райли запретила им вообще с ними разговаривать, а благодаря наличию робота могла это проверить. Поэтому он молча раздал контейнеры, лишь похотливо улыбнувшись, взглянув на Чесси.

Потом начало темнеть. Ноэлу удалось немного задремать, опершись головой на прутья. Разбудили его крики девушек. Он вскочил и увидел, как двое бандитов выволакивают из клетки Келли. В мерцающем свете фонариков он увидел мускульные усилители Марсона и здоровенные ручищи Вилза. Келли упиралась, но это ей не помогало. Потом пришла очередь Китти, и она, как показалось Ноэлу, сопротивлялась заметно меньше.

Томми кричал и требовал остановиться. Брайан даже пытался достать бандитов через прутья решётки. Но получив сильный удар по руке, свалился и, обхватив её, закричал.

— Можете кричать. Нашему бравому капитану и его сестричке плевать. Они на корабле до утра, — заливался Вилз.

Своей манерой разговора и движения он напоминал Ноэлу обезумевшую макаку, разве что, слова его были членораздельными. Сделать что-либо сейчас юноша не мог, поэтому бессильно опустил вниз и отвернулся. Он уже твёрдо решил, что не оставит этого просто так, но сейчас единственное, что он мог, это смириться. Брайан, к примеру, решился на поступок, но рано и неудачно. Теперь у него, наверное, сломана рука, и он не сможет действовать тогда, когда наступит удобный случай. Оказаться в подобном положении Ноэл не хотел, поэтому ему нужно было справиться ещё и с осуждением, которое он видел в глазах своих друзей.

К примеру, можно было воспользоваться опьянением Вилза, чтобы завладеть его пистолетом или автоматом, а потом, собрав силы в комок, перестрелять их всех. Если рыжая и ещё кто-то точно находятся в корабле, то их здесь только двое. Ну, ещё какой-то Харт, но он, похоже, не принимает участия в их оргиях. Но для начала нужно было как-то выбраться из клетки, а сейчас он должен был сидеть и слушать крики, доносившиеся со стороны ангаров.

Когда-то давно Ноэл подготавливал доклад по космической биологии. Темой был таанай — хищная змея с планеты Норта. Вернее, змеей этот хищник был, только если попытаться впихнуть его в земную классификацию живых организмов. Обитают таанай на деревьях, сливаясь с лианами и прочей ползучей растительностью. У тааная достаточно слабая мускулатура, тонкое тельце и утолщение в конце — небольшая пасть, окружённая глазами. Что касается зрения, то в экосистеме Норта ему нет равных. Но охотиться на свою добычу он может ровно одним способом.

В специальном отделе своей пасти он создавал иглу, которую начинял ядом. Игла была сделана из прочного пористого материала, по своей твёрдости превосходившего даже кости. Учитывая силу особых мускульных связок, приводивших иглу в движение, она могла пробить шкуру любого зверя из тех, кто жил в тех широтах. Даже человеческий скафандр, не

обладающий степенями пулевой защиты она пробивала с одного удара.

Но проблема таанаев заключалась в том, что игла у них была ровно одна. Тем не менее, в ходе эволюции это существо выжило и заняло одну из высших ступеней пищевой цепи в тех районах, в которых обитало. Всё дело было в его способности к маскировке и в его без преувеличения чудовищной выдержке. Это существо, способное свалить с ног крупное животное, которым стая таанаев будет питаться до нескольких недель, могло смотреть на свою жертву часами, хладнокровно следовать за ней и выжидать. Выстрел был только один. Всего один, но он всегда оказывался смертельным. Они не уповали на то, что перемещались стайкой. Если не удастся один выстрел, жертва, скорее всего, убежит, и им придётся голодать, пока они не найдут новую. Так что не было сил и времени ни на что постороннее, что не приносило успеха делу в долгосрочной перспективе.

Эти мысли были единственным, что помогало Ноэлу. Не нужно бессильно биться в прутья, которые невозможно погнуть, если только ты не робот или имеешь мускульные усилители. Не надо пытаться противодействовать, потому что можно в ходе этого пострадать и потом не иметь возможности даже нормально передвигаться. Нужно хладнокровно ждать, пока появится возможность выстрелить. Ведь выстрел был только один. Если бандиты что-то заподозрят, то жить тому, против кого направлены подозрения, недолго. Ну или так и останется гадить в клетке и ждать, пока кто-то со стороны тебя спасёт. А, как понял Ноэл, этот мир находится где-то в очень неудобном для федералов месте, поэтому помощи придётся ждать долго.

Он не заметил, как крики в ангарах стихли. Однако бандиты не спешили возвращать Келли и Китти в клетку. Ноэл не знал, почему, и не думал об этом. Он вообще старался абстрагироваться, потому что так было легче удерживать себя в хладнокровном состоянии и готовиться к выстрелу ядовитой иглой. Правда, её сначала ещё нужно было создать.

Он пребывал в полузабытьи, когда Вилз ударил ногой по прутьям, на которые Ноэл опирался спиной. Юноша не слышал, как бандит подошёл, и сейчас это для него стало сюрпризом. Он ожидал, что Вилз будет кричать и вести себя развязно, но тот подкрался незаметно. И не просто так.

— Не спи, Ной! — радостно воскликнул он и залился уже знакомым смехом, — пойдём.

— Куда? — поинтересовался Ноэл, вставая.

— Мне скучно. Хочу развлечься.

Ноэлу неожиданно стало страшно. Что если Келли и Китти мертвы? Что если эти уроды, убившись наркотиками, просто забили или зарезали их? Теперь же им скучно, и они хотят подвергнуть Ноэла той же участи. Что же, если это так, у него уже не будет выбора между действием и бездействием. Останется только сопротивляться до последнего.

Однако Вилз, уже, видимо, уставший от насилия всех видов, хотел поговорить. Просто поговорить. Рядом с сараями был разожжён костёр, около которого стояло несколько пустых металлических каркасов, раньше содержавших в себе, очевидно, какое-то бортовое оборудование космических кораблей. Сверху на рамки были наложены доски, чтобы на них можно было сидеть. Вилз строго указал в направлении одной из них, приказав Ноэлу садиться.

Расположившись напротив, он протянул ему открытую пачку с сигаретами и зажигалку. Когда Ноэл закурил и попытался вернуть их обратно, он сказал ему оставить их себе. Воцарилась тишина, в которой Ноэл слышал тихие постанывания со стороны одного из сараев. Они перемежались с всхлипываниями, которые он узнал. Это была Келли. Иногда

поверх этих звуков кто-то начинал монотонно бурчать.

— Хочешь сучку? — спросил бандит, посмотрев Ноэлу в глаза и улыбаясь.

Ноэл покачал головой.

— Зря. Они будут неплохие, когда научатся. Но тебе бы сгодилось и сейчас.

Ноэл увидел бутылку из тёмного стекла, стоящую рядом с ногой Вилза. Она была закрыта грубой пробкой, которую бандит вынул, уцепившись за неё зубами и потянув. Что это была за жидкость, он не знал, но, судя по состоянию самого Вилза — алкоголь. Рейдер сделал глоток, поморщился, а потом понюхал небольшую пёструю тряпку, повязанную на запястье.

— Значит, ты не знаешь, что это за планета? — спросил он, оглядевшись по сторонам.

Взгляд его был туманным и задумчивым, как будто он со своего места мог окинуть взглядом всю планету, и как будто бы это должно было что-то говорить Ноэлу.

— Нет.

— Слышал когда-нибудь о Хияме?

— Нет, — покачал головой Ноэл.

— Ещё бы! — усмехнулся Вилз, но уже не в своей обычной манере, а как-то обречённо, — хочешь что-нибудь спрятать от федералов, прячь в том месте, которого они сами боятся.

— Почему боятся?

— Видел там корабли в лесу? Думаешь, это мы всё сюда натащили? Нет, — он победно улыбнулся, — максимум, что сделали такие, как мы, это подняли всё это добро со дна. Мы, конечно, не можем глубоко нырнуть, но здесь, как ты уже понял, бываем не одни мы.

— Но откуда здесь тогда вообще взялись все эти корабли?

— Глупыш, — усмехнулся Вилз, — это была красивая планета. Такая, как Земля, вот только никто не хотел колонизировать её, как это надо было делать. Уж слишком удобно расположена система. Можно спрятаться в глубине территории и строить здесь корабли. Проблема была в том, что планету никто не жалел, и со временем её угробили. Она отомстила. Жестоко отомстила. Все льды растаяли, и она поглотила всё, что на ней находилось. Причём, произошло это очень быстро, как я слышал. Все эти заводы, доки и верфи теперь на дне океана. Мы с тобой находимся, можно сказать, в высокогорных районах. Только они остались над поверхностью разлившегося океана, и их, как видишь, немного.

Речь Вилза была плавной и красивой, как будто бы он читал по бумаге какую-то старинную сказку. Возможно, из-за этого Ноэлу казалось неправдоподобным всё то, что он говорил. Ещё бы, планета, о которой ты никогда не слышал, события, о которых ты не знаешь ни из общих информационных блоков, ни из школьных уроков. Кто бы на месте выпускника школы, оказавшись в такой ситуации, поверил бы в это?

— И что делать, если такое случилось? — продолжал тем временем свою историю Вилз, — рассказать об этом в новостях? Может быть, постараться как-то исправить всё это дерьмо, а?

Он посмотрел на Ноэла, как будто ждал от него ответа, но юноша только и мог, что промолчать. Хорошо, что вопрос оказался риторическим.

— Нет! — усмехнулся бандит, — отсюда надо свалить и забыть даже о существовании этого мира, пока он сам не придёт в норму. Пока снова не появятся льды, а уровень океана снизится. Планета сама себя очистит от чего угодно, нужно только дать ей на это время. А потом федералы явятся снова, чтобы опять всё здесь засрать. Понимаешь?

Ноэл осторожно кивнул. Опьянение от курительной смеси придало ему смелости, хоть и делало слова бандита ещё более нереальными, но сейчас ему было всё равно. Он даже толком не мог сам себе сказать, верит он в то, что услышал, или нет. Ускорившиеся мысли всё более явно курсировали вокруг желания что-либо предпринять. Правда, пистолет Вилза был вне досягаемости, и потом, нельзя было забывать, что один выстрел привлечёт внимание его дружка в сарае, так что как минимум одного бандита нужно убить тихо. Сделать это сейчас не представлялось возможным. И хотя Ноэл приблизился к своей цели, его манера действий по-прежнему заключалась в том, чтобы выждать и готовить выстрел.

— Если бы они не были такими раздолбаями, что не удосужились даже заглянуть сюда, хрен бы мы тут развернулись, но они как раз такие. Насрать где-то, а потом делать вид, что они не при делах. Одно хорошо — они много чего здесь оставили ценного. Корабли это так, херня. Чтобы добыть их, не нужно глубоко нырять. Здесь не так далеко был космопорт и сортировочная станция в горах. Там этого добра навалом, а по глубине, сам понимаешь, это мелководье. Вот если бы нырнуть поглубже и добраться до заводов и верфей, которые и сейчас стоят нетронутые, а некоторые, поговаривают, могут быть даже не затоплены водой внутри. Вот это была бы тема. Если бы ты только знал, Ной, чего там можно найти. Федералы лохи, оставили здесь такое сокровище без присмотра. А всё почему? Да потому что им и в голову не придёт, что кто-то может развернуться здесь, у них под самой задницей. Но не тут-то было. Они уже решили, что самые умные. Вот будет сюрприз, когда они рано или поздно сюда явятся.

— Но раз вы тут, значит, хотите тут что-то найти, — осторожно поинтересовался Ноэл, воспользовавшись паузой.

Вилз ответил не сразу. Он сидел, держа бутылку в руке, и смотрел на пламя, а оно играло ещё и в его блестящих глазах.

— Если иметь корабль, — тихо сказал он, — настоящий корабль, то здесь можно найти много чего. Но обычным людям не разрешено иметь амфибии. Максимум с возможностью посадки на воду, но без возможности погружения. Что из этого следует?

Он посмотрел на Ноэла.

— Что такой корабль сложнее раздобыть?

— А ты и впрямь соображаешь, чёрт подери, — он ухмыльнулся и сделал ещё один глоток, после которого поморщился, — на нелегальных верфях делают в основном то, что и на легальных, и то, для чего легко достать чертежи и прочую хрень. Сам понимаешь, если федералы не делают корабли-амфибии на обычных заводах, то откуда и нам взять технологии?

Он говорил «нам», хотя даже Ноэл понимал, что Вилз не имеет никакого отношения к производству. Говоря так, он подразумевал, скорее всего, даже не работников нелегальных верфей, а вообще всё сообщество, которое предпочитало не регистрировать свои транспортные средства, а частенько и самих себя.

Слушая его и куря уже ещё одну сигарету, юноша бросил взгляд себе под ноги и увидел впереди, около самого огня кусок ребристого металлического прутка. Тот, кто сидел на этом месте до него, очевидно, использовал его для того, чтобы ворошить головешки в костре, но сейчас Ноэл загорелся мыслью использовать его в качестве оружия. Вилз всё больше раскисал, и главное, чтобы у него не появилось желание отвести пленника обратно в клетку до тех пор, пока он сам наберётся настолько, что перестанет контролировать ситуацию.

В сарае неподалёку, напротив, наметилось оживление. Снова неразборчивые стоны и

громкое дыхание. Кажется, отдохнувший бандит решил-таки пойти на ещё один заход. Однако Вилза это интересовало мало. Он утолял свою жажду в общении с людьми не его круга, а Ноэлу это нравилось в первую очередь тем, что бдительность рейдера притупилась. Во вторую очередь ему было интересно, что вообще происходило и происходит на этой планете.

— Говорят, что ОН ищет их. Здесь делали особые реакторы для дальних переходов. Говорят, кругую навигацию только от таких и можно запитать. Если, конечно, не использовать несколько электростанций, но тогда ты улетишь только в один конец. Сол с ума сошёл со всем этим, а я никак ума не приложу, куда это он собрался лететь так далеко? Там же нет федералов, которых мы с ним обычно грабим, а? Скажи мне, а?

Ноэл не понял решительно ничего из этой тирады слов. Лишь немного встревожился от того, что Вилз упомянул кого-то, о ком он до этого не слышал. Выходит, что убить этих пятерых недостаточно? И кто вообще этот «ОН»? Ладно, с этим они разберутся. Самое главное сейчас — сбежать, а дальше они уже смогут если не одолеть своих пленителей, то хотя бы протянуть время до того, как к ним придёт помощь.

— Может быть, там будет кто-то ещё? — пожал плечами Ноэл.

Он старался подыгрывать. Ему казалось, что из-за смеси наркотиков и алкоголя его собеседник уже даже плохо отдаёт себе отчёт в том, с кем разговаривает. Наверное, будь он трезв, вряд ли бы рассказал что-то Ноэлу. Это, конечно, было очень на пользу, особенно если бы юноша что-то понимал.

Со временем подыгрывать нужно было всё меньше, а речь Вилза всё больше превращалась в невнятное бормотание. Уже нельзя было различить ни слова, а потом он стал прерываться, как будто засыпая, но через несколько секунд ненадолго оживлялся, продолжал бормотать, после чего снова угасал.

Вот он, момент для атаки тааная. Минута, которой так ждал Ноэл. Он и его враг, находящийся почти без сознания, наедине. Он не успеет выхватить оружие, а у юноши под рукой прутки, пары точных ударов которым должно хватить для того, чтобы размозжить Вилзу череп. Ноэл уже несколько раз прокручивал в голове этот момент. Быстро подняться, подхватить железяку, размахнуться и ударить, а дальше уже будет легче. Однако каждый раз, когда он уже было решался на этот рывок, Вилз оживал и продолжал что-то бормотать.

Всё могло закончиться в любой момент. Из сарая мог появиться кто-то ещё из бандитов, или же сам рейдер, сидевший перед Ноэлом неожиданно очнулся, и тогда момент был бы упущен. Но не стоило забывать и о том, что, как и у тааная, у Ноэла только одна возможность атаковать.

И вот, бросок. Развитая зрительная система уже намертво зафиксировала цель. Змеиная пасть открывается, и в тушу врага летит отравленная игла. Ноэл видел, как Вилз поднял на него свои мутные глаза, перед тем как горячий прутки лёг почти между них. Наверное, хватило бы и одного этого удара, потому что сразу после него что-то хрустнуло, а тело бандита безвольно завалилось назад, но Ноэл не останавливался. Он со всего размаха ударил ещё несколько раз, пока череп его врага не превратился в непонятную массу из крови, мозгов и осколков костей.

Нужно было действовать быстро. Несмотря на то, что ни он, ни Вилз не произнесли ни слова, его могли слышать. Он быстро выхватил пистолет из кобуры на поясе рейдера и снял его с предохранителя. На счастье, модель была очень старой, и Ноэл знал, как это делается, благодаря играм и фильмам. Правда, ещё в одной из документалок говорилось, что для

стрельбы из этого оружия требуется навык, которым он не обладал. Что же, на один выстрел в упор должно было хватить.

Когда он открыл дверь сарая, из-за которой слышались стоны и всхлипывания, его глазам открылось отвратительное зрелище в свете тусклой, слегка мерцающей лампы. Справа на грубой железной койке, едва укрытой простынями, лежала без движения Китти. Рядом, на точно такой же кровати находилась Келли, которую насиловал Марсон. Он даже не обернулся, подумав, что это его дружок.

— Я ещё не кончил, подожди.

Только закончив фразу, он повернулся, но увидел ствол пистолета. Это было для него как ведро холодной воды, вылитое сверху на разгорячённое тело. Он выставил руки, как будто бы это могло защитить его. Он пытался что-то промямлить, но Ноэл не слышал. Он сделал два шага и остановился, когда между пистолетом и головой рейдера осталось меньше полуметра, и, не дожидаясь, пока тот что-то предпримет, нажал на спуск.

Руку сильно отбросило назад, выстрел оглушил Ноэла, а Келли, на которую рухнул труп, завизжала. Ноэл помог ей высвободиться и обнял, пытаясь успокоить. Она вцепилась в него руками и заплакала ещё сильнее. Хотела что-то сказать, но не могла, захлёбываясь слезами. Он взял с кушетки одеяло и укутал её, а потом подошёл к Китти. Но та уже даже успела остыть. Это было как удар током. Ноэл отступил назад и выронил пистолет, а после схватился за голову. Никакой новой реакции со стороны Келли не последовало, значит, именно об этом она хотела ему сказать. Однако пребывать в замешательстве слишком долго Ноэлу было не суждено. Уже в следующую секунду он получил сильный удар по затылку и рухнул без чувств.

Ноэл шевельнулся, и тут же услышал злобный щелчок дрона. Потом последовал писк. Он открыл глаза. Джонси висел где-то внизу. Вернее, вверху, потому что Ноэл был подвешен за ноги. Руки были связаны за спиной и дополнительно примотаны к телу. Голова раскалывалась, как будто он вчера был пьян до бессознательности, как Вилз.

Ноэл испугался огромного количества мыслей, одновременно возникших в его голове, как только он вспомнил об этом бандите с мускульными усилителями. Он убил его. А ещё второго. А ещё он вспомнил, что Китти тоже погибла.

— Ной, — он услышал негромкий голос сбоку.

Повернувшись, он увидел знакомые клетки. Его звал Томми. Вкрадчиво, осторожно, как будто боялся, что дрон услышит. Но тот, похоже, был запрограммирован реагировать на движение, и сейчас не проявлял активности.

Ноэл осторожно повернулся и посмотрел на друзей. Клетку, в которой сидели девушки, ему видно не было, и он не мог сказать, ошибся ли насчёт Китти. Только бы ошибся. Только бы она сейчас была там.

— Ты правда убил их? — спросил Томми.

В горле у Ноэла пересохло, и он не смог сказать ответ, а просто покивал.

— Охренеть, — сказал Коул.

Ноэл не понял, было ли в этом его слове удивление, восторг или осуждение. Впрочем, это было совсем неважно. От Хомяка его судьба как не зависела, так и не будет зависеть, а вот от тех, по чьей воле он оказался привязанным вниз головой, вполне. Но раз они до сих пор не убили его, значит, скорее всего, не сделают это. По крайней мере, просто так.

— Ки... Китти, — прохрипел Ноэл, после чего закашлялся.

— Она умерла, брат, — тихо сказал Томми, потупив глаза.

— Суки, — прохрипел Ноэл, снова кашлянув.

Ни Томми, ни кто-либо из остальных больше ничего не сказал. Ноэл только успел заметить, как их глаза повернулись в сторону ангаров, и не просто так. Оттуда к нему приближался человек. У него был искусственный глаз, но какие-либо другие искусственные изменения в теле отсутствовали, по крайней мере, видимые. Одет он был в идеально подогнанный тёмный камуфляж с бронежилетом и шагал очень уверенно, чем разительно отличался от двух других бандитов, которых Ноэл видел до этого.

— Как голова, маленький герой? — строго спросил он, усаживаясь напротив Ноэла, — болит?

Ноэл не испытывал желания отвечать, и не сделал этого. Он просто закрыл глаза и сделал вид, что рядом с ним никого нет.

— О, да мы и правда с характером, — усмехнулся Сол, — в другой раз я бы посмотрел, как он испаряется, но сейчас случай особый. Ты лишил меня двух людей, и я должен был бы убить тебя за это, но, с другой стороны, я понимаю, что они сами это заслужили, так что передо мной дилемма.

Ноэл открыл глаза и посмотрел на него.

— Нравится, что я говорю? — он злорадно посмеялся, — я знал, что тебе понравится. Не всякий смог бы сделать то, что сделал ты. Признаться, я и сам в это не верил бы, если бы не видел трупы. Ладно. Джонси заменит десяток таких, как эти двое, так что ты герой только для своих друзей, а на деле тебя можно не бояться.

Он встал, достал нож, который был закреплён на лямке его бронежилета, и обрезал верёвку, которой был привязан Ноэл. Тот отвернул голову, чтобы не удариться ей, и инстинктивно подставил земле плечо. Сразу стало немного легче, когда кровь отекла от головы, но полностью от боли это не избавило. Потом бандит срезал верёвку, которой были связаны руки Ноэла и бросил ему контейнер с водой.

— Пей, — скупно сказал он, после чего снова отошёл.

Ноэл почувствовал себя намного свободнее, но даже если бы у него был удобный момент, он не был уверен в том, что смог бы повторить то, что сделал вчера. Дополнительным ограничивающим фактором был дрон. Если с человеком и удалось бы справиться, этой машинке нужна максимум секунда, чтобы продырявить голову Ноэла. Этот рейдер, качественно отличавшийся от других, виденных здесь Ноэлом, знал это, и только поэтому освободил его. Оставалась, правда, ещё верёвка на ногах, но с ней Ноэл справился, едва закончив с водой.

— Моя сестра очень хорошо разбирается в людях. Беда в том, что я её частенько не слушаю, да и делится она этими мыслями редко. Но ты, Ноэл, подтверждаешь её слова насчёт тебя. Ты был лучше них двоих, и только поэтому их не спасло ни оружие, ни физическая сила, ни что-то ещё из того, на что они привыкли надеяться. Настоящая сила в действии.

— Что за настоящая сила? — поинтересовался Ноэл, хотя ему было не слишком интересно.

— О, это долгая история. Не думаю, что ты когда-нибудь будешь готов услышать ответ на этот вопрос. По крайней мере, не сейчас точно, так что не нужно.

В этот момент появилась рыжая. Она была всё так же немногословна. Когда бандит перевёл на неё глаза, она сказала только одну фразу, даже не обратившись к нему по имени.

— Зонды вернулись.

— Что-то есть? — спросил он.

В ответ она просто кивнула.

— Сейчас разберусь здесь и приду.

Она ещё раз кивнула и ушла.

— Нравится? — ехидно и недобро усмехнулся рейдер, когда увидел, что Ноэл смотрит на задницу рыжей.

Ноэл осёкся и испуганно посмотрел на него.

— Правильная реакция. Правильная, — строго сказал бандит, — но в клетку я тебя всё равно посажу. Давай.

Он кивнул в направлении клеток, где сидели друзья Ноэла и следили за их разговором. Ноэл встал и подошёл к замку, который обычно открывал робот, чтобы выпустить его.

— Нет, нет, нет, нет, нет, — ехидно улыбаясь, покачал головой рейдер, — ты пойдёшь в среднюю, потому что в ней мы будем держать самых опасных. Один твой дружок поплатился рукой, а второй тоже огрёб между глаз. Теперь они оба неопасны. В отличие от тебя, Ной. Так что Джонси приглядит за порядком, пока я вас пересажу.

Он сделал всё, как и обещал. Сначала открыл крайнюю клетку, в которой находились Томми и Коул, а потом среднюю, где были Брайан и Алекс. Их он перегнал на край, а Ноэла в центр. Входя в клетку, юноша снова отметил для себя, что Китти нет. Радовало лишь, что хотя бы Келли на месте.

— Так будет лучше, — сказал бандит, когда робот закрыл замок, — пойду разберусь с делами, а потом навещу вас. Всё ещё не знаю, что с вами делать, но надеюсь, ты, Ноэл, сможешь мне помочь. Будь умницей.

— Ещё один псих, — тихо сказала Чесси, когда Сол ушёл.

— Как ты? — спросила Ноэла Келли, прижавшись к пруткам своей клетки.

— Нормально. Ты как? — он посмотрел на неё с сочувствием.

— Как вообще можно быть в таком положении? — она пожала плечами и горько улыбнулась.

Её верхняя губа была разбита, а на левой щеке был небольшой синяк. Ей и правда досталось, и гораздо больше, чем Ноэлу, хотя тот не смог бы сейчас найти место на своей голове, которое не болело. Однако заикливаться на этом было нельзя. Самое главное им ещё предстоит. У него пока не было плана, как сбежать, но он не сомневался, что у него появятся мысли на этот счёт.

Тем временем Райли и Соломон смотрели на большой экран, куда Харт вывел данные зондов. Их можно было рассматривать в виде таблицы, в которой были просто отмеченные по тем или иным причинам точки и их координаты, а можно было сразу вывести на карту. Первый вариант был информативнее, а второй нагляднее, особенно для Соломона, способности к концентрации которого ещё не полностью восстановились после проделанного перелёта. Именно поэтому сейчас перед ними была карта, которую можно было счесть таковой только в основном благодаря тому, что разные глубины океанов были выделены разными оттенками от светло-голубого близко к маленькой нынешней суше, до тёмно-синего в северном полушарии, где и в хорошие для планеты времена был океан.

Примерно в семидесяти километрах к северу от острова, на котором они находились, была засечена электромагнитная активность. И хотя Харт постоянно работал над зондами и увеличивал их чувствительность, всё равно источник излучения должен был быть очень сильным, чтобы его можно было засечь через водную толщу в несколько километров.

— И у тебя есть уверенность, что это они? — спросил Сол задумчиво.

— В прошлый раз там не было и намёка на активность, если сам объект расположенный там не ожил, что вряд ли.

Он говорил немного пафосно, постоянно поглядывая на Райли. Если бы даже активности в тех широтах не было, её стоило бы придумать, чтобы заслужить её внимание. Но она была, и притом очень интересная, а вот Соломон всё ещё частично пребывал в прострации. Для обычных дел этого хватало, но для того, чтобы проанализировать информацию с зондов, он недостаточно хорошо осознавал реальность.

— Твои машины шли на бреющем? Есть подводные? — спросил он наконец.

— Есть, но, — он снова покосился на рыжую, молча стоящую в стороне, — если это тот, кто мы думаем, он засечёт нас, едва мы перейдём водную кромку. Если уже не засёк.

— Не засёк, раз мы ещё не радуемся встрече. Но насчёт водяных ты, пожалуй, прав. Какая там глубина?

— Большая. Не меньше двенадцати километров.

— И он может выдержать такое давление, — Соломон говорил, придавая своим интонациям смесь восторга и восхищения, но Харт воспринял их как вопрос.

— Я не знаю, из чего сделан Буревестник, но если он не может, то здесь и ловить нечего.

— Выведи карту периода стабильности, — не обращая внимания на его слова, приказал Сол.

Харт щёлкнул несколько пиктограмм, и перед ними предстало изображение, в котором не возможно было узнать и очертаний того, что было на мониторе ещё несколько секунд назад. Появились континенты. Самый крупный из них был в районе, где и до этого была суша. А вот на месте активности действительно был океан, и достаточно глубокий. Причём глубина начиналась не постепенно, а очень резко, что, в итоге, и определило выбор места для строительства стратегически важного объекта.

— Там и тогда был океан. Сходится, — заключил Соломон.

— Да, — подтвердил Харт, — мы же уже обсуждали это. Объект должен был быть в относительно безопасном месте, и потом, не нужно было бы доставлять воду для

охлаждения.

— Да, — кивнул Сол, как будто опомнившись, — если бы рвануло, не было бы так страшно, да и затопить проще, если что...

— Да, — снова подтвердил Харт, на этот раз украдкой взглянув на Райли, для которой состояние собственных ногтей было интереснее их диалога.

На самом же деле, она всё внимательно слушала, но при том, что всю нужную информацию ты получаешь благодаря ушам, не нужно смотреть на говорящих, чем она и пользовалась.

— Интересно, он всё ещё там? И всё ещё нетронут? — спросил Сол, глядя на пометки на карте, — может быть, это он сам фонит?

— Нет. Если посмотреть внимательнее, вокруг есть следы, но более слабые. Лёгкая радиация, точно от турбин. Вода, правда, смазывает сигнал, тем более, прошло много времени, но этот постоянен и не смещается.

— Значит, это не вода. Значит, они действительно там. Чёрт!

Он взялся за голову, задумавшись. Райли отвлеклась от ногтей и посмотрела на него с ожиданием.

— Без этих двоих мы не сможем даже последовать за ним. Мы, наверное, долетим только до Ксартаса, — сказал Харт.

— Я знаю, — сказал Сол, — сейчас мы не долетим даже до туда. Мне нужно время, которого у нас может не быть.

Несмотря на то, что мозг его был повреждён, он отдавал себе отчёт в том, что не может лететь. Вернее, чисто физически он может. У него получится войти в интерфейс — особенно если предварительно принять мозговой стимулятор — и даже проложить курс, но только он не может ручаться, что на той стороне не выйдет из капсулы инвалидом. Даже никто из врачей, с которыми он имел возможность обсуждать своё состояние, не решился бы назвать ему ту грань, за которой изменения в мозгу станут необратимыми. Равно как никто не мог сказать, что будет за этой гранью — сможет ли он хотя бы осознавать себя хоть для какой-то деятельности, или же это приведёт к полному разрушению интеллекта, сознания, и, как следствие, к уничтожению личности.

— И что мы будем делать? — спросила Райли, нарушив затянувшееся молчание.

Сол посмотрел сначала на неё, потом на Харта. Да уж, никто из них точно не мог годиться в навигаторы. Тем более, что сам он не смог бы справиться с обязанностями одного из них. Райли, конечно, скажет, что справится без Марсона и Вилза, и это будет правда, но ситуация может повернуться так, что им жизненно необходима будет грубая сила. Вернее, ситуация скорее всего так и развернётся, так что каждая минута, в течение которой они находятся здесь в урезанном составе, увеличивает степень риска.

— Может быть, это судьба? — сказал Сол, продолжая переводить глаза то на одного, то на другую.

— Что? — Райли поморщилась.

— Только не говори, что ты хочешь использовать кого-то из этих детей! — поддержал её Харт.

— Они всё равно почти точно покойники. А так у них будет шанс. Нам нужен только один.

— Навигация — это дар! — закричал Харт, как будто бы Сол посягнул на самое святое, что у него было.

— А завалить двух дебилов с оружием не дар? Я понимаю, что они были под наркотой, но и у него только и было, что пятёрка по физкультуре, да железка. И он не побоялся выстрелить и вышибить мозги. Другой бы на его месте в штаны наделал.

Ему удалось осадить этой фразой Харта, но не Райли. Та была гораздо расчётливее их техника, и, в отличие от него, ничуть не боялась перечить брату.

— Это другое, — сказала она, — может быть, его и получится научить потом, но сейчас на это тем более нет времени.

— Не другое. И ты это знаешь. Ты либо способен на многое, либо не способен ни на что. Эти двое как были аморфной плазмой, так ей и остались, и ты это знаешь! А так-то — два здоровых лба, у которых в черепе здоровый с биологической точки зрения мозг. И как они им распорядились? Отравили дешёвой наркотой, а теперь у одного кора мозга на стенке сарая, а у второго — смешалась с пылью и кусками черепа. Начало и закономерный конец.

Спорить с его жизненной философией было самым сложным для Райли. И дело тут даже не в аргументации или том, что Сол всё обосновывал. Решающую роль играла его абсолютная вера в то, что он делает и чем руководствуется. Переубедить его было невозможно даже для неё.

— Харт, — Сол хотел заручиться поддержкой техника, хоть и знал, что он не ровно дышит к его сестре, но всё же надеялся, что здравый смысл перевесит личные чувства.

— И ты доверил бы навигацию одному из них, даже если бы это было возможно в техническом плане?

— У нас нет выбора. Но сейчас я точно уверен, что у нас может получиться.

— Может получиться? — снова вступила в разговор Райли, — с каких пор этого стало достаточно?

— Ты забыла первую фразу, — сказал он, поднимаясь, — у нас нет выбора, если мы хотим сделать то, что всегда хотели. То, для чего прилетали сюда всегда. Так сложилось, что на этот раз у нас появились определённые трудности, но судьба дала нам новый шанс. Мы вдвоём войдём в интерфейс. Я буду ведущим, он — ведомым. Я смогу повести его, указать путь, а он будет дополнительным мнением. У него должно получиться видеть, а я проложу курс. И да, если придётся драться, я буду в силах. Он сможет научиться быстро. И если мы всё сделаем правильно, то не просто справимся, но станем лучше!

— С этими школьниками? — удивилась она, — федералами, не забывай об этом!

— Все они лишь мясо. Речь только об одном.

Он показал ей указательный палец и направился на выход.

— Уж не хочешь ли ты освободить его? — она подалась за ним.

— Я разберусь, — сказал он, — или ты думаешь, что я как эти двое? Мы лучше, и только поэтому заслуживаем место на Буревестнике.

Одноглазый появился примерно через двадцать минут. Настроен он был серьёзно, вышагивал уверенно, и сразу направился в сторону клетки, в которой сидел Ноэл.

— Есть дело, Ной. Долтон, открой.

Робот послушно вставил ключ в замок и повернул, а потом раскрыл дверь и выпустил Ноэла.

— Бродил по здешним лесам? — спросил бандит, ехидно улыбаясь, — да знаю я, что бродил, можешь не прикидываться. Не бойся, никто тебя не убьёт за то, что ты здесь видел. Пойдём.

Ноэл не знал, как реагировать на слова своего неожиданного собеседника, но это, к счастью, и не требовалось.

— Кстати, я Соломон. Можешь звать меня просто Сол.

— Хорошо, — неуверенно ответил Ноэл.

Его не покидало ощущение того, что этот человек хочет о чём-то с ним поговорить, вот только о чём? Вряд ли у них было что-то ценное. Вернее, всё ценное, что у них есть, сейчас находится в распоряжении этих бандитов, так что говорить, выходит, особо не о чем. И всё равно, провожаемый взглядами одноклассников, Ноэл следовал за главарём бандитов.

— Спорю на что хочешь, ты не остановился здесь, — сказал Сол, когда они вышли на широкую тропинку между двумя рядами кораблей. Когда я в первый раз их увидел, я тоже не мог остановиться. И я пошёл дальше.

— Но разве не вы их сюда притащили? — осмелился спросить Ноэл.

— Мы? Ты что! Ближайшая ремонтная площадка находится у подножья гор, которые сейчас поросли лесом. Наверное, здесь когда-то было небольшое плато. Теперь это всего лишь самый большой остров в архипелаге. Именно поэтому его выбрали пираты.

— Пираты? — удивился Ноэл.

— Ах да, у вас, у федералов не принято не то что говорить о них, так вы даже отрицаете то, что они существуют. А знаешь, почему?

— Нет. Почему?

— Потому что федералам стыдно вспоминать те моменты, когда они сталкивались с пиратами. Те грабят их по-чёрному, да ещё и уходят.

Сол залиvisto рассмеялся, но за секунду до этого Ноэлу послышалось что-то сзади. Оглянувшись, он увидел Райли.

— О, моя сестрица решила составить нам компанию, — сказал Сол, тоже увидев рыжую, — смотри Ной, не шути с ней. Это я добрый, а она без угрызений совести выбьет твои мозги из коробки, в которую их положили твои родители. Поверь, снаружи им лучше не будет.

Рыжая не подошла к ним близко. Она остановилась в десяти шагах не доходя, и стала рассматривать один из кораблей. Так, как будто бы Ноэла и Соломона не существовало.

— Пойдём, не засматривайся на неё. Ты ей не подходишь, — строго сказал Соломон.

Ноэл послушно пошёл за Солом. Ему было интересно, собирается ли бандит рассказать своему пленнику о Соколе Фивы. Хотя, если все эти корабли на поверхность вытащили пираты, то и то, что случилось с легендарным кораблём, с большой вероятностью их рук дело.

— Вы доходили до сюда, — интонации Соломона уже перестали быть мягкими. Напротив, он говорил с небольшим оттенком таинственности, как будто хотел напугать, — и можешь мне не врать. Я видел ваши следы.

Он посмотрел за спину Ноэла.

— Твои Ной, именно твои. И ещё троих любопытных. Двое из них были девочками. Не я уверен, что только ты из всех понял, что к чему, так ведь?

— Я не понимаю, о чём вы, — осторожно ответил Ноэл.

— Да ладно валять дурака. Ты видел его. И уже, наверное, представил, как вы расскажете о нём, когда вернётесь домой. А?

Ноэл произвольно замедлял шаг, уже предвкушая, как в поле зрения появится Сокол. Он не знал, что ответить Соломону, а тот как назло как будто ждал ответа и ещё и ускорился.

— Ты как будто боишься его? Запомни Ной, не надо бояться знаний. Это поможет тебе, если ты отсюда выберешься.

Он встал на краю обрыва и подозвал Ноэла к себе.

— Не бойся. Кого ты хочешь обмануть? Вы видели его.

Ной тоже встал на краю и ещё раз оглядел корабль.

— Это сделали не мы. Хотя — я бы не отказался. Это сам капитан-легенда атаковал этот корабль, захватил его, а потом приволок сюда. Вообще, поговаривают, что всё вышло случайно. Они просто курсировали по пространству и вдруг наткнулись на научный аппарат, который не прикрывали федералы. Ну и, дело-то простое. Правда, судя по тому, что я видел внутри, сама команда рассчитывала на то, что им удастся защититься. Эх, если бы космос прощал наивность.

— Наверное, — тихо сказал Ной, потому что ощущал, что Соломон не продолжит свой интересный рассказ, пока он хоть как-то не отреагирует на то, что тот уже сказал.

— Не наверное, Ноэл. Не наверное. У себя в федерации вы привыкли к тому, что кто-то о вас позаботится. Полиция, армия, кто там у вас ещё? Ну а я знаю места, где если на твоём поясе не болтается оружие, которое ты не побоишься применить, то жить тебе не больше пяти минут. Чисто от трапа своего корабля успеешь отойти, и всё. А ещё лучше, если у тебя за спиной висит крутая пушка. Помнишь тех двух парней, которых ты убил?

У Ноэла при этих словах ёкнуло сердце. Он отчётливо помнил момент убийства. Гораздо отчётливее, чем весь предыдущий год своей жизни.

— Помню, — тихо ответил он.

— Что ты думаешь, они такие громкие? Трясут оружием направо и налево, сверкают своими химическими мышцами и усилителями. Они знают правила своего обезьяньего мира. Конечно, есть ещё другие, кто отстреливает обезьян, но по большому счёту весь наш мир — джунгли. Мир, за пределами федерации. И он настолько дикий, что даже ваши спецы боятся сунуть туда нос. Хотя за ними и есть и армия, и флот. Но нет.

Он снова замолк, но на этот раз Ноэл не спешил что-либо ему отвечать. Не знал что, да и не хотелось. Если этот человек не лжёт, то он действительно мало что знает об этом мире. Соломон точно прав, что для него, как и для большинства граждан земной федерации, мир ограничен подконтрольным правительству пространством. О существовании чего-то за пределами этого пространства им никто не рассказывал ни на каких уроках. Об этом нельзя было узнать в сети или тем более по телевизору.

Сказать, что это слишком сильно шокировало его, он не мог, но и спокойным он тоже не остался. Если отбросить все страхи, предрассудки и прочие бесполезные мысли, то где-то в глубине души можно было обнаружить желание познать всё то неизведанное, что так долго было скрыто от него.

— Так вот и космос — огромные джунгли, хоть и по большей части пуст. Выходишь за пределы федерации, позаботься о сопровождении. А эти господа не позаботились. Хоть они и были против федерации, жили за ними, как за каменной стеной. Вышли в опасный открытый мир, и тут бум, — он снова рассмеялся, — случайность была против них.

На самом деле Сол не рассказывал Ноэлу всей правды. Предположение о том, что пираты случайно наткнулись на Сокол Фивы, было всего лишь одной из версий. По другой версии, которая также была в ходу в определённых кругах за пределами федерации, им нужен был доступ в закрытые сегменты федеральной сети. Оппозиционеры хоть и были оппозиционерами, без поддержки определённых кругов им не удалось бы не то что

заполучить в своё распоряжение корабль, но и отправиться в миссию.

Так что у них должен был быть канал связи с федеральными станциями, а оттуда в свою очередь, можно было проникнуть в нужные сегменты сети. О том, что именно понадобилось там пиратам, мало кто мог сказать что-то внятное, но после того, как Соломону стало известно об этой планете, всё стало понятно. Старые карты, когда здесь ещё существовала промышленность. На этих картах должно было быть обозначено абсолютно всё, от хламовых площадок, постояльцы которых ожидали разборки и переплавки, до сверхсекретных производств, уникальных даже по меркам федерации.

О пропаже Сокола Фивы в федерации узнали далеко не сразу. Он просто в определённый момент не переслал очередное сообщение, но к тому моменту искать его оказалось уже поздно. Всем непричастным, но знакомым с его судьбой, вроде Сола и его команды, было не совсем понятно, зачем, в конце концов, его пришлось волочь сюда, но факт его присутствия здесь оставался фактом. По каким-то причинам его нельзя было бросить в межзвёздном пространстве, как это обычно делалось. Видимо, там действительно было что-то ценное.

Равно как и на самой планете. Именно это подтверждалось ещё и тем, что зонды зафиксировали активность. Она не могла иметь местное происхождение, а значит, сюда кто-то прибыл. Если этот кто-то так целенаправленно отправился на глубину, недоступную для большинства аппаратов, то у него были веские причины и точные знания по поводу того, куда именно надо идти.

— Это потом уже все узнали, что это были за ребята, чего они хотели и куда летели. Ты ведь в курсе насчёт этого, да?

— Нет, — неуверенно ответил Ноэл.

— Да ладно? Вам не сказали, что они собирались что-то там разведать, чтобы вывести федерацию на чистую воду? Не помню, что именно. Но это каким же надо быть идиотом, чтобы когда федерация допустит твой полёт, ничего не понять?! Их секреты надо искать внутри, а не лететь для этого куда-то там. А уж если тебя пускают, то точно уверены в том, что ты ничего не найдёшь.

— Ну а как же эта планета? — спросил Ноэл.

— А что с ней? Да, ну накосячили они здесь, это да. Но ваши товарищи должны же понимать, что здесь производили целые армии. Здесь было много ещё и орбитальных верфей, с которых сходили огромные корабли. Вы выигрывали войны благодаря Хияму. Да, им потом пришлось пожертвовать, но это нестрашно. В конце концов, здесь всё и так было бы дерьмово, если бы федерация проиграла несколько сражений, так что ерунда всё это, Ной. Настолько ерунда, что мне наплевать. Больше жаль вас. Живёте там, как сурки в норках и ничего не знаете.

Соломон чувствовал себя очень некомфортно. С одной стороны он ощущал в этом мальчишке потенциал, и понимал, что в других условиях и при том, что его удалось бы склонить на свою сторону, всё могло бы получиться, но сейчас всё было не так. Он не знал, как подойти к нужной теме. Просить не хотелось, но сам этот робкий юноша никогда не предложит им взять его в свою команду. Не сказать, что он прямо-таки упёртый федерал с промытыми мозгами, но и над обращением его в когорту себе подобных Соломону нужно было ещё работать и работать. А времени становилось всё меньше и меньше. До этого, в момент, когда он начинал этот разговор, ему казалось, что всё удастся, но сейчас уверенность сошла на нет. В этом свете Райли виделась ему ещё более хитрой и расчётливой.

Она как будто специально пошла за ними, чтобы лицезреть его позор. К счастью, полного провала плана Соломона всё же не случилось, но далеко не по тем причинам, по которым ему хотелось бы.

Это был Харт. Он бежал и кричал. Звал их. Первое, что ощутил Соломон — уязвимость. Как будто бы пришла необходимость действовать жёстко, решительно и быстро, но у него не было для этого возможности. Так оно, по сути, и было, потому что если это то, чего он ждал, нужно было как можно быстрее стартовать, бросив всё, но он был к этому совсем не готов.

— Сол! Райли! — кричал Харт. Дыхание его сбивалось, потому что он бежал изо всех сил.

— Что там? Он выплыли? — Соломон достал пистолет на случай, если Ноэл подумает сбежать или напасть, и обратился к технику.

— Нет. Орбитальный зонд засёк открытие ещё одного коридора. Кто-то прилетел.

В противовес Соломону, сердце Ноэла забило радостно. Наконец-то их нашли и теперь уж точно спасут. Бандиты точно не смогут дать отпор даже небольшому отряду полицейских, и им остаётся только бежать, но и это у них вряд ли получится.

— Кто именно? — оживилась Райли.

— Я не знаю. Я подготовил дронов, но корабль большой. У нас не хватит сил. Нужно улетать.

— Может быть, обойдётся? — спросил Сол, — может быть, они не за нами, а за ним?

— Не знаю за кем они, но если это следопыты, достанется всем. Ты ведь знаешь. Если он там, где мы рассчитывали, то он недалеко, и они нас точно заметят.

Федерация мгновенно выросла в глазах Ноэла. Она оказалась не такой слабой и беспомощной, какой хотел её представить рейдер. Она смогла найти их, и теперь, если он правильно понимал слова техника, судьба их уже предрешена.

— Хорошо, вы идите и следите за следопытами. Я отведу Ноя в клетку и приду. Если они туда, то может, нас пронесёт.

— А если за ними? — спросила Райли.

— Я тебя умоляю, — поморщился Соломон, — кто будет прокладывать навигацию сюда ради каких-то детишек, решивших поразвлечься? Мы теряем время. Топай, Ной.

Харт и Райли почти бегом устремились вперёд, а Сол и Ноэл ограничились очень быстрым шагом. Дело было в том, что во взвинченном состоянии Соломон ещё плоховато осознавал реальность. Она шла перед ним, как фильм, в заедающем проигрывателе. Часть кадров прокручивалась с запозданием, а часть и вовсе оказывалась утерянной. Сейчас ты видишь этот корабль, а потом не помнишь несколько долей секунды. Даже не понимаешь, как повернул голову в её текущее положение. Если обладать достаточной силой и реакцией, в такой момент его можно было бы вывести из строя.

Но что было ещё хуже, так это осознание того, что в этот раз, несмотря на длительный сон, ощущение потерянности было сильнее, чем в прошлый. Разрушения мозга продолжали накапливаться, и это значило, что Сол приближается к границе, когда последствия станут необратимыми. Фактически, любой из полётов в навигационной капсуле может стать для него последним. Хотя, сейчас он рискнул бы улететь несмотря ни на что. Правда, в случае если Харт не ошибся, а Харт в таких вопросах не ошибается, убежать уже не получится. Скорее наоборот, своим стартом они привлекут к себе ненужное внимание, а так, может статься, их и не заметят. Планета ведь большая.

Сознание, выведенное в экстренный режим, активно жонглировало мыслями в те

моменты, когда не загужало, и Соломон не мог найти причин, по которым на эту планету явились именно следопыты. Он бы ещё с лёгкостью поверил в то, что это какой-то научный зонд, посланный чисто для галочки, чтобы проверить, как там состояние на Хиаме после трёх десятков лет забвения? Но следопыты! Они были бы уже минимум второй ступенью, если бы научные зонды заподозрили что-то неладное. Но раз всё началось с них, это могло значить только одно — сюда явилась очень крупная рыба. А в этих краях таковой может быть только Буревестник. Особенно, если учесть глубоководные погружения.

О том, что корабль прибыл за школьниками, он не думал. Просто не принимал во внимание такую возможность. Сам он, наверное, не прокладывал бы навигацию, если конечный выигрыш не был бы значительно больше затрат. Но он не учитывал те факты, что навигаторы федерации были тщательно отобранными, подготовленными специалистами, которым полёты в подпространстве давались значительно легче, чем ему. Даже при нормальных условиях навигационная команда могла прокладывать маршруты в течение нескольких бортовых суток, прерываясь лишь на короткий продуктивный сон, а уж при использовании специальных стимуляторов, можно было обойтись и без сна, и команда могла находиться в капсуле чуть ли не месяц, и это без риска для мозга.

Однако своими словами он убедил себя, но, что ещё важнее в данной ситуации, Ноэла. Тот решил, что если уж бандит точно уверен в том, что этот корабль прибыл не за случайными путешественниками, то так оно и есть. Правда, никаких альтернативных версий Ноэл не мог выдумать даже для себя. К счастью для него, его мозг работал более стабильно. Возможно, зная он о слабостях Соломона, решился бы на действие прямо сейчас, а так он решил дожидаться, пока они дойдут до конечного пункта. Сол отвлечётся, и тут-то Ноэл на него накинется, толкнёт в сторону клеток, где ему помогут друзья. Но он, подавшись восторгу, забыл об одной из условий — Джонси.

Если бы ситуацией управлял Харт, он бы отослал этого дрона помогать остальным машинам драться со следопытами, но хладнокровная Райли всё заранее рассчитала, и Джонси находился на своём месте. Конечно, это осадило Ноэла — тут нечего даже было думать, чтобы что-то предпринимать. Речь не шла даже о вероятности. Одно неверное движение, и в нём уже пуля. Это человек под наркотиками может промазать или вовремя не среагировать, а холодная машина всё сделает точно так, как велит её программа, будьте уверены.

— Что там случилось, Ной? — спросил Томми, когда Соломон ушёл.

— Кто-то прилетел сюда. Товарищи опасаются.

— Это за нами! — ожил Томми.

Его друзья возликовали. Ещё бы, те мытарства, которым они подверглись, наконец-то закончены. Раз бандиты боятся, то, стало быть, есть чего, а это значит, что освобождение пленников стало делом времени. Ноэл не стал говорить им о своих сомнениях, вызванных словами Сола. Он прошёл в дальний конец клетки, сел и оперся на прутья. Его мозг выделил одну едва заметную, но очень значительную деталь. Один из прутков, из которых состояла клетка, немного подался назад под его весом.

**Сторона третья — бездушная и сильная, но
прибывшая в этот мир не по тем причинам, по
которым некоторым хотелось бы**

— Они даже не заглянули туда! — в панике закричал Харт, — ты видел? Видел? Они даже не заложили дугу на север, а сразу ринулись сюда.

— Твои дроны готовы?

— Да. Двое в ангаре, ещё в лесу и пятеро в грузовом отсеке Акулы.

— Резерв?

— Трое.

— Отлично. Посмотрим, сколько будет их.

— Я не знаю, Сол. Может быть, отвалим, пока ещё есть время?

— Если это настоящие следопыты, и прибыли сюда за НИМ, то мы уже никуда не уйдём. Если бы у нас была навигационная команда, ещё да. Проложили бы курс к чёрту на кулички, где можно было бы отсидеться, но не сейчас. Да кого я обманываю! Мы даже взлететь не сможем. Только если...

Райли молчала. Она понимала слова брата, которые не казались ей проявлением слабости. Это ведь она как-то раз помогала ему выбираться из капсулы, когда у того почти не было сил. Потом он запретил ей это делать, но та картина хорошо ей запомнилась. Единственное, чем она была недовольна, так это сложившимися обстоятельствами, но вышло это случайно, и обвинять Соломона было нельзя. Даже сейчас ей виделись последствия повреждения его мозга. Он не мог принять решение, не мог осознать реальность и действовать согласно ей.

— Только если что? — нервно переспросил Харт.

— Только если отобьёмся здесь, на острове, а потом, может быть. Так что хватит.

— Может быть, тебе мозговой стимулятор? — предложила Райли.

— Он у нас один, и слишком быстро проходит, а ещё хрен знает что впереди, так что пока без него.

На самом деле он боялся, что стимуляция мозга может произвести обратный эффект. Пока ставки были не настолько высоки, чтобы так рисковать.

Сейчас они находились в одном из ангаров, переднюю часть которого Харт укрепил дополнительными броневыми листами от истребителей. Конечно, следуя кодексу чести космических капитанов, Соломон должен был встречать неприятеля на мостике своего корабля, но в данном случае это было бы полнейшим безрассудством. Его могли накрыть сразу, прямо из атмосферы. С этой точки зрения хранение на нём дронов тоже было не слишком хорошей мыслью, но Сол был уверен, что их захотят взять живыми, а встретят сопротивление дронов, поджидающих сразу за аппарелью. Ну а что до мостика, то даже Харт понимал, что их капитан, по большому счёту, просто решил перестраховаться, а если говорить прямо, то струсил. И бежать он боялся, и вставать в полный рост в драке тоже.

На жаргоне корабль называли Галкой из-за характерной формы — широкий шеврон с острыми краями. Причём это неофициальное название прижилось по обе стороны: и среди тех, кто прятался от этих кораблей, и среди тех, то посылал их на охоту. Официальное название было более благородным — Чёрный Сокол. Сильный, расчётливый охотник. В этом плане несоответствие допустили люди, назвавшие свой корабль «Сокол Фивы», который даже по умолчанию был жертвой.

Корабль-охотник был нацелен на режим тотального подавления — обычная практика, когда речь идёт о крайней степени опасности сопряжённой с подпространственным переходом. Люди, находившиеся на станции в другой звёздной системе, могли контролировать машину только с задержкой, а до того, как первый рапорт дойдёт до операторов, аппарат должен был выжить, и это в условиях, когда его могли атаковать сразу после выхода из коридора. Так что сам он должен был атаковать всё и всех — законопослушных граждан федерации в этом мире точно нет.

Если бы операторы знали, что именно встретит посылаемый ими корабль в том мире, они выслали бы если не целую группу, то машину имеющую более серьёзный парк из продвинутых летающих дронов, расширенной сухопутной группы и средних бронированных машин. Но корабль, имеющий только поддержку человекообразных роботов, уже был здесь, и сразу после отсылки рапорта приступил к подавлению, как того и требовала программа.

Выход на цель. Обнаружение потенциально опасного корабля. Упреждающая атака, нацеленная на идентифицированные боевые турели. Вторая атака — посадочные опоры. Отрезать путь к отходу. Отсутствие реакции, опасность не подтверждена. Другие цели не обнаружены, но имеется много мест, где могут скрываться потенциальные противники. Сближение, высадка.

Повышенная боевая готовность, снижение. В боковых частях шеврона открылись люки, из которых вниз посыпались шары. Они пружинили от грунта, поросшего травой, и в прыжке раскрывались, становясь человекообразными роботами. Вооружение — тяжёлая штурмовая винтовка за спиной. Учитывая разнообразие возможных задач, которые придётся выполнять этим машинам, полная имитация механики человека была самым лучшим вариантом.

Механические солдаты, разумеется, не были людьми, но и свои достоинства имели. К примеру, сейчас они могли действовать гораздо смелее. Даже у Соломона, видевшего подобные машины не в первый раз, этот отряд вызывал чувство дискомфорта, смешанного со страхом. Острастки добавляла особая пометка на грудном броневом щите. Жёлтая полоска и сверху жёлтая пятиконечная звезда — знак принадлежности к отряду следопытов. Ещё не продвинутая машина — у тех звёзд и полосок было больше — но и не обычный слегка глуповатый робот. Расширенный комплект сенсоров, сами сенсоры улучшенные, и над всем этим продвинутый искусственный интеллект.

Но важнее, конечно же, сенсоры. Местность здесь не однотипная, а за ангарами и полосой, так и вовсе пересечённая с крайне ограниченным обзором. Да и сам статус системы предполагает, что враг здесь может быть достаточно продвинутым. Значит, и роботы должны быть сильнее обычных патрульных.

И всё это нацелено на тотальное подавление. Кто-то посчитал бы эту стратегию слишком жестокой, но она в который уже раз оправдала себя. В этом случае человекообразные роботы сразу смогли ответить напавшим на них дронам, смазав им тем самым преимущество первого удара. Потери были, но летающие машинки сразу ощутили на себе мощь продвинутого интеллекта и реакций, которые для них были чуть ли не предвидением.

Прислужников Соломона, большая часть которых была похожа на Джонси, спасала только мощная пушка, одного точного выстрела которой было достаточно для нейтрализации одной машины-следопыта. Однако в лёгкую и маневренную машину ещё нужно было попасть. Не всегда всё выходило как в шахматах — кто первым атаковал, тот и победил. Фигуру противника ещё нужно было одолеть.

Преимущество дронов — расстояние. Они могли атаковать человекообразные машины ещё до того, как входили в их зону поражения. Механические солдаты лишали их этого преимущества — перестраивались, укрывались, передвигались вперёд, а общий искусственный интеллект в это время делал нужные поправки.

Первый раунд был за летунами Соломона — понеся небольшие потери, они уничтожили первую пятёрку человекообразных и оттеснили вторую. После поправки в группах прибавилось роботов, вооружённых не штурмовыми винтовками а лёгкими гранатомётами и ракетами. Вариант использования корабельных ракетниц машина откинула — учитывая маневренность дронов, это было бы неэффективно, а покрывая территорию огнём и сравнивая с грунтом все постройки она бы затруднила продвижения наземной группы.

Расчёт оправдался — без привлечения серьёзных сил, которые ещё могли понадобиться, роботы переломили ход боя, оттеснив дронов. Чёрный Сокол сбросил ещё два шара, которые обернулись такими же человекообразными машинами, но с дополнительной тонкой жёлтой полоской под основной широкой. Они были вооружены мощными дальнобойными винтовками и имели несколько упрощённую механику. Не такие маневренные, но имеющие большую точность. Теперь дроны уже не могли безнаказанно атаковать с дальнего расстояния.

Первый из новых роботов сразу подтвердил своё превосходство, с первого же выстрела повредив антигравитационный контур самого вёрткого дрона, который тут же стал добычей обычных штурмовиков. Сол понимал, что такими темпами ему скоро придётся вводить в бой дронов с Акулы, что было сейчас очень невыгодно.

Несмотря на то, что очерёдность ходов сначала смазалась, а потом и вовсе исчезла, этот поединок всё ещё напоминал шахматную партию. На поле двигались фигуры, не обладающие собственной волей. Человек всё ещё надеялся, что уничтожит всех роботов и постарается уйти. Сол, хоть и с запозданием но решился, на действие. Несмотря на серьёзные повреждения корабля, он всё ещё верил, что у него есть шанс, цеплялся за него, потому что не за что больше было цепляться. Он недооценил своего противника, проигрывал вчистую, но всё равно продолжал бороться. Теперь попытка сбежать не казалась ему такой уж глупой, хоть где-то в глубине души он чётко понимал, что это им не удалось бы. Машина же в свою очередь знала, что даже если она потеряет всю наземную группу, у неё всегда есть возможность сравнять с землёй всё, что находится в поле зрения и тем самым хоть и грубо, но выполнить свою цель.

Но пока события разворачивались по самому простому сценарию и при этом машинный противник получал колоссальное преимущество, нужно было постараться сохранить как можно больше для следственной группы, которая начнёт формироваться сразу после того, как база получит первый пакет данных. Учитывая расстояние и необходимость межзвёздного перелёта, это может занять время, но пока и изоляция противника проходила очень удачно. Сокол прижал Акулу к земле, и прижал основательно.

Соломон проклинал себя за то, что не давал Харту достаточной свободы в его творчестве. Если бы сейчас в их распоряжении были два экспериментальных истребителя, можно было бы попытаться переломить ход боя. При наличии полностью заряженных ракетниц это была бы не такая уж сложная задача. Но ракеты куплены не были, ракетницы тоже нуждались как минимум в запчастях, да и сами истребители находились в небоёвом состоянии.

Так что, последний шанс был слабее, чем мог бы быть. Соломон двинул в бой

предпоследний резерв — дронов, расположенных в грузовом отсеке Акулы. Они очень эффективно ударили в спину человекообразным машинам, продвигавшимся к постройкам рядом с полосой, и тут же принялись отходить к лесу. Однако отход этот им, за редким исключением, не удался. Точные выстрелы утяжелёнными пулями сделали своё дело.

А после Сол даже пожалел, что задействовал тех дронов, потому что Чёрный Сокол нанёс ещё один по Акуле, повредив грузовой шлюз и аппарель. Досталось и частично уцелевшим посадочным опорам. Корабль просел и накренился. Только после этого шахматист-человек подумал о том, что у него ещё был шанс скрыться, а дроны могли обеспечить их взлёт, хоть шансы на это и были призрачными. Но теперь их не было совсем. Сокол окончательно прижал Акулу к земле. Всё разрушилось, реальность терялась сильнее, и уже ничто не могло полноценно вернуть его к ней, а ведь она, эта реальность, сейчас требовала серьёзных своевременных решений.

Клетки позади сараев были самым неудачным местом для того, чтобы наблюдать за ходом боя. С них не было видно ни Акулу — разве что зарево взрывов, заметное даже на фоне яркого дневного света — ни поединок дронов и человекообразных машин. Не было видно даже Чёрного Сокола — клетки были расположены слишком близко к сараям. К тому же Ноэл не знал, кто чем вооружён и не мог сказать, кто кого побеждает. Он лишь косвенно мог судить об этом потому, что Джонси всё ещё оставался при них, а значит ситуация была не достаточно тяжёлой.

Юноша очень надеялся на то, что бандиты всё же получают заслуженное наказание, но где-то в глубине души понимал, что при случае достанется и им. Так что лучше всего для них было скрыться. Он сидел, спокойно давя спиной на прутки, в надежде, что тот прогнётся. Вот если бы Джонси улетел, то можно было попытаться его выломать.

Суетной Коул был прямой противоположностью спокойного Ноэла. С момента начала боя он проявлял большую активность. Настолько, насколько это вообще можно было делать в присутствии охранного дрона. Хомяк старался высмотреть что-то в промежутках между сараями. И вот, когда ему посчастливилось увидеть человекообразный силуэт, он запрыгал и замахал руками. Джонси, ещё не увидевший врага, угрожающе щёлкнул. Человекообразная машина не сделала поправку на тупость, и на прутки клетки тоже. Там всё равно могла быть опасность.

Ноэл не любил Коула до последнего момента, но всё же не пожелал бы ему такой участи. Пуля, казавшаяся огромной, прошла тело маленького человека насквозь. Ломала кости, разрывала мягкие ткани. Ноэл видел своими глазами, как разрывается грудная клетка ненавистного ему Хомяка. Тот отлетел назад и упал на прутья задней стенки. Тело, неестественно вывернутое, рот, искажённый маской ужаса и безысходности, которую он как будто успел осознать в последний момент, и широко раскрытые глаза, из-за которых Коул казался ещё и удивлённым.

В следующий момент заикливание на погибшем товарище стало непозволительной роскошью, потому что сработал главный механизм, приводивший в действие план Ноэла. Коула было жалко, но в его смерти был и положительный момент — Джонси получил приказ и улетел. Учитывая обстоятельства, жить дрону в условиях текущего боя было недолго, но машина не задавала вопросов, и поэтому устремилась вперёд.

Ноэл, не теряя ни мгновения, развернулся назад, а потом навалился на прутки, который и до этого поддавался нажиму. Он ненадолго отклонился, после чего застыл, тогда юноша

резко потянул его на себя, а потом снова вперёд, и так дальше, чтобы расшатать плохо поддающуюся железяку.

Томми, что-то в ужасе крича, делал то же самое, вот только ему расшатать ближайший пруток оказалось сложнее. Сдвинуть его удалось, только навалившись втроём. Ноэл выбрался первым и тут же побежал освобождать девушек. Это тоже было не слишком просто, но все вчетвером они смогли это сделать.

— Что теперь? — спросила Чесси, едва оказавшись на свободе.

— Валим.

— Флаер, — закричал Томми, — бежим.

Ноэл хотел ему возразить, а потом решил, что, возможно, им и удастся улизнуть. Он просто неверно оценивал уровень противника, с которым они здесь столкнулись. Едва вынырнув из-за ангара, они сразу увидели корабль, нависший над полосой. Если бандитский аппарат ещё можно было бы объехать, чтобы разогнаться, то не надо было быть стратегом или опытным пилотом, чтобы понять, что от этого корабля, выглядящего ещё более угрожающе, уйти точно не удастся. Он вроде бы и далеко, но намертво закрывает им все пути. Лучше даже не пытаться, поскольку это явно будет оценено как агрессия. Да, убийство безоружного Коула тоже нельзя считать проявлением гуманизма, но это могло быть и ошибкой. Мысли Ноэла судорожно цеплялись за эту идею, но он не верил ни кораблю, который даже внешним видом не сулил ничего хорошего, ни роботам, которых уже видел из-за ангаров.

Это с людьми можно договориться — вскинуть вверх руки, по их указанию заложить их за голову и лечь. Люди увидели бы, что перед ними школьники, и они безоружны, а эти машины, похоже, не делали разницы, кто свой, а кто чужой. Ноэл чувствовал это, но ему до последнего не хотелось бы, чтобы это было так. Конечно, он не знал, что охотники в пограничных мирах сталкивались и с детьми младше Ноэла, атаковавшими их бронебойными гранатами, поэтому режим тотального подавления был таковым буквально. Это операторы будут разбираться, а машины должны зачистить территорию. Ну и, конечно же, самый главная установка, оправдывающая такие алгоритмы — законопослушных граждан, и тем более школьников, в мирах, закрытых для свободного посещения, быть не должно.

Ещё один неприятный момент состоял в том, что Ноэл хоть и плохо, но представлял, как можно справиться с людьми, но не с этими машинами. Это человек употребляет наркотики и не знает меры. Это человек может отвлечься, пропустить мимо глаз подбирающегося врага, но не машина.

Размышлять было некогда. Их уже идентифицировали, как объекты представляющие угрозу. В режиме тотального уничтожения такими становились все движущиеся объекты, а также объекты неподвижные, которые компьютер идентифицирует, как потенциально опасные на основе заложенной в него информации. Например, если бы на пути такого робота попался манекен, который был бы идентифицирован как легкобронированный враг, он мог бы игнорировать его только после контрольной атаки. Единственное, что могло бы остановить такого робота — специальный сигнал с многоуровневым шифрованием, позволявший точно идентифицировать объект как свой.

Что же до случайно попавшихся, то за одно только проникновение в этот мир, имевший когда-то стратегическое значение, не была предусмотрена смертная казнь, но тут уж вмешались обстоятельства. Это как оказаться на рельсах перед летящим составом или в зоне

стихийного бедствия. Ты предупреждён, а игнорируешь — вина только твоя.

Коул был первой жертвой сложного стечения обстоятельств. Второй стал Томми. Он последним бежал к лесу, но споткнулся. Нужно было оставаться в лежачем положении и перемещаться ползком. Машина не заметила бы его, но он встал в полный рост. К своей трагедии Ноэл видел момент попадания. Видел, как Томми, поддавшись импульсам двух пуль, быстро кувырнулся и упал лицом вниз. Он захотел подбежать к нему, вытащить, что тоже было страшной глупостью. К счастью, его успел остановить Брайан.

— Нет! — кричал Ноэл, в первый момент пытаясь вырваться.

— Они тебя убьют!

Брайану пришлось дёрнуть его на себя, отчего Ноэл упал, но это немного привело его в чувства, как и пули, просвистевшие совсем рядом, сбившие несколько веток, и с тугим звуком впившиеся в стволы деревьев. Они были самыми настоящими. Самыми, что ни на есть. Куски металла, которые за одну секунду превратят тебя в мертвеца.

К счастью Ноэла и его друзей в бою наступил неожиданный перелом, и человекообразные роботы были вынуждены изменить программу действий. Несколько небронированных целей, укрывшихся вдалеке, были менее приоритетны, чем атакующий бронбойным оружием противник, находящийся в двух шагах. Именно это и дало возможность Ноэлу и остальным скрыться в лесу. Потом роботам потребуется время, чтобы найти их в зарослях кустарника, обвившего остовы некогда грозных машин. Это был самый лучший вариант, хоть скрыться от следопытов на небольшом островке вряд ли возможно. Им нужно было время, чтобы о них спохватились, и тот, кто отдаёт приказы этим роботам, сделал так, чтобы вооружённые машины не атаковали безоружных школьников.

Сол задействовал последний резерв. Дроны, вырвавшиеся из леса и ударившие роботам во фланг, мгновенно переломили ход боя. Серия точных выстрелов, нацеленных точно в грудь, где и находился компьютерный мозг, на короткое время положила конец доминированию, а как только на угрозу среагировала новая группа, дроны, ускорившись, снова отошли в лес. Хоть Соломон и не признал бы этого, если бы не отвлекающий манёвр глупых школьников, у него бы не получилось даже этого.

Впрочем, он и не питал иллюзий. Сейчас у бандитов был ровно один шанс и то лишь отсрочить свой крах. И всё же оставалась надежда, что им удастся спастись. Не на своём корабле, но, возможно, на Буревестнике. Стоило сверх силы напрячь мозг и рискнуть его здоровьем. Тем более в условиях, когда пуля может вывести его из строя раньше, чем перенапряжение. Поэтому, перед тем, как покинуть Ангар, Соломон сделал себе укол сильнодействующего стимулятора мозговой деятельности, а поверх принялся употреблять вулейскую курительную смесь.

События разворачивались стремительно, и те несколько минут, в течение которых он дождался, пока подействует стимулятор, обошлись дорого, но всё же бой ещё не был окончательно проигран. К энергетическим запасам дронов Сол относился более рачительно, чем к собственному мозговому ресурсу, и берёт их. В конце концов, у самих людей меньше шансов выстоять против этих машин.

Главаря рейдеров не заботили даже сбежавшие пленники. Уж их при удачном стечении обстоятельств можно будет брать голыми руками, если, конечно, им удастся скрыться от следопытов. Сейчас же нужно было самому как-то разобраться с этими человекообразными машинами, или, на худой конец, увести подальше в лес. Однако подобный план не имел

смысла именно сейчас, когда у Чёрного Сокола в запасе было ещё множество стальных солдат. Если одна группа углубится на поиски в лес, то он тут же высадит вторую, чтобы держать под контролем взлётную полосу, а ещё третью, чтобы проверить строения. Естественно, чтобы не допустить такого положения, нужно было давать отпор. Сейчас машина оценивает врага, всегда держа определённые силы в резерве. На случай, если ситуация ухудшится.

Соломону, находившемуся под действием стимулятора, казалось, что он понимает машинную логику как никогда. Искусственный интеллект уже дважды попадал в неудобную ситуацию, когда его солдат атаковали исподтишка, и сейчас будет действовать особенно осмотрительно. Например, когда новая, усиленная бронированными машинами группа, двинулась к лесу, её уже нельзя было бы уничтожить, так нахально напав с фланга.

Что было ещё хуже, так это чувствительность сенсоров. У летающих машин она по определению должна была быть выше, вот только дроны, находившиеся в распоряжении Соломона, не были последним словом техники, так что не могли встать на одну ступень даже с обычными штурмовиками, не говоря уже о следопытах. Не будь ситуация так трагична, сейчас Харт мог бы наступить ему на больную мозоль, поскольку давно ратовал за обновление парка, тем более, что деньги у них были, но Сол вечно откладывал это мероприятие, как, впрочем и всё остальное, что считал лишь капризами своего техника.

В отличие от летающих машин рейдеров, федеральные машины были оснащены самыми передовыми зрительными датчиками, именно поэтому человекообразный робот успел увидеть тяжёлого дрона за секунду до того, как бронебойная пуля, пройдя два слоя металла, пронзила его кремниевое сердце. Но потеря одной машины была ерундой по сравнению с тем, что всем остальным сразу стало известно местоположение атакующего.

Даже не участвуя непосредственно в бою, человек всё равно оставался слабым звеном в цепи. Вот и сейчас боевые возможности дронов ограничивались бы способностями оператора, но Сол, на которого накатила волна стимуляции, был на высоте. Он частично сглаживал техническое отставание, успевая назначить каждой машине маршрут, атаку и отход, и не наобум, как это иногда бывало в критических ситуациях у малоопытных операторов, а очень точно. Дроны маневрировали и мгновенно выполняли все указания своего командира-человека. Подходили, стреляли, отходили, атаковали всегда с разных сторон, чтобы запутать противника.

Последний резерв оказался самым мощным и самым полезным. Первая группа человекообразных штурмовиков, достаточно многочисленная, из леса не вернулась, и машинный интеллект, ещё больше усилив натиск, направил туда вторую. Это была шаблонная часть решения. Нешаблонная состояла в отвлечении сил к постройкам на краю полосы и высадка дополнительной партии снайперов. Оттуда им было не слишком удобно атаковать, но зато они закрывали путь для отхода оператору, пока ещё гипотетическому для машины, но лишь формально.

Искусственный интеллект уже понял, что дроны обладают не только информацией, которую получают самостоятельно, но ещё той, которую можно получить наблюдением примерно с этого направления. Действия машины были хоть и грубоватыми, но очень правильными, отчего Сол чертыхнулся. Момент для отхода вот-вот будет им упущен.

Следующий ход был ещё грубее, но вместе с тем и опаснее. Своим подогретым мозгом Соломон понял его ещё за несколько секунд до исполнения, когда увидел, что свежесаживаемая группа роботов, направленная к лесу, не спешит занимать позиции.

Реакция на грубое обнаружение оператора. Его точно нет в лесу, зато в лесу есть опасный враг. Чёрный Сокол предвидел также и то, что дроны вряд ли ждут в засаде около самой опушки. Они будут стремиться завести противника поглубже в лес, и поэтому именно туда было направлено несколько ракет.

Связь с четырьмя из шести дронов пропала сразу, остальные же не могли выйти к полосе через стену огня. Последний резерв был так или иначе выведен из боя, а ангар вот-вот должен был быть заблокирован ещё одной группой железных людей. Хорошо ещё, что они не знали точно, в какой именно из построек скрывается оператор.

— Ты взял ракету? — спросил он у Харта.

— Да. Она там, около входа, — ответил техник.

— Нужно валить, — заключил Соломон, складывая большой экран компьютера управления дронами, — и сейчас, пока ещё успеваем.

— Я не знаю, сможет ли Акула взлететь, — техник сам плохо представлял, что они будут делать.

— Ты шутишь, да? — зло рассмеялся Соломон, — даже если мы взлетим за две секунды, через ещё одну секунду эта тварь достанет нас. Нет. Нам нужно уходить в лес и ждать Буревестника. Уж он обрушится на эту хрень похлеще, чем она сама на нас.

— Они не придут, неужели не понятно? — вспыхнула Райли, — они уже могли нам помочь!

— Хватит. Приготовь ствол. Стрелять не разучилась?

— Нет, — злобно ответила она.

— Отлично. Харти, на тебе сначала автомат, потом твой любимый гранатомёт, а я возьму ракетницу.

— Ты точно успеешь?

— Если ты правильно выберешь момент, когда начинать палить, то да. Постарайся сделать так, чтобы они не нацелились на нас раньше времени, но и успевай прикрыть, если они сразу на нас попрут.

— Хорошо.

Соломон был точно уверен в том, что успеет назначить ракетнице несколько целей за несколько секунд. Нужно уничтожить только первую волну роботов, после чего они смогут скрыться. Атаковать их нужно как можно скорее, пока они не успели окружить ангары. А ведь если бы он смог перехитрить машину, им бы не пришлось этого делать вовсе.

Он выглянул в щель между ворот ангара, и увидел, как несколько роботов направились в первый домик. Это было слишком очевидно, но проверить они должны были всё, иначе управляющий ими искусственный интеллект было бы слишком легко перехитрить.

Если и можно было ещё подгадать удачный момент для выхода, то это был именно он. Не выпуская большую сигару с курительной смесью изо рта, Сол выскочил из ангара, мгновенно взвалил на плечо ракетницу и тут же принялся манипулировать сенсором управления, совмещённым с дисплеем. Управляющий компьютер оружия был неплохим, и часть роботов предложил в качестве целей автоматически, а Солу осталось только ткнуть в недостающих и нажать на спуск.

Массивная ракетница с четырьмя стволами, каждый из которых мог выпустить по две ракеты, принялась за работу. Да, станковый вариант был бы предпочтительнее, но тут опять можно было вспомнить пророческие слова Харта о том, что такую пушку неплохо было бы купить. Тогда это казалось очередным мальчишеством и излишней тягой к разного рода

техническим штурткам, а сейчас слишком поздно на первый план выходила жизненная необходимость иметь что-то такое в своём распоряжении.

Жизненная необходимость. Громкие слова, обретающие плоть, когда в твой левый бок врезается пуля. Взлётная полоса была залита огнём и озарена взрывами, на фоне которых огонь Харта и Райли был комариным писком, но один из роботов всё-таки успел выстрелить, и пуля подкосила Соломона. Из-за тяжёлой ноши на правом плече он сложился влево, получив удар ракетницей по голове. Это могло оказаться критическим, если бы не стимуляция, поэтому он перекатился и поднялся, а в следующий момент его уже подхватила Райли. Из раны лила кровь, но они выполнили то, что хотели. Им удалось отойти.

— Уводи его, — крикнул Харт Райли, отбрасывая пустой автомат и доставая гранатомёт, — я постараюсь их отбить.

— Ты погибнешь.

— Сначала понаделаю тут металлолома.

Машине оставалось только поставить точку. Шах и мат в этой местности сложной, но вполне предопределённой партии. Но в этот момент Чёрный Сокол получил первый пакет данных с Земли. В режим тотального уничтожения вносились оговорки. При удачном стечении обстоятельств — на Земле об этом не знали, но оно было как раз таким, нужно было постараться взять живьём цели, не оказывающие сильного сопротивления. Установить контроль над территорией, постараться сохранить как можно больше объектов. Опять же, если ситуация не будет слишком опасной. Так что ракеты, которые точно уничтожили бы всех беглецов в лесу, отменялись. Вместо этого, после переоценки соотношения сил, вниз были спущены ещё штурмовики для патрулирования.

Вторым важным указанием было проведение дополнительной разведки. Цель, которой занялся Чёрный Сокол, не была приоритетной, а первичное подавление он уже выполнил. Нужно было заняться поисками основного объекта, иначе все силы, потраченные на разведку, добычу информации и перелёт, будут потрачены зря. С этой кучкой рейдеров справился бы и усиленный патруль. Федералам же нужен Буревестник, и раз уж прятаться на планете особенно негде, то было приказано провести разведку и подводного пространства.

Искусственный интеллект быстро анализировал ситуацию. Несмотря на то, что деревья и прочие растения здесь были очень водянистыми, пожар распространялся с достаточной скоростью. Враги не смогут долго укрываться в лесу, а полоса была полностью под контролем человекообразных роботов. Пришла очередь орбитальных, и, что не менее важно, подводных зондов, для пуска которых Чёрный Сокол отошёл от острова к океану, чтобы сэкономить время.

Ноэл и его друзья замерли в полупустом остова корабля средних размеров. Большую часть его внутреннего пространства занимали вьющиеся стебли растения с широкими листьями. За ними можно было неплохо спрятаться, к тому же большая часть защиты корабля была на месте и в принципе, должна была защитить их от сканирования, в том числе теплового. Конечно, им не удастся скрываться здесь бесконечно долго, но хотелось верить, что они продержатся до того момента, как на эту планету прибудет кто-то, кто захочет их спасти по-настоящему. А если уж тут начались такие события, то этот кто-то должен уже хотя бы начать движение.

В почти полной тишине слышалось поскуливание Надин, которую шёпотом пытались успокоить Чесси и Келли. Девушка не успокаивалась и продолжала бормотать что-то невнятное про своего брата. Что и говорить, Ноэл отлично её понимал. Коул хоть и не был его родственником, но такое стечение обстоятельств на кого угодно произведёт угнетающее впечатление. А ещё был Томми, в гибели которого он винил себя.

Наверное, если бы он мог, то тоже попытался бы помочь успокоить безутешную Надин, но он не знал, как это сделать, поэтому сконцентрировался на том, как дальше разбираться со сложившейся ситуацией. Роботов им не победить, это уж точно, но и положительный момент в текущих обстоятельствах всё же был. Учитывая, что где-то вдалеке стихли все выстрелы, то можно было с большой уверенностью предположить, что роботы всё-таки победили бандитов. Одним врагом меньше, но стоило признать, что ситуация от этого особо проще не становилась. Разве что, кто-то получил по заслугам.

— Что будем делать, Ной? — спросил его Алекс.

— Ждать, — сухо ответил Ноэл, в который раз посмотрев на тропинку, ведущую в сторону взлётной полосы.

Не обязательно было быть следопытом, чтобы вычислить их по примятой траве и вполне отчётливым следам на мягкой лесной почве. Но если рассуждать так, то им некуда было податься. Разве что, как можно дальше, но в этом случае тоже легко было упереться в берег, а потом не знать, куда свернуть. Нет. Самым рациональным по мнению Ноэла было отсидеться здесь, а при малейшей опасности уйти ещё дальше, а потом, возможно, если получится, бродить по кругу.

— Было бы у нас оружие, — сказал Брайан.

Ноэл не стал ему отвечать, чтобы лишний раз не портить и без того плохое всеобщее настроение. Он сам уже подержал в руке настоящий пистолет и успел осознать, что это не то, что можно увидеть в современных стрелялках даже с виртуальной реальностью и особыми контроллерами имитирующими оружие. Наверное, не будь он от Марсона в двух шагах, и не попал бы в него. Он успел запомнить, как сильно дёрнулась его рука в момент выстрела. А что говорить про тяжёлые автоматы или другое оружие, которым были вооружены роботы? Наверное, с непривычки его будет трудно даже просто удерживать в руках. Но обо всех этих заключениях он не хотел говорить со своими товарищами сейчас. Он смотрел на тропинку, а глаза его, несмотря на стресс, то и дело смыкались.

Никто из его друзей не позаботился о том, чтобы следить за подходом к укрытию, а сам Ноэл отвлёкся и слишком поздно увидел робота, идущего к ним.

— Тихо! — шёпотом сказал он, указав в направлении приближающейся машины.

На одно мгновение девушки действительно замолчали, но потом стало только хуже от того, что он обратил их внимание на приближающегося врага. Надин, которая хоть и прикрывала рот рукой, начала плакать ещё сильнее. Может быть, она почувствовала неминуемую смерть, и не могла сохранять самообладание в то время, когда любой звук мог эту самую смерть только приблизить.

Ноэл взял ситуацию в свои руки: осторожно положил свои ладони на её, а потом, приблизившись к её уху, тихим шёпотом сказал:

— Если ты сейчас не замолчишь, он убьёт нас всех. Сможешь сделать это для меня? Пожалуйста.

Она покивала. Едва заметно, так, что он ощутил это лишь благодаря своей ладони, которую держал поверх её руки на губах. Его слова подействовали на неё как заклинание, она замолчала, и робот, к их неожиданности, прошёл на несколько шагов дальше. Ноэл уже решил, что машина не заметит их, но она остановилась. Само собой, у неё был инфракрасный датчик, но они сидели за едва висящими на остовах броневыми листами, которые предполагали защиту от сканирования. Юноша закрыл глаза и был готов молиться, только не знал кому.

Вне зависимости от этого произошло если не чудо, то очень выгодное для них событие. Ноэл только и успел услышать пронзительный свист, разбавленный едва различимым шипением, после чего снаружи раздался взрыв, а по броне ударили осколки.

Сначала юноша осторожно выглянул наружу, а потом, поняв, что робот был подбит миниатюрной ракетой, выскочил и подобрал его автомат. Он верно расценил ситуацию. Человекообразную машину атаковали Сол и Райли, шедшие со стороны ангаров. То, что они подбили робота, который иначе убил бы их, ничего ещё не значило. Они по-прежнему оставались врагами, и с ними нужно было воевать.

Его ожидания оправдались полностью. Автомат был тяжёлым, а спусковой крючок казался очень твёрдым. Ноэл легко надавил на него для проверки и поразился требующемуся усилию. Но хватало и того, что в нужный момент у него хватит силы нажать его, что сейчас пока не требовалось.

Вслед за Ноэлом выскочили Брайан и Алекс, которые тоже посмотрели на робота, поверх которого всё ещё горело лёгкое пламя. Ноэл понял, что зря списал рейдеров со счетов, но и считать их полноценными противниками уже было нельзя. Во-первых, их осталось только двое, а во-вторых, Сол был серьёзно ранен. Его одежда была сильно окровавлена, а рукой, в которой он держал миниатюрную ракетницу, он держался за бок. Вторая же его рука была на плече Райли, которая помогала ему идти.

— Ох, Ной, дружище, — сухо и с наигранной обречённостью как в старой скучной сказке, сказал Соломон, — хорошо, что ты и твои друзья живы. Идём.

Ноэл поднял автомат и наставил его на них. Стрелять он не умел, но сейчас представлял, что с такого расстояния можно и не быть особо метким, к тому же, достаточно будет целиться куда-то по центру туловища, чтобы попасть.

— С чего мне слушать вас? — спросил он.

— Потому что это наш единственный шанс выжить, — тяжело дыша, проговорил Сол, — мы, как ты видишь, немного в пролёте, но мы смогли их задержать. И потом, у нас есть вот эта пушка, — он показал ракетницу, — и несколько зарядов к ней. Если хочешь, дури, и я прикончу вас. Если хочешь — помогай, и мы сможем от них отбиться.

— А что будет потом?

— О, потом будет интересно, но сначала нужно уйти отсюда. По этому лесу блуждает ещё минимум один робот, и он уже выдвинулся в нашу сторону.

— Хорошо. Идите вперёд, показывайте место.

— Смотри, Ной, я тебе верю, не обмани моё доверие, или все мы погибнем. Не думаю, что кто-то из вас сможет воспользоваться моей игрушкой. Да и моя сестрёнка тоже в силах пробить пару детских головёнок.

Ноэл вынужден был признать, что Соломон прав. Сейчас они должны действовать сообща, иначе все погибнут. С другой стороны юноша боялся роботов, что было вполне обычным явлением для человека, который никогда их не встречал. Он видел только обычные полицейские модели, которые, для придания им менее агрессивного вида, были одеты в форму. От людей их отличала особая манера ходьбы и отсутствие лица. Впрочем, человек непосвящённый, взглянувший на такого робота со спины, вряд ли отличил бы его от человека.

Что же касалось оружия, то те, более мирные машины, тоже имели его, только это был в лучшем случае пистолет, который всегда находился кобуре. Иногда же гражданские роботы полицейские не имели даже его. В большинстве случаев преступник не обладал оружием, способным нейтрализовать полицейскую машину, а значит, для его задержания было достаточно одной лишь физической силы, превосходящей человеческую. Максимум, что мог такой робот, применить электрошок, встроенный в ладонь, но даже таких случаев Ноэлу видеть не доводилось.

Этот образ относительно мирной машины, которая должна служить и защищать, сейчас был напрочь разрушен. Роботы, напавшие на них, были мощными и жестокими. С холодной машинной яростью они истребляли всех, невзирая на то, кто перед ними. Дрон, вооружённый бандит или вчерашний школьник. В свете этого мозг Ноэла и его товарищей был отравлен страхом, и в каком-то отношении бандиты даже казались более гуманными. В результате им удалось договориться и они двинулись следом за своими пленителями.

Их целью был небольшой домик в глубине леса. Кроны деревьев здесь немного расступались, пропуская яркий свет местного солнца. Хижина была таковой лишь по определению. На деле это был ещё один космолёт немного странной конфигурации, в нутро которого был поставлен небольшой столик, а рядом была скамейка, скрученная из разных железяк. Как будто шалаш какого-то безумного техника, которому время от времени требовалось уединение от своих товарищей, тоже находившихся на этом острове.

Соломон грузно сел на лавку, а его рыжая сестра принялась осматривать рану. Даже Ноэл, почти не имевший медицинских знаний, мог сказать, что повреждения не слишком серьёзные, но из-за отсутствия какой-либо помощи они могут стать причиной смерти Сола. Рейдер потерял много крови и уже заметно побледнел. Наверное, ему нельзя было и передвигаться на своих ногах. Спасти его могло только срочное медицинское вмешательство, но ни о какой помощи такого рода сейчас не могло быть и речи.

Тем не менее, он не выпускал из руки ракетницу, в толстом стволе которой Ноэл видел готовый заряд. Если он выстрелит им в относительно замкнутом пространстве хламовой хижины, в которой они находятся сейчас, то это приведёт к гибели их всех. Ему самому, да и его сестре тоже, терять уже нечего, а вот Ноэл и его друзья всё ещё надеялись спастись.

— А ведь ты даже не знаешь, стоит ли твоя пушка на предохранителе, Ной, — болезненно усмехнулся Сол, — как же ты собираешься кого-то убить?

Ноэла пронзил страх, но он быстро нашёлся. Если бы оружие стояло на предохранителе,

даже Райли могла воспользоваться этим, чтобы отобрать его. Так что эти слова Соломона — не что иное, как самый обычный блеф. Правда, юноша всё равно бросил короткий взгляд на тяжёлый автомат, который держал в руках. Предохранитель он не опознал, но увидел пару рычажков, которые могли бы им быть. Потом он при возможности проверит свои предположения, а сейчас на это не было времени.

— Эта галка улетела. Искать легендарного капитана, так что у нас есть время, — сказал Соломон, голос его слабел с каждой минутой, — правда, не забывайте, что они подожгли лес. Тут уже бывали пожары. Гореть будет долго.

Он перевёл глаза на небольшую прореху между двумя листами брони. Взгляд Ноэла невольно метнулся в ту же сторону. Через щель было видно, как над кронами деревьев поднимается густой дым.

— И что мы будем делать? — спросил Брайан.

— Ничего. Ждать, — сухо ответил Ноэл.

— Скажи мне, — усмехнулся Соломон, — на что ты надеешься, а? Что кто-то там, наверху, узнает, что вы, ребята, ни в чём не виноваты, и даст роботам команду вас не трогать? Так что ли?

— Но мы и правда ни в чём не виноваты! — вспыхнула Чесси.

— Не для них, — Райли злорадно усмехнулась, на секунду подняв голову от раны Сола.

— Вы врёте, — сказала Келли.

— С чего бы это? — всё так же болезненно усмехнулся Сол, — зачем нам врать, если мы такое же мясо, как и вы? Правда, мы хотя бы попытались дать сдачи.

— Оно и видно, — презрительно поморщившись, ответил Ноэл, показательно покосившись на дырявый бок Сола.

— Они пришли не за нами, — сказал он, — это уж точно. Они пришли за ним, только опять сели в лужу. Не знаю как, но нас спутали. За нами такие следопыты не ходят. Уж больно круто. Правда, для него наоборот — слишком слабо. Будь он здесь, он сбил бы эту галку одним залпом, и глазом бы не моргнул. Вот только его тут, наверное, всё-таки нет.

Соломон рассмеялся, и уже не столько болезненно, сколько обречённо. Жизнь покидала его тело, и с этим ничего нельзя было поделать. Даже несмотря на то, что Райли остановила кровь и обработала рану. Ему срочно нужна была реанимационная капсула или что-то не менее серьёзное.

— Как же мы все слабы и тупы, — с каждым новым словом его речь всё больше начинала походить на бред, — вы зачем-то прилетели сюда, мы сунулись в неподходящий момент, да и ваши федералы не лучше. Ввязались в новый раунд погони за призраком, а он снова их отымел. Это же надо было такому случиться!

Снаружи послышались шаги. Ноэл сжал автомат, замер и прислушался.

— У нас был ещё один общий стимулятор, сестрёнка, давай. Это наш последний шанс. Продержимся хоть сколько-нибудь.

Райли протянула брату автоматический шприц. Времени действительно было мало, потому что нужно было ещё дождаться, пока стимулирующее средство подействует, но он картинно взглянул на него, держа перед собой.

— Как мало нам надо, чтобы превзойти самих себя. Неужели, по-другому никак?

Он растегнул куртку, разорвал тонкое бельё, надетое под ней, и сделал себе укол прямо в сердце. Ноэл уже считал его обессиленным, поэтому не ожидал того рывка, с которым Сол это сделал. Как будто бы он заранее получил часть сил и возможностей, которые давало это

средство. Он глубоко вдохнул, подавляя крик, и глаза его расширились, как будто энергия напрямую перетекала из резервуара с препаратом в его тело. Автоматическому шприцу потребовалось три секунды для того, чтобы произвести инъекцию, но Ноэл, как ему показалось, видел каждое движение, как уровень жидкости внутри стеклянной капсулы падает, как будто бы весь процесс продолжался не меньше минуты.

— Будь готов принять его, если я промажу, — сказал Соломон, болезненно сглотнув.

Сердце в груди Ноэла забилося сильнее, уже в который раз за сегодня, вот только до этого враг всегда был где-то там, и шёл не за ним, а сейчас юноша точно знал, что является его главной целью. Ну, может быть, после Соломона. Но, так или иначе, машина, похоже, не делает разницы между теми, в кого стреляет.

Соломон, поддерживаемый Райли, поднялся и сделал несколько нетвёрдых шагов вперёд. Потом выглянул в щель и резко отпрянул. Робот шёл прямо на них, и чуть было его не заметил.

— Давай, юный штурмовик, — прошептал он, — я бы и один его принял, да реакции нете.

Ноэл неуверенно подошёл к двери и потянулся, чтобы её открыть.

— Стой ты, — он злобно шикнул на него и сделал жест рукой, — стреляй прямо через дверь, когда я скажу. Нацель пушку на неё. Выше! И упри приклад в плечо. Вот так. Жди.

Соломон становился бодрее, но всё равно в этом его состоянии ощущалась неестественность, нестабильность. Может, потому что Ноэл видел укол, может, потому что рана была слишком сильная. Он мог лишь догадываться, что Сол живёт только до тех пор, пока действует препарат. И у него есть только эти минуты. Его сердце билось в бешеном ритме, хоть как-то поддерживая тело, несмотря на большую потерю крови. Оно не выдержит ещё одной дозы, а если действие препарата начнёт ослабевать, главарь рейдеров умрёт.

Он взвёл ракетницу, осторожно выглядывая в проём. Нагромождения кораблей сложной формы, большое количество теней и разных прорех мешали роботу быстро анализировать окружающее пространство. Для него все полости в корпусах истребителей, разведчиков и кораблей прочих классов были потенциально опасны. Он часто отвлекался, поэтому небольшая самодельная деревянная дверь, спрятанная в тени, слишком долго оставалась для него незаметной, и именно поэтому пули зазвеневшие по его груди и голове, стали для него неожиданностью.

Не он один был сбит с толку. Ноэл чуть было не выронил автомат, превратившийся в жуткую машину, которая, казалось, не столько хочет стрелять, сколько выйти из-под контроля. Оружие начало задирать вверх, и юноша прекратил стрельбу. Всё произошло в долю секунды.

Соломон, собравшийся с силами, быстро оттолкнул Ноэла, одновременно с этим открыл дверь и выстрелил роботу в центр груди, после чего сам отскочил в сторону. Машина успела выпустить несколько пуль, выбивших яркие белые искры из брони космического корабля, в чреве которого они находились, но направленным взрывом её тут же отбросило назад.

Сол поднялся и отпрянул назад. Он не стремился отобрать у Ноэла автомат, несмотря на то, что сейчас для этого была самая подходящая возможность. Он отлично понимал, что жить ему осталось считанные минуты, и не хотел тратить время на ненужную ерунду. Всё равно Ноэл не умел стрелять и вряд ли бы стал их атаковать, хоть ему и удалось относительно неплохо справиться с атакой робота, если учесть, что он делал это в первый раз.

— Так вот, сестрёнка. Вот это переплёт, да? — говорил Сол, глядя на Райли.

Стимуляции с каждой секундой становилось недостаточно, чтобы давать ему силы. Он ненадолго расцвёл после укола, а сейчас ещё более стремительно угасал.

— Мы выберемся, — в этих её словах уже не было присущей ей холодности.

— Нет, нет. Я всё понял. Я понял. Знаешь что? Его здесь нет. Может быть, и не было никогда. Кроме него кто-то ещё мог поставить этот маяк, а потом увести следопытов сюда. Эта планета ведь на хрен никому не нужна. Они бы потеряли время, обследуя здесь всё. А чтобы затопить маяк, большого ума не надо. Не надо глубинных аппаратов. Ничего не надо.

Его губы стали сухими. Кожа на них съёжилась, лицо бледнело. Ноэл представлял, как сердце Соломона постепенно замедляется. То ли от нехватки крови, то ли от того, что не смогло перенести повышенную нагрузку.

Сам момент смерти он не видел. Райли склонилась и заслонила Соломона своими волосами. Она не издала звука, но когда она вновь повернулась к ним, в уголках её глаз были видны маленькие слезинки. Конечно — та ещё драма плакать перед кучкой школьников, которые только усугубили то, что здесь произошло, но и сдержаться она не могла.

— Не подходи, — рявкнула она на Брайана, который сделал неосторожный шаг.

Она направила на него пистолет, и в один момент ни у кого не возникло сомнений в том, что она выстрелит. Не потому что он что-то сделал или чем-то угрожает. Нет, просто от того, что она на взводе. Хоть Райли и не показывала этого, но брат был в её жизни самым дорогим. Он шёл за мечтой, он вёл её за собой, а теперь он ушёл, всё так же, с мечтой, не отходя ни на один шаг в сторону.

— Не надо, — Ноэл сказал тихо, но тем не менее поднял на неё автомат.

Она просто злобно посмотрела на него, а потом опустила оружие и снова склонилась к Соломону.

— Нам нужно что-то делать. Идти.

— Если кто-то из твоих друзей возьмёт у того робота автомат, мы можем пробиться к вашему флаеру. Его оттащили за ангары, но мы можем попытаться, — сухо сказала она, не отводя глаза от мёртвого Соломона.

— Хорошо, — подтвердил Ноэл.

— А по-моему нет, — подал голос Брайан, — вы думаете, что если за нами пришёл всего один робот, то их там больше нет? Как бы не так. Их там целая куча, а эта консервная банка не выдержит и одного выстрела по движку. Я надеюсь, ты понял, что стрелять они уж точно умеют.

— И там негде разогнаться, Ной, — тихо добавила Чесси.

— Я знаю, — сказал он, поправляя автомат, — но это наш единственный шанс. Я не знаю, как, но мы должны это сделать.

Он оглядывал своих друзей и сожалел о том, что они не в компьютерной игре, где каждый может держать оружие и у него это получается с первого раза. Сам он уже имел не слишком удачный опыт, достаточный для того, чтобы понять, что они не выиграют схватку даже с одним роботом. Да что там говорить, Сол и его друзья, вооружённые и обученные не в пример лучше, не справились.

— Он прав, — подтвердила Райли, хоть и нехотя.

— Нет уж, — вступил в спор Алекс, — ты, цыпа, уже не имеешь здесь слова. Нас тут больше, и у Ноя автомат. Дёрнешься, он тебе башку снесёт. Ясно? Мы найдём другое место и спрячемся.

— За этим роботом уже идут. У нас самое большое — минута, чтобы уйти. И да, я никакая не цыпа, тем более для тебя.

Она снова подняла пистолет и снова даже у Алекса, ещё несколько секунд назад уверенного в себе, не возникло никаких сомнений в том, что она не остановится перед тем, чтобы его применить.

— Тогда надо идти, а там уже решим, — сказал Ноэл.

— Да. Первая правильная мысль, — подтвердила Рыжая.

Она взяла ракетницу Сола, ещё раз посмотрела на него, осторожно прикоснулась кончиками пальцев к лицу и первая пошла наружу.

Ноэл убедился, что его друзья в порядке, насколько это вообще может быть, а потом направился вслед за Райли. Они быстро протиснулись в промежутке между двумя островами, где не было даже тропинки. Теперь Ноэлу казалось, что роботы будут ждать их на каждом углу, но это, к счастью, было не так.

Или к сожалению, юноша ещё не определился. Он лишь чувствовал, что чем больше их в лесу, тем меньше их в районе полосы, и тем легче им будет сбежать от них. Однако машинная логика удержания пространства и одновременного поиска действовала несколько по-другому. Компьютер выделил ещё двойку, только не разделял их. Даже Райли слишком плохо думала о машине, поэтому для всех них оказалось сюрпризом, когда один из роботов вышел на них сзади.

Частично они сами были виноваты. Не на всех окружающая обстановка произвела ободряющий эффект, как на Ноэла. Это он сгруппировался в комок нервов, хоть неумелый, но прекрасно осознающий, в какой ситуации он находится. Хруст веток под ногами казался ему слишком громким, а противник всегда был где-то рядом. И хоть в момент покидания ими укрытия робот был ещё на таком расстоянии, что им удалось бы уйти незамеченными, то, что произошло потом, свело весь положительный эффект на нет.

Брайан, казалось, впал в истерику, и на его фоне молчаливая и Рассудительная Чесси казалась сильной. По достижении определённой точки, Райли начала огибать свалку, уходя в противоположную сторону от разгорающегося пожара и заходя таким образом обратно к полосе, но Брайану, которого поддержали Алекс, и — что стало самой большой неожиданностью для Ноэла — Келли, требовал, чтобы они направлялись дальше, на противоположный конец острова.

— И что там? Они загонят нас, — сказала Райли.

— Конечно, тебе выгодно всё это придумывать, — ожила Келли, — ты одна не сможешь спастись. Тебе нужно подставить кого-то. И потом, Ной, — она повернулась к Ноэлу, — ты забыл, что они с нами со всеми сделали?

— Сейчас она нужна нам, — с максимальной холодностью сказал Ноэл. Она сможет выстрелить ракетой и попасть. Сколько у тебя ракет?

— Две, — Райли ответила холодно и без эмоций, но Ноэл знал, что за этим словом скрывается большая надежда.

Конечно, Келли тоже была в чём-то права — чем больше их будет, тем больше шансов у них убежать. Он старался не думать о том, что счастливое спасение ожидает не всех. Тут всё будет зависеть от ситуации, в которой они окажутся.

— Хватит, Ной, у меня тоже есть пушка, — сказал Брайан, — пойдём с нами.

— Я не уверен, что ты сможешь выстрелить. Тем более, что это не нужно. Вы можете идти, куда хотите. Я пойду к флаеру и угоню его.

— Тебя убьют эти роботы.

— Вас тоже, но я хотя бы попытаюсь. И потом, если ты оглянешься, то поймёшь, что бояться здесь нужно не только их.

Алекс, в отличие от остальных стоял боком к поднимававшемуся из-за леса густому дыму, и поэтому первым бросил туда свой взгляд. Брайан представлял, какое зрелище его ожидает, но всё равно оглянулся, чтобы убедиться. Естественно, он задумался, потому что плохо понимал, что у них не просто мало времени. У них нет времени. Однако пожар был где-то там, а роботов они уж точно встретят, хотя угрозы равноценны. Роботы — точностью, а пожар — беспощадностью. От него уж точно не скроешься за бронёй кораблей. Он понимал, что Ноэл как минимум частично прав, но всё равно продолжал стоять на своём.

— Плевать.

— Хорошо. Кто хочет, может пойти с Брайаном. У него пушка, он тоже сможет вас защитить, а нам пора, если хотим спастись.

И в этот момент камнем преткновения стала Чесси. Она осталась на месте, колеблясь, но по глазам было видно, что она предпочла бы пойти вместе с Ноэлом.

— Чесс? — спросил её Брайан.

— Я пойду с ними, — сказала она, — а потом мы заберём вас.

— Что? — не на шутку удивился Брайан.

— Ты слышал.

— Быстрее. Ноэл и Райли уже зашли за один из островов.

— Нет, Чесс...

Таковы были его последние слова. Наверное, он сам бы предпочёл, что они были бы адресованы именно ей. Не видя Ноэла, машина быстро идентифицировала оружие и атаковала. Пули, прошившие Брайана, заделали ногу Келли. Ей повезло, что робот стоял на возвышенности и атаковал сверху вниз, а то мог задеть и голову.

— Нет!

Ноэл тут же сам открыл огонь по машине. Прицелился он плохо, но куда хуже было то, что из-за отсутствия навыка стрельбы, в машину попало только несколько первых пуль. Этого было достаточно лишь для того, чтобы она перенацелилась на него. Однако там был ещё и второй робот, который продолжал подавлять первую точку. Друзья Ноэла, к счастью, додумались мигром разбежаться и спрятаться, благо бронированных островов, являвшихся достаточной защитой от простого ручного оружия, здесь было предостаточно.

Он не видел, сколько его друзей успели спастись. Боялся, что из-за их собственного раздолбайства машина накрыла всех. Как можно было так долго стоять на одном месте и ждать? Понятно же, что это не что иное, как ожидание собственной смерти, но в тот момент никто об этом не думал. Теперь придётся думать о том, как вытащить их. Но машины и не думали сбавлять интенсивность огня, что не позволяло даже думать о том, чтобы хотя бы просто высунуться из-за мощной брони, спасавшей когда-то пилотов федерации и системы кораблей.

— Мы должны идти, — Райли схватила его за плечо.

— Я их не брошу! — прошипел Ноэл. Это особенно сильно обозлило его, потому что у него хватало сейчас и других забот, помимо нужды доказывать рейдерше правильность своих действий.

— Но они мертвы!

Она ощущала в нём силу, а ведь ей именно это сейчас было нужно. Она никогда не

сталкивалась с проблемами лицом к лицу в одиночку. Всегда с ней был Соломон, Харт со своими техническими игрушками, да даже Марсон и Вилз при всей их тупости и отвратительности сейчас могли бы оказаться очень кстати, учитывая, что ситуация, по сути, требовала только умелой пальбы.

— Ты можешь помочь мне, а я помогу тебе, — сказал Ноэл.

— У тебя мало патронов. Это одна небольшая очередь.

— Плевать. Ты готова?

Его слух обострился. Сейчас он заметил, что выстрелы стихли, а это могло значить то, что машинам требовалось сменить большой дисковый магазин. Раз они вообще стали тратить такое количество патронов, значит, считали это целесообразным. Скорее всего, Райли права, и все друзья Ноэла мертвы, но он всё равно не имеет права оставлять их так. Он должен как минимум убедиться.

Он резко выдохнул, выскочил из укрытия и атаковал робота. Сделав два шага, он укрылся за другой частью остова, освобождая место для Райли. Она целилась слишком долго, поэтому не успела выстрелить перед тем, как роботы начали атаковать их. Ситуация приняла действительно сложный оборот, потому что машины, которые нельзя было подавить собственным же автоматом, уверенно двигались в их сторону.

— И что теперь? — спросил он.

Она в момент стала прежней. Ничего не ответив ему, она просто хмыкнула и поморщилась. Автомат прекратил стрельбу не потому что кончились патроны, и Ноэл это знал, а значит, у него был ещё один шанс, правда, теперь появление в поле зрения машин чревато, тем более, что они знают, где находятся Ноэл и его вынужденная напарница.

И вдруг бой резко перевернулся. Со стороны, где находились его друзья, раздалась очередь. Пущена она была очень неумело, но сделала своё дело — отвлекла роботов на долю секунды, нужную для того, чтобы Райли успела выстрелить.

Роботы находились близко друг к другу, что было очень кстати. Взрыв, прогремевший от соприкосновения с первым, немного повредил и отбросил второго. Ноэл воспользовался этим и, выйдя из укрытия начал в него стрелять. Машина приподнялась вскинула свой автомат, но после нажатия на спуск прогремел только один выстрел, после которого автомат заглох. Робот молниеносно передёрнул затвор, выбросив один патрон, но и на второй раз оружие не сработало.

В робота ещё раз выстрелили сбоку, и он снова упал на землю. Это было очень кстати, потому что автомат Ноэла захлебнулся. Он отбросил его и подхватил с земли первую попавшуюся железяку. Не слишком удобный для хвата рельефный профиль, хоть и не слишком тяжёлый, но и двумя руками его держать было сложно. Ноэл вскинул его и опустил на голову робота, который уже предпринимал очередную попытку встать. Тот заслонился одной рукой, но всё равно опустился назад.

Взять своё оружие снова Ноэл не мог, но вдруг в двух шагах от него объявилась Чесси и бросила ему автомат. Быстро занеся его над роботом, он начал стрелять. Искры высекались от пуль, скользящих по броне, разлетались сочленения. Ноэл был в исступлении, похожем на то, которое испытал, когда забивал насмерть Вилза. Сейчас у него было другое оружие, другой противник, и поэтому чувство было лишь похоже, потому что было в тысячу раз сильнее. Пожалуй, как и тогда, одно неверное движение, и тебе самому конец. Только на этот раз всё будет проще. Робот просто удачно двинет рукой и сбросит с себя мальчишку. Значит, нужно не дать ему двинуть рукой.

Остановился Ноэл, только когда в магазине кончились патроны. Робот, как ни странно продолжал двигаться, но при попытке встать повалился, и его начали бить судороги. Это не было похоже на человека. Программа начинала выполняться, но стопорилась. Видимо, юноша повредил что-то вроде привода, ответственного за работу одной или даже обеих ног, и это повреждение оказалось критическим.

— Возьми оружие второго, — сказала подошедшая Райли.

— Остальные? — Ноэл посмотрел на Чесси.

— Только Кел. Но она ранена, — отрапортовала девушка.

— Сейчас.

Он подхватил с земли автомат первого робота, потому что тот, скорее всего, был в порядке. Не полагаясь на удачу, Ноэл сделал короткую проверочную очередь во всё ещё шевелящуюся машину. Особенного эффекта это не произвело, но он хотя бы знал, что оружие, которое он держит в руках, стреляет.

Тем временем Чесси помогла Келли подняться. У той было большое пятно крови прямо в центре бедра.

— Кость не задета, — со знанием дела сказала Райли, направляясь к девушке.

У рыжей ещё оставался медицинский спрей, которым она обработала рану одноклассницы Ноэла. Келли немного вздрогнула от боли, но вытерпела молча. К тому же, ощущение было не таким уж неприятным. Разве что казалось таковым тем, кто не привык.

— Нужно идти, — сказал Ноэл.

— Неужели ты это понял, — немного нервно сказала Райли, поднимаясь, — вот, прижжёшь, если кровь не остановится.

Она протянула Келли небольшой баллончик.

— Иди вперёд, — сказала Чесси, когда Ноэл попытался помочь ей придержать Келли, — я справлюсь.

— Точно?

— Точно!

Ноэл не терял времени и двинулся дальше. Вслед за ним пошла Райли, которая часто оглядывалась назад. Её позиция была циничной, но правильной. Даже если появившемуся неожиданно роботу удастся попасть в Ноэла, она успеет выстрелить в него ракетой и уничтожить.

Двигались быстро. Келли спустя несколько минут уже шла почти сама, и ей нужна была помощь только при необходимости преодолеть какое-нибудь препятствие. Их здесь было много — в этой части свалки металлолом валялся совершенно беспорядочно, но иначе выйти обратно к взлётной полосе было нельзя.

Наконец появился ориентир, показывающий, что они близко — Сокол Фивы. Когда они проходили мимо, Ноэл оглянулся на длинный корпус с надписью. Этот корабль вполне мог быть символом всего того, что произошло здесь с ними. Легенды и мифы космоса, отдалённого от Земли ожили. Они оказались болезненными, эти легенды. А ведь ещё три дня назад Ноэл готовился к выпускному и словосочетание «Выйти в жизнь» казалось ему не более чем красивой метафорой.

Они шли по уже знакомой дорожке, только свернули в другом месте, чтобы зайти сбоку, и почти сразу нашли тело Харта. Его ранили, и он ушёл в другую сторону, чтобы отвести роботов от Соломона и Райли. От его головы почти ничего не осталось, но рядом с ним лежала пушка приличных размеров.

— Харти, — тихо сказала Райли, присев рядом с ним.

Она легко дотронулась рукой до его груди, в которой тоже зияли две дыры, а потом переключила внимание на оружие. Это был гранатомёт, и в нём оказалось ещё три заряда.

— Отдай ей автомат, — Райли кивнула на Чесс, — а сам бери это.

— Хорошо.

Не задерживаясь, они двинулись дальше, но уже медленнее и осматриваясь при каждом повороте — роботы могли быть рядом.

— Гранат только три, так что просто так не трать, — сказала она, — если боишься, целься под ноги, но лучше в грудь, чтобы наверняка.

— Хорошо.

— Если повезёт, стрелять придётся только когда уже будем на полосе. Ты умеешь летать?

— Да.

— Хорошо. Садись за штурвал, а я, если что, перехвачу у тебя эту штуку.

— Хорошо, — кивнул Ноэл, хоть и плохо представлял, как будет выполнять всё сказанное.

Сторона четвёртая, самая серьёзная и хорошо подготовленная, но в присутствие которой на этой планете уже никто не верил

Только Роджер и Деймонд отправились в декомпрессионные капсулы. К счастью, работы не достигли той стадии операции, когда снаружи требовалось присутствие большого количества членов экипажа, потому что после двух дней, которые ушли на поиски и ориентирование, начались трудности.

Сначала система засекала ненавязчивое сканирование. Буи, плававшие ближе к поверхности воды и невидимые для простеньких сканеров, засекали зонды. Дераган уже тогда заподозрил неладное, но нужно было хотя бы провести первичную разведку, ради которой они сюда прибыли и ещё потратили определённое количество времени. Он всегда был начеку и подозревал, что за ними явятся, но не думал, что это произойдёт так быстро. Не иначе это вышло по случайности, а значит, у них ещё было время хотя бы на одну процедуру. В пользу этого свидетельствовал и тот факт, что зонды не задержались и не стали делать дополнительный облёт.

Но потом, когда Роджер и Деймонд уже возвращались, система забила тревогу. На планету прибыли федеральские ищейки, и, больше того, они не начали с такого же предварительного сканирования. Они шли наверняка, как будто кто-то дал им точные координаты. Были ли эти два сканирования взаимосвязаны? Возможно, но Дераган склонялся к тому, что не были, поскольку между ними прошёл слишком большой промежуток времени, хотя машина федералов уже тогда должна была быть в системе.

В любом случае нужно было всплывать и давать отпор. Если федералы вызовут помощь — а они это точно сделают — то Дерагану и его команде может прийти очень несладко. Снова убегать и скитаться по отдалённым системам, где толком нет работы, позволяющей нормально содержать корабль и экипаж. Лучше уйти с блеском, быстро и громко. В который раз показать федералам, что ещё остались те, с кем они не могут справиться.

Задумавшись над этим, Дераган сильно сжал подлокотники кресла, в котором сидел. Сколько раз он уже преподавал им урок, а они всё равно действуют по старой схеме — выследили и ждут подкрепления. Да, точно ждут, потому что сонар не находил никаких объектов, пересекших линию моря. Вообще никаких, не говоря уже о том, что аппарат, способный противостоять буревестнику под водой, должен быть крупным.

Подводное сражение — редкость при нынешней-то космической экспансии — единственный способ хоть как-то подпортить им жизнь. Причины этого были просты — вторглись федералы в море, инициатива принадлежала бы им. Что касалось Буревестника, сейчас он не выходил на поверхность с огромной скоростью, как мог, нет. Поскольку глубина, к счастью, позволяла, он продвигался вперёд, сохраняя глубину. Ему нужно меньше часа, чтобы преодолеть пятьдесят километров, что и составляет радиус действия стандартного сканера энергетических следов. Пираты выйдут там, где машина их не ждёт, и атакуют её. Можно было бы, конечно, вступить и в открытый бой, сразу выйдя на воздух и перехватив инициативу, но удар по федерации, зашедшей слишком далеко от своих нынешних территорий, должен быть выполнен в духе пиратов. Мощно, но не в лоб. Так они действуют, когда противник превосходит их. А превосходит он их почти всегда. Только лишь по силе, разумеется.

Вообще, можно было бы просто уйти, ничего не сказав. Уйти под водой далеко, резко вынырнуть и уйти на орбиту. Но эта манера действий имела свои недостатки — федералы

явно расположили несколько маяков, на поиск и уничтожение которых в режиме погони может не быть времени, а это значит, что ищейка с большой вероятностью узнает, где потом искать легендарного Буревестника. Галку гораздо проще уничтожить, чем уйти от неё вне атмосферы. Да и в целом, нужно же показать себя! А без центрального корабля и маяки станут лёгкой добычей.

— Это Галка, причём больше средней. Шестой класс, не меньше, — заметил Рефолл, старший помощник, сидевший в соседнем с капитаном кресле в главной кабине.

— Ты засёк её?

— Именно так, — он посмотрел на капитана и хитро улыбнулся.

— А она тебя?

— Обижаете.

— Ладно.

Дераган был высоким, широкоплечим и в меру худым. Растительность на его лице имела хитрую конфигурацию. Бакенбарды, доходившие почти до гладко выбритого подбородка. Небольшой пучок волос прямо под нижней губой и усы. Когда он был одет в свой кожаный плащ и стоял на мостике около центральной консоли, он вполне походил на пирата. Из классического шаблона ему не хватало только повязки на глазу и шляпы-треуголки.

Однако пиратская деятельность эволюционировала, а вместе с ней облик пирата, ну и, конечно же, сами корабли, которые они использовали. Да, возможность погружения, да притом на огромную по старым меркам глубину, была не у всех, но почти все имели возможность хотя бы совершать посадку на воду, что тоже было важно. Смотровая площадка на самом верху была скорее шиком, но в боевых условиях, особенно когда корабль находился на поверхности суши или воды, она обретала абсолютно новую роль. К примеру, автоматический миномёт, установленный на ней, имел большой радиус действия, а достать его, как правило, было невозможно.

Были и паруса, правда, функция их тоже изменилась. Они уже не помогали кораблю двигаться по воде, и вообще не переводили в энергию движения ветер, привычный для человека, живущего в атмосфере планеты. Они предпочитали ветер звёздный, а развёртывание их в атмосфере не имело никакого смысла. Но главный смысл, если принимать во внимание поправки, сохранялся — паруса позволяли кораблю двигаться далеко и долго, унося его от неприятностей или помогая продвигаться к намеченной цели.

Остался и капитанский мостик, правда, в века всеобщей информационной проницаемости, его роль мог выполнять любой терминал управления, имеющий возможность идентифицировать оператора по отпечаткам пальцев. К примеру, Дераган любил сидеть в кабине, особенно, когда им предстоял бой. И хотя её смотровые окна были достаточно защищены, сверху их ещё закрывали специальные щиты. Это было особенно актуально в бою или на большой глубине, но вот что касалось относительно безопасных моментов, Дераган предпочитал своими глазами видеть побеждённого противника. С мостика такой вид получить было невозможно. Там всегда были лишь мониторы. Безопасное и полезное нововведение, но где же удаль и боевой задор?

Вот и сейчас он желал своими глазами увидеть, как корабль-следопыт рухнет в океан, мгновенно становясь бесполезной грудой металла. Впрочем, там, на дне, много подобных экспонатов, и он лишь займёт одно место среди них, став, пожалуй, самым современным, но не самым мощным. Ещё бы, не зря же их моторы перемалывают воду здешних океанов!

Найти или добыть корабль даже с возможностями выше средних в свободном космосе ничего не стоит, а вот кое-что приходится искать в таких вот забытых всеми мирах, да ещё и прикладывать серьёзные силы. Но оно, разумеется, стоит того.

Когда Дераган был моложе, и ещё не успел стать капитаном, его очень злили такие вот периоды ожидания, когда ты уже представляешь ситуацию вокруг, знаешь, что должно будет произойти, но не можешь ничего сделать. Тогда он лично пилотировал только малые и средние истребители, сражающиеся в основном в ближнем бою и на своих маршевых двигателях не преодолевающие, как правило, значительных расстояний. Те сражения были стремительными. Фактически, соображаешь и действуешь, только и всего. Но космос учит смирению. Если ты не используешь подпространственный двигатель, то корабль движется бесконечно медленно, хотя показатель скорости таков, что древние атмосферные лётчики и даже космонавты позавидовали бы.

Со временем он привык к ожиданию. К жертве всегда нужно было подходить медленно и незаметно, а в случае, если тебя засекли, даже ускорение не покажется тебе нормальным выходом. Однако до такого лучше не доводить. Одно дело — когда корабль просто молча бесследно исчезает, и совсем другое, когда успевает запросить помощь, и тебе потом приходится улепётывать на полной тяге. Первый вариант предпочтительнее, однако он под силу только тем, кто умеет выжидать, а потом наносить смертельный удар. Второй больше подходит мелкой сошке — бандитам, рейдерам и прочим разновидностям одного и того же класса начинающих. Все они именуют себя по-разному, но при этом участь всех их одинакова. Большая часть либо не получает приличной добычи, либо гибнет. Ну а что поделаться? Таков естественный отбор мира, где глубины морей сменились глубинами свободного космоса, бесконечного и бесконечно прекрасного, хоть столь же и жестокого.

К примеру, в случае, если следопытам удастся взять верх, они, при невозможности взять пиратов живьём, без лишних эмоций убьют и Дерагана и всю его команду. Впрочем, остаться живым и при таком-то послужном списке попасть к федералам ещё хуже. Но в любом случае, в космосе нужно оставаться таким же холодным и жестоким, как и он сам. Не всегда, но большую часть времени. Зазеваешься — потеряешь голову от пули. И это будет относительно безболезненная смерть, в отличие от удушья, болезни или щупалец какого-нибудь космического кракена. Вот и сейчас они выйдут на поверхность и сразят автоматический аппарат так, как при возможности он сразил бы их, если бы понял, что не сможет догнать.

Единственное, о чём сожалел Дераган, что они не успели выполнить цель своего прибытия сюда или хотя бы приблизиться к ней, а вернуться на планету, где произошла стычка с врагом, можно будет очень и очень нескоро. А ведь всё было практически перед ними. Утешало лишь то, что если они не смогли добыть уникальную вещь, то и никто не сможет или не станет этого делать. Для них же останется лишь осторожно наблюдать, ожидая ещё одного удобного момента.

Но это всё в любом случае будет потом, а сейчас главное уйти. Учитывая уровень облавы на них, это, возможно, будет непросто сделать. А потом, когда это произойдёт, им нужно будет сделать ещё более важную вещь — выяснить, каким образом федералы сели на хвост Дерагана и его Буревестника. Это уж точно не могло произойти случайно, и нужно будет разобраться, сам он дал им в руки какую-то зацепку, позволившую вычислить его не где-нибудь, а здесь, или же его кто-то сдал. Капитан склонялся ко второму варианту, и поэтому в тот промежуток времени, когда он не сможет вернуться на эту планету и

продолжить начатое, он прошерстит весь свободный космос, чтобы найти ответы на свои вопросы.

Правило о том, что если ты не умеешь стрелять, целиться нужно в центр туловища, Ноэл усвоил первым и достаточно быстро, учитывая отсутствие у него боевого опыта в принципе. Правда, с людьми это должно было быть ещё проще, потому что роботы были субтильными даже на фоне самых субтильных людей. Туловище у них представляло собой небольшой укрепленный бронёй и гранёный корпус, напоминающий человеческую грудную клетку, только почти не сужающуюся вверху. Живота же не было вовсе — только укрепленный позвоночник, похожий на человеческий. В теории — это было самое уязвимое место, особенно ближе к корпусу, но и попасть в него было сложнее всего.

Но в любом случае грудь робота была крупнее всех остальных частей его тела, поэтому Ноэл тщательно прицелился именно в неё и нажал на спуск. Гранатомёт, как ему показалось, стрелял даже мягче автомата, поэтому ему удалось попасть, хоть и не совсем туда, куда он целился.

Мощная граната взорвалась в области плеча и поразила машину. Робот даже не среагировал, а просто упал на бок. Второго часового, охранявшего их флаер, тут же атаковала Райли. Точно выпущенный кумулятивный заряд сделал своё дело, а Ноэл, уже бежал к флаеру. Все их действия получились настолько слаженными, что при наблюдении со стороны могло сложиться впечатление, будто они не раз их отрабатывали заранее.

Этикет и манеры не имели веса в обстановке, когда ценою за просчёт легко может стать жизнь. Ноэл забрался внутрь флаера первым и тут же запустил его. Чесси помогла забраться Келли, а потом передала Райли гранатомёт Ноэла. Тем временем сам Ноэл уже выруливал на полосу. Первого же робота, уже двигавшегося к ним от ангаров, рыжая подстрелила. Попала она не слишком удачно, и от взрыва он лишь разломился пополам. Быстро сориентировавшись в своём новом положении, машина открыла огонь, хоть и неточный, но при такой крупной цели вполне опасный.

Ноэл на своей шкуре ощутил, почему гражданские летательные аппараты называют консервными банками — пули застрекотали по корпусу и салону подобно гигантским свинцовым кузнечикам, несущим смерть. Келли и Чесси кричали, пригнувшись. Насчёт себя Ноэл не был уверен, однако когда он опомнился, рот его был открыт. Он тоже пригнулся и намертво вцепился руками в штурвал.

Райли стреляла из гранатомёта, а потом взяла в руки автомат. Когда Ноэл поднял голову, то увидел перед собой громаду рейдерского корабля. Вскрикнув, он резко выкрутил штурвал, чудом уйдя от столкновения, но дальше всё было даже проще, чем на лётных уроках. Хоть он и успел их подзабыть, да и Краскас отличался от той машины, на которой ему доводилось летать, всё получилось. На занятиях требовалось умение взлетать с в меру ограниченной взлётной полосы. Здесь же она не была огромной по сравнению с учебной, и Ноэл даже слишком увлёкся и набрал скорость, позволившую им резко взмыть вверх, отчего Райли чуть было не упала.

— Надо предупреждать! — злобно выкрикнула она, закрывая люк.

Ноэл ничего на это не ответил. Сейчас ему казалось, что отвлекись он на лишнюю секунду, ему не удастся удержать аппарат, и они неминуемо рухнут вниз. Он забыл, что на теоретических занятиях им рассказывали, что гражданская техника специально делается с учётом того, что управляющий ею не обязан быть профессиональным пилотом. Машина

прощает даже значительные ошибки пилотирования, но в жертву приносятся характеристики, которые и так намеренно ограничивались, учитывая гражданское назначение флаера.

Так что, раз уж не требовалось маневрировать между препятствиями, ничего не случилось от того, что он отвернулся от ветрового стекла кабины, когда Райли, лоб которой покрывала испарина, сказала, что последним был ракетчик, и если бы ей не удалось попасть в его ракетницу из автомата, им бы уже был конец.

— Хорошо, что она больше него самого, — усмехнулась она, пристегнув ремень и положив руку на пистолет.

— Спасибо, — сказал Ноэл без эмоций.

Они летели по прямой на север, и он обернулся в салон. Заплаканная Чесси держалась за плечо, а из под её ладони текла тонкая струйка крови. Келли в тот момент повезло больше, и новых ран на её теле не появилось. Однако Ноэл всё равно понимал, какой ценой досталось им это спасение. Большая часть их друзей осталась лежать там, внизу. О друзьях Райли он совсем не думал, потому что правомерно считал, что всё, что произошло, произошло по их вине.

Он молился, чтобы Рыжая сейчас что-нибудь сказала. Одно слово, и он выругался бы на неё со всеми непристойностями, которые только знал. Она стала средоточием его гнева. Да, она помогла ему взлететь, причём, сделала самую важную работу, но ему просто некого было больше ненавидеть. Все её товарищи были мертвы, и в отношении них он жалел только о том, что убил только двоих.

— И куда мы полетим? — спросила Чесси.

— Куда-нибудь, — сухо ответил Ноэл. Ему не хотелось говорить вообще ни с кем. Даже с одноклассницей.

С дырявым корпусом им заказан путь даже в верхние слои атмосферы, но даже если бы он мог взлететь, то там их не ждало бы ничего хорошего. Уйти в подпространство они не могут, послать сигнал о помощи тоже, так что лучшим вариантом для них было укрыться на другом острове, а это можно было сделать и с корпусом-решетом. Хорошо, что ни один из моторов пули не задела.

— Что ты планируешь? — Чесси села в кресло сразу за Ноэлом.

— Мы немного покружим и сядем. Вдруг, сейчас тот корабль рыщет на островах в поисках нас.

— Тогда нужно делать это быстрее, и успеть спрятаться, — сказала Чесси.

— А он и не рыщет, — едва слышно сказала Райли.

Ноэл немного повернул голову и увидел вдалеке огромный корабль, который в лоб выглядел как простая линия с утолщением в центре. Наверное, если бы он не видел его раньше, решил бы, что это летающая тарелка инопланетного происхождения. Ещё бы, никто из гражданских жителей федерации не видел эти корабли.

И он уже знал, что стараться скрыться от этой махины бесполезно. У них в распоряжении консервная банка, и притом дырявая. Он рассчитывал, что корабль не вернётся ради них, таких слабых на грани беспомощности и не являющихся, что ещё важнее, главной целью его прилёта сюда, но корабль вернулся. Однако самым страшным для Ноэла было осознание того, что он точно выстрелит, как и те роботы, на острове. А маленькая заминка нужна только для того, чтобы поточнее прицелиться.

Он понимал, что не увидит даже падения — погибнет сразу, как только ракеты, или что

там у него, соприкоснутся с маленьким Краскасом-консервной банкой. Но всё изменилось вновь и всё так же стремительно.

Ноэл не замечал волнения в океане до тех пор пока вода сбоку не вздыбилась как большой холм. Он продолжал быстро набухать, пока вдруг не разорвался, выпуская из-под водной толщи огромный корабль. Тот двигался быстро, но как только основная масса скатилась вниз, вовсе подпрыгнул, быстро набирая высоту. Чёрная обшивка без каких-либо знаков идентификации, хищный силуэт — выдвинутая вперёд основная часть, небольшое утолщение в центре, плавно переходившее в элементы корпуса, напоминавшие крылья, если смотреть на них сверху, на деле же они, конечно крыльями не являлись, хоть и имели решающее значение в способности этой машины летать. На них крепились основная часть силовой установки.

— Буревестник, — с благоговейным ужасом прошептала Райли.

Машина, ещё не подошедшая на дистанцию уверенного огня к Ноэлу, начала разворачиваться, но чёрный корабль прямо в полёте открыл огонь, уничтожая своего заклятого врага. Чёрный Сокол успел выпустить только несколько ракет, которые тут же были сбиты шквальным огнём из пулемётов в верхней части корпуса Буревестника. Корабль следопытов, силовая установка которого мгновенно получила критический урон, рухнул в воду, на секунду явив сторонним наблюдателям свой вид сверху. Одна из частей характерной галочки почти отвалилась, а вторая была охвачена пламенем.

Но не успели волны на поверхности разойтись, а внимание Ноэла уже снова было приковано к Буревестнику. Он резво развернулся и, замедляясь, направлялся к ним. Уже одно то, что на его борту находятся люди, внушало надежду, что они не будут стрелять по причине одного лишь наличия подходящей цели. И этим они казались более желанными, чем их соотечественники из федерации. Да и следуя легендам, рассказанным Соломоном, ощущалось некое пиратское благородство.

— Здесь есть радио? — спросила Райли.

— Да.

— Включи и нажми поиск.

К удивлению Ноэла, он действительно поймал передачу. Грубый голос требовал, чтобы они немедленно развернулись и направились назад на остров. Собравшись, юноша выполнил это указание.

— И что теперь с нами будет? — спросила Чесси.

— Всё снова, — горько сказала Келли, — это же пираты.

— У нас всё равно нет выбора. Но я не дам вас в обиду, — сказал Ноэл.

— Я посмотрю, — хитро улыбнулась Райли, подвинув ему автомат.

Ноэл едва заметно сглотнул, но ничего не сказал. Он, как от него и требовали, направился в сторону острова, с которого ещё недавно взлетал. Учитывая невысокую скорость, небольшой аппарат, отделившийся от буревестника, легко его обогнал, и, столкнувшись с очагами сопротивления роботов, подавил их.

К тому моменту, как Ноэл вышел из Краскаса, на полосе уже находилось несколько бойцов в масках и с оружием. Он не наставлял на них автомат, но держал его в руках. Райли, выйдя вслед за ним, сразу отошла в сторону.

— Брось оружие, мы не шутим, — крикнул один из бойцов.

На их форме не было знаков различия, да и хоть сколько-нибудь одинаковой она могла показаться только при первом взгляде. Всё дело в однотипных бронированных элементах,

надетых поверх скафандров. Вели они себя тоже не по-армейски. Солдаты уже наставили бы на них оружие, слегка пригнувшись, а тот, который говорил с Ноэлом, стоял во весь рост, всего лишь держа руку на пистолете, заткнутом за пояс.

— Ну?

— Только если вы обещаете нас не трогать.

— Кого нас?

— Меня, и тех, кто со мной. Он кивнул на Райли, и на Краскас.

— Пусть все выйдут, — приказал он, а мы уже подумаем.

— Выйдите, — попросил Ноэл, заглянув в салон.

Келли и Чесси были встречены бурным хохотом, который прекратился по одному движению руки главного, который и говорил с Ноэлом.

— Хорошо. Это точно все?

— Точно.

— Смотри. Мы тебе верим, и обещаем не трогать вас, если ты положишь автомат. НО! — он поднял указательный палец, — если обнаружится кто-то ещё...

Он развёл руки и все они дружно рассмеялись. Над островом тем временем завис Буревестник, летевший сюда на минимальной скорости. Судя по всему, садиться он не собирался.

Ноэл тем временем кивнул и положил автомат. Незнакомец подошёл к Краскасу и поднялся в салон, откуда вернулся через несколько секунд.

— Не обманул. Но ты всё равно слишком доверчивый! — незнакомец в маске выхватил пистолет и наставил на юношу, — а если я соврал?

Ноэл онемел, и не смог ничего ответить.

— Ладно, шучу, — смягчился незнакомец, опуская оружие, — но скажите мне — в каком детском саду, где дают лётные корки, день открытых дверей?

Все снова рассмеялись.

— Ладно. Хватит. Общитесь здесь всё. Вообще всё, нужно узнать то, что надо, и валим.

Смех прекратился, а пираты разошлись по территории. В маленьком корабле их оказалось больше, чем ожидал Ноэл. Главный тем временем снял маску, под которой обнаружился черноволосый мужчина лет тридцати с хитрыми глазами и чёрной бородой. Он подошёл к ним ближе.

— Так ты не ответил, — сказал он Ноэлу.

— Вы не поверите.

— Ты говори, говори, а я уже решу, верить тебе или нет.

— Ну, мы праздновали выпускной, потом решили слетать до орбиты, а тут тоннель, ну и мой друг полетел в него.

— Где сейчас друг? — бегло спросил незнакомец.

— Погиб. Там в лесу, — Ноэл указал в сторону опушки, где подстрелили Томми. Сейчас там вряд ли кого-то можно было найти из-за бушевавшего пожара.

— И вы просто так прилетели сюда?

— Да. Думали, что попадём на какой-нибудь курорт.

— Курорт? — он рассмеялся, — да, малец, это курорт. Всегда был такой курорт.

От хохота он даже схватился за живот, но быстро поборол этот приступ.

— Ладно, это ясно. Но вот эта киса, похоже, не с вами. Ваш кораблик? — он кивнул на подкошенный рейдерский аппарат.

Она даже не огрызнулась на кису, только молча кивнула.

— Кто навигатор? Ты, по виду, не тянешь.

— Соломон Дейкер, — ответила она.

— Оу, крошка Сол, — усмехнулся незнакомец, — вы слышали?

Он сказал негромко, но отвёл глаза от всех, как будто обращался к кому-то на стороне.

Потом замер, положив руку на пистолет. Слушал.

— Так, ты, — он небрежно ткнул в Райли пальцем, — в челнок, тебя там уже ждут.

— Но я же...

— Я просто тебя грохну, если ты скажешь хоть ещё одно слово. У меня, тут, как видишь, детский сад, который ещё надо придумать, куда деть.

В его речи появилась злоба, и притом нешуточная. Райли сразу всё поняла, поэтому больше ничего не сказала и направилась к кораблю. Тем временем с буревестника спустился ещё один, более мелкий аппарат, из которого вышли несколько человек и тоже принялись осматривать территорию. Последним шёл Дераган, правда, для Ноэла он пока ещё был усатым мужиком в плаще.

И хотя это было ясно уже по походке и общему виду, своим поведением бородатый незнакомец показал, что этот человек выше его по званию, или вообще, самый главный среди них. Они остановились от них на расстоянии, достаточном для того, чтобы Ноэл не мог слышать их разговор. Усач больше слушал, лишь иногда что-то спрашивая.

Потом бородач снова подошёл к ним и обратился к Ноэлу.

— И вы не знаете, что это был за тоннель?

— Нет.

— И здесь никого кроме этих не было? — он кивнул в сторону осевшей Акулы.

— Мы не видели, — ещё раз покачал головой юноша.

— Херово, — нахмурился пират, потом повернулся к главному и отрицательно покачал головой.

В ответ усач указал пальцем на Ноэла, сделал короткий взмах и направился назад, после чего челнок взлетел обратно. На его место тут же спустился новый, гораздо большего размера. Пираты, вышедшие из него, направилась в корабль рейдеров. Какая-никакая, а нажива.

— Ты стой здесь, — сказал бородатый пират Ноэлу, — Шевельнёшься, и о нашем договоре можешь забыть.

Не дожидаясь ответа, он ушёл в направлении ангаров и сараев.

— Что с нами будет? — едва слышно спросила Чесси.

— Я думаю, им нет смысла нас убивать.

— Надеюсь, — она закрыла глаза и заплакала.

— Держись, — Ноэл обнял её и похлопал по плечу. К ним устремилась Келли.

Они так и стояли, пока не вернулся бородач.

— Это ваша там подружка в розовых тряпках? — спросил он.

— Да, — кивнул Ноэл.

— А двое были с ними, только их грохнули не роботы. Кто?

— Я, — сказал Ноэл.

— Ты? — он усмехнулся.

— Так получилось.

— Да уж, рейдерская мразь. Всяк воняют, что параша в дешёвом кабаке. Туда им и

дорога. Ладно.

Он задумался и, уперев руки в бока, оценивающе посмотрел на Ноэла. Юноша сначала ничего не понял, но потом всё собралось в единую картину, и сердце его забилось чаще.

— Ну что, малец, полетишь с нами?

— Что?

— Что слышал. Дважды повторять не буду. Ну?

Ноэл заколебался, Чесси и Келли смотрели на него с ожиданием, не меньшим чем бородач, а он посмотрел на них.

— Можешь не бояться за подружек. Ещё не стемнеет, а здесь уже будет толпа федералов. Огонь до полосы не дойдёт. Ну так?

— Ной? — первой спросила Келли, когда поняла, что он хочет согласиться, — ты серьёзно, Ной?

Он растерялся, и ему вдруг стало от этого не просто не по себе, а даже противно.

— Да.

После этого слова как будто камень упал с его души. Стало легко, а грусть сменилась эйфорией. Да, произошедшего это не изменит, но горевать он будет потом, а сейчас нужно было решиться, и он это сделал.

— Правда? — теперь спросила уже Чесси.

— Это сложно объяснить, — начал было он.

— Уж точно уволь, — оборвал его бородач, — если летишь, то полетели, быстро.

— Можно одну минуту?

— Время пошло. Мы не рейдеры, — сухо сказал он и отвернулся.

— Я найду вас потом, если получится, но сейчас, — сказал он, и ощутил, как тяжесть, которой было вновь начала наливаться его душа, исчезает, пусть даже эти обещания в конечном итоге окажутся пустыми.

Они не хотели отпускать его. Он обнял их, и сначала поцеловал в губы Келли, а потом и Чесси, а после сделал шаг назад, не отпуская их руки. Сейчас он думал только о том, что это то же самое поступление в жизнь, и полёт в космос, о котором он мечтал, только произошедший очень и очень необычно. Это сложно было понять и осознать, но его сердце, радостно бьющееся в груди, кричало о свободе и о том, что им немедленно нужно лететь.

— Малец, ты ведь не думал, что я шутил или буду ждать дольше, чем положено?

— Я найду вас, — сказал Ноэл, отпуская их руки и отступая назад, — найду и всё расскажу.

— Ной, — Чесси плакала, как ему казалось, сильнее, чем Келли.

Он больше не сказал ни слова. Только качал головой, уходя спиной и глядя на них. Потом отвернулся и больше не оглянулся, оставив позади их, дырявый Краскас и всю свою прошлую жизнь. А впереди было всё, чего он хотел, только в очень неожиданной форме. И для него это «всё» началось с маленького трапа челнока, и первых недетских перегрузок в момент, когда он стартовал, чтобы вернуться на Буревестник.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Ржев, 14 августа 2016 г.